

**БЛАГОСЛОВЕННЫЙ
НАРЫМ**

**ИСТОРИЯ
ПРАВОСЛАВИЯ
В НАРЫМСКОМ
КРАЕ**

**К ПЯТИЛЕТИЮ
ОСНОВАНИЯ
КОЛПАШЕВСКОЙ
ЕПАРХИИ**

ПАРТНЕР ПРОЕКТА

ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. М.Б. ШАТИПОВА
tomskmuseum.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ТОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

**БЛАГОСЛОВЕННЫЙ
НАРЫМ**

**ИСТОРИЯ
ПРАВОСЛАВИЯ
В НАРЫМСКОМ
КРАЕ**

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

КОЛПАШЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ

ТОМСК
2019

Главный редактор
Епископ
Колпашевский и Стрежевской
Силуан

Автор-составитель
Екатерина Криволапова

**Рекомендовано
к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви**

ИС Р18-815-0539

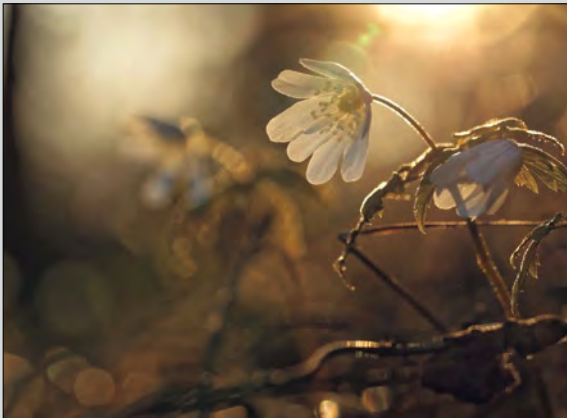

Дорогие читатели!

Повествуя о начале истории мира, священный автор библейской книги Бытия приводит такую оценку творения его Создателем: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31). Каждое место в мире несет печать этого «хорошо» – печать изначальной красоты и гармонии. Но не всегда это очевидно с первого взгляда. Потому что красота бывает очень разной: не только яркой, многоцветной, приветливой, но и лаконичной, строгой, даже суровой. Я убедился в этом, созерцая много лет назад бескрайнюю тундру и заснеженные пустынные сопки Чукотки. При всей бедности красок в этом снежном безмолвии чувствовалось особое величие, какая-то неотмирная в своей сдержанности, тонкости и благородстве красота. Отражаясь в сверкающей белизне замерших под снежным покровом горных хребтов и отрогов, солнце заливало все бесконечное пространство тихим, но радостным и как бы победоносным светом. Перед этой удивительной простотой, грандиозной и своими масштабами, и своим смирением, мысль останавливалась в благоговейном восхищении премудростью и любовью Творца...

Перед вами книга, посвященная Нарымскому краю, который тоже по-своему и суров, и прекрасен.

С одной стороны, это край дикой, часто неприветливой природы, нескончаемых и непроходимых болот, суровых и продолжительных зим. Это земля, где всегда жилось нелегко, и поэтому она была изначально словно предопределена стать местом наказания – ссылки. Независимо от меняющейся, порой революционным образом,

государственной и общественной жизни на протяжении столетий неизменным оставалось подсказанное естественной логикой отношение к этому краю у власть имущих. Слезами, потом и кровью тысяч страдальцев обильно полита эта земля.

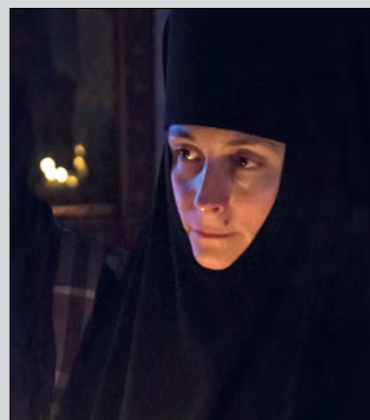
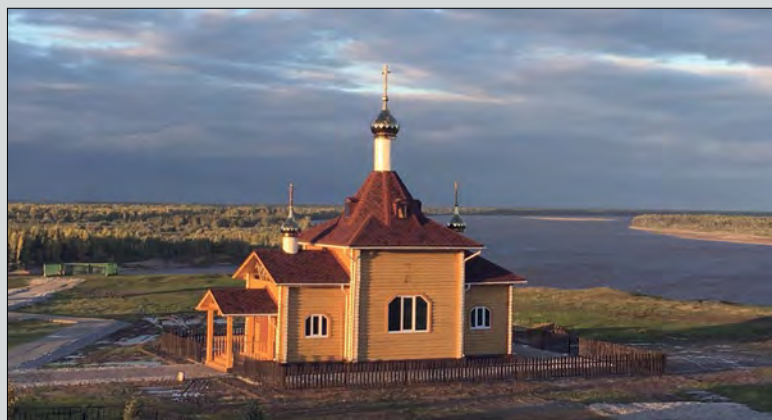
Но есть и другая сторона у Нарыма, где даже суровость его природы и исторической судьбы оборачивается не проклятием, а благословением.

Это – край полноводных рек и необозримых просторов, неисхоженность и малолюдность

которых наполняет сердце ощущением свободы и полновесности человеческого существования перед лицом таких условий и обстоятельств, которые нередко становятся вызовом не только комфорту, но и самой жизни. Близость природы в ее несокрушенной даже доныне первозданности вносит органичность и простоту и в человеческий мир. Велики и разнообразны природные богатства этой земли: и в лесах, и в реках, и в ее недрах.

Это край свободолюбивых и мужественных людей – первопроходцев, воинов, тружеников, из века в век осваивавших его пределы. Но это и край благовестников, исповедников, мучеников, словом, молитвой и подвигом веры его освящавших.

Нарым был колыбелью Томской земли и томского Православия. Здесь возник первый город этого края, а в нем была воздвигнута и первая церковь. Из этой колыбели вышла обширная некогда Томская епархия, на территории которой ныне действует полтора десятка возглавляемых архипастырями самостоятельных церковных областей. Одной из них благодаря решению Святейшего

Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священного Синода Русской Православной Церкви, поддержавших инициативу митрополита Томского и Асиновского Ростислава, стала и Колпашевская епархия, включившая в себя исторический Нарымский край.

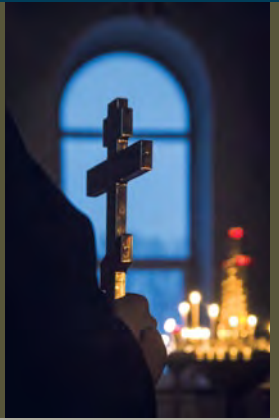
Эта книга родилась из любви к этому краю и стремления дать, может быть, неполный, но целостный и живой образ его внутренней жизни, его души. Осуществить это стремление стало возможным благодаря помощи губернатора Томской области Сергея

Жвачкина, а также Алексея и Анны Николаевых, Вячеслава Леонтьева, Александра Шалыгина, Дмитрия Лизунова, которым мы глубоко признательны. Неоценима роль основного организатора работы и автора-составителя Екатерины Криволаповой.

Сердечно благодарю всех потрудившихся над этим изданием и желаю доброго здоровья и благословенных успехов!

*Епископ Колпашевский и Стрежевской
Силуан*

Часть I

НАРЫМСКАЯ
МИССИЯ

ОТ ОСТРОГА
ДО ЕПАРХИИ

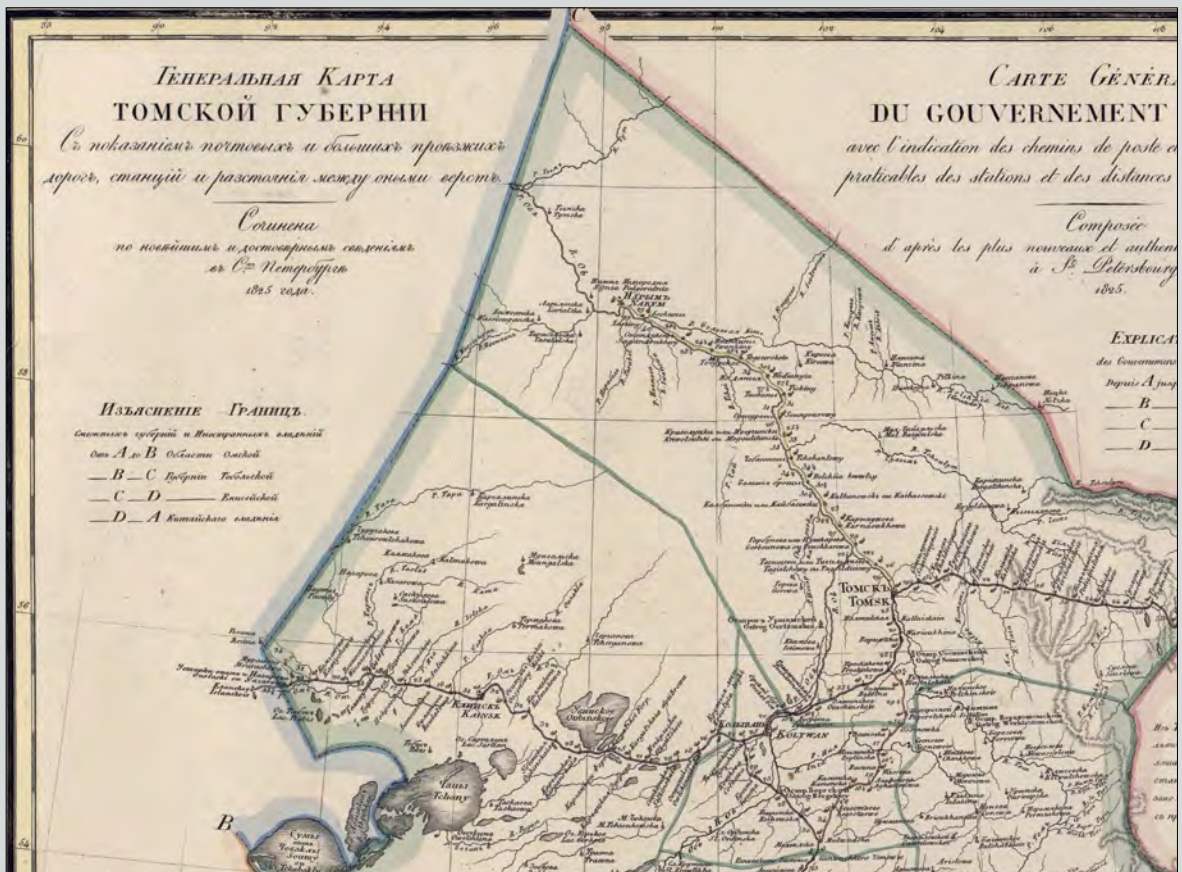

Границы края

Самое раннее поселение русских людей на всей территории Томской губернии – Нарымский острог – дало название обширному краю. Нарымский край – условное наименование, не административное, а географическое, обозначающее Среднее Приобье, территорию, прилегающую к реке Оби от впадения в нее реки Томь на юге до города Нижневартовска

на севере. Границы края определялись по-разному, в зависимости от эпохи. До 1917 года Каргасокский и Парабельский районы составляли Парабельскую волость, Колпашевский и Верхнекетский районы – Кетскую волость, а обе эти волости входили в Нарымский уезд Томской губернии. После 1917 года административное деление на севере Томской области менялось много раз. С 1932 по 1944 годы эта территория вместе с Александровским, Молчановским, Кривошеинским, Чаинским и Бакчарским районами

Нарымская земля на карте Томской губернии.
Географический атлас В. П. Пядышева. 1820–1827. Лист № 52

входила в Нарымский округ Западно-Сибирского края.

Васюганские болота, занимающие почти все пространство Томского севера, называют «легкими планеты»: они содержат огромные запасы торфа, который противодействует парниковому эффекту, связывая углерод. Одно из самых больших болот в мире – крупнейшее в Северном полушарии – Васюганское для экосистемы всей Земли по значимости сопоставимо с лесами Амазонии. Это дом для многих видов животных и растений, в том числе редких. Сказочное Васюганье, как называют это место в дореволюционных книгах, по большей части непроходимо в теплое время года, зато доступно зимой, по замерзшей болотистой почве и водоемам, по которым прокладывают «зимники». Край этот, хоть и суровый, но обладающий особой красотой, не тронутый во многих местах природой. Люди, которые здесь родились и выросли, могут казаться строгими и временами не улыбкаемыми, но за этим скрываются искренние, добрые и радушные сердца, не тронутые суетой больших городов.

Именно сюда несли свет Евангелия миссионеры прошлого, здесь звучали проповеди и молитвы, крестились семьи остяков, были построены первые церкви. Со времен русских первопроходцев в течение трех веков здесь существовало два мира, две культуры: пришедших на эти земли русских и коренного населения – «иностранцев»: селькупов и остяков. Постепенно эти миры взаимно проникают друг в друга. И одним из главных объединяющих начал становится Православие, пришедшее в Сибирь вместе с русскими переселенцами.

Строительство православных храмов вместе с острогами на всем пути движения казаков от Тобольска по реке Обь, а затем по Кети – вплоть до границы с созданной позже Енисейской епархией – утверждает на Нарымской земле русское присутствие, особый русский дух. Священническое служение здесь не может быть и не бывает простым: священник не просто «отец» для своего прихода, он и «мать», и учитель, и наставник, и помощник, ведь церковь традиционно помогала нуждающимся не только духовно, но и материально.

НАРЫМСКАЯ МИССИЯ
ОТ ОСТРОГА ДО ЕПАРХИИ

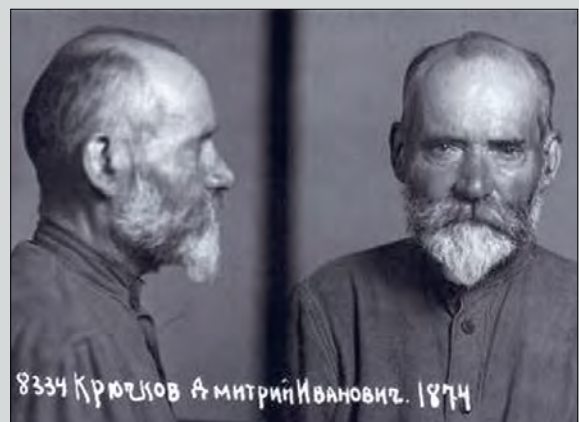

В конце XIX – первой половине XX века, особенно после Октябрьской революции, все еще малолюдный Нарымский край наполняется большим числом новых, специфических обитателей – ссыльных. В силу своего географического положения – посреди болотистой местности, и тяжелых условий жизни это место долгое время использовалось для ссылки: в царский период – преступников и революционеров, в советский – политических оппонентов власти и социально не близких «элементов», которых так и называли «спецпереселенцами». Особенно много «спецов» прибыло сюда в 30-е годы XX века. Православная Церковь, столетиями формировавшая духовный облик народа, как и везде в нашей стране, в это время гонима, церкви разрушаются.

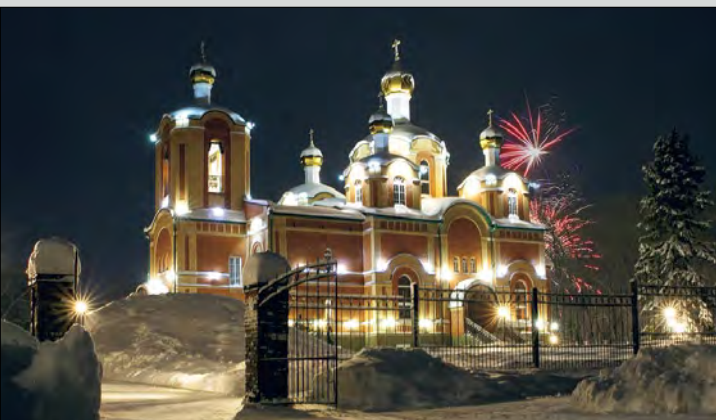
Карта расселения спецпереселенцев по Нарымскому северу. 30-е годы XX века.

Мемориальный музей
Следственная тюрьма
НКВД

Фото из следственного дела священнослужителя Димитрия (Крючкова), сосланного на три года в село Тымск Нарымского края

Но именно тогда Нарымская земля освящается кровью и подвигом веры новомучеников, что становится семенем духовного обновления этого края.

В 2013 году в истории нарымского Православия наступил новый этап – основана Колпашевская епархия. Город Колпашево, который когда-то был лишь небольшой деревенькой, а в 1938 году получил статус города, теперь принял на себя роль епархиального центра. Границы Колпашевской епархии охватывают девять северных районов Томской области: Кривошеинский, Бакчарский, Молчановский, Чаинский, Колпашевский, Верхнекетский, Парабельский, Каргасокский, Александровский, а также города Стрежевой и Кедровый. Образование епархии стало апогеем четырехсотлетней – и героической, и трагической – истории Нарымского края и одновременно новой точкой отсчета его духовного обновления.

и селам дорчии лосна А. Сономас
масы в. Шонгма дорчии Шиниллы А
жялы дорчии Коносъ в. Соносес о
и Платат А. Сопокта дорчии Пандына
аманат дорчии Асы в. Азыны Брмине
аго Хо. Свель тымыкато дорчии Асы в.
ны Аныкы Покыны тымыкой Промышл
Иноземца Садломитию Неходатъ.

Проти урты сени Асыны Свирны Памкой
урт Волок докершны реи сымъ Ботора Пала
Биней Белочас Малкыи Слани Г. Агши
ны доутны реи сымъ Хо Темы Малкыи Слани
Г. дий.

ОЗЕРА

СЕКА

СЭБЬ

СЭБИ
РЕКИ

в. Свель реи Сяоган Хо ваданыя лотеса малыи Слани
кой болоты в. Шонгма реи дорчии А. Шонгма до
Идрозера Нирлы А. Шозера дорчии Пкромлы
амы Бире лаяланы хуа иноземца дорчии Промышл
кыюганна Слани индуриско
маны Брмине картагач Хо
юган докершны Трицять дий.

БЛЮГА

ПАРABELЬ

БЛЮГА

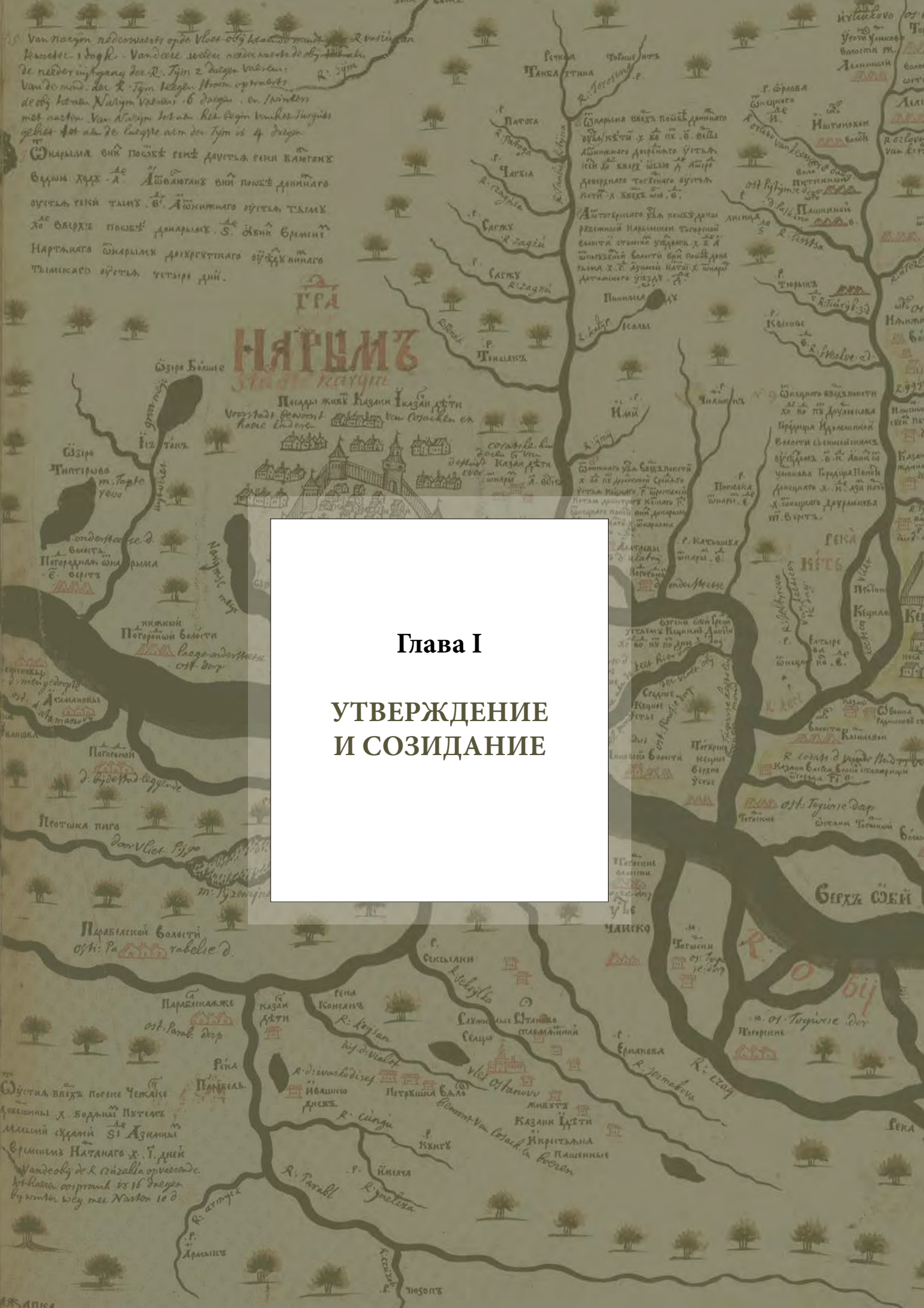
РЕКА
ЧОКНИА

ПОРТАГИНА

САБЮГА

РЕКА
САМАНЬ

Китил Портмагина
Van Naryn ca. 1800

Van naemten peddostanters op de Vloot-oby kassien tijden...
Kewoeten 3 dogke. Van dese woeden noemen waerde de oby...
de peddostanters der R. Tijn 2 daegen vaerlen...
Van de mond der R. Tijn keldren Noeten op...
de oby kassien. Naemten vaerlen 6 daegen. en waerden
met naeten Van Naemten kassien. Naemten vaerlen 4 daegen
derbyet flot als de Casperre aem der Tijn is 4 daegen

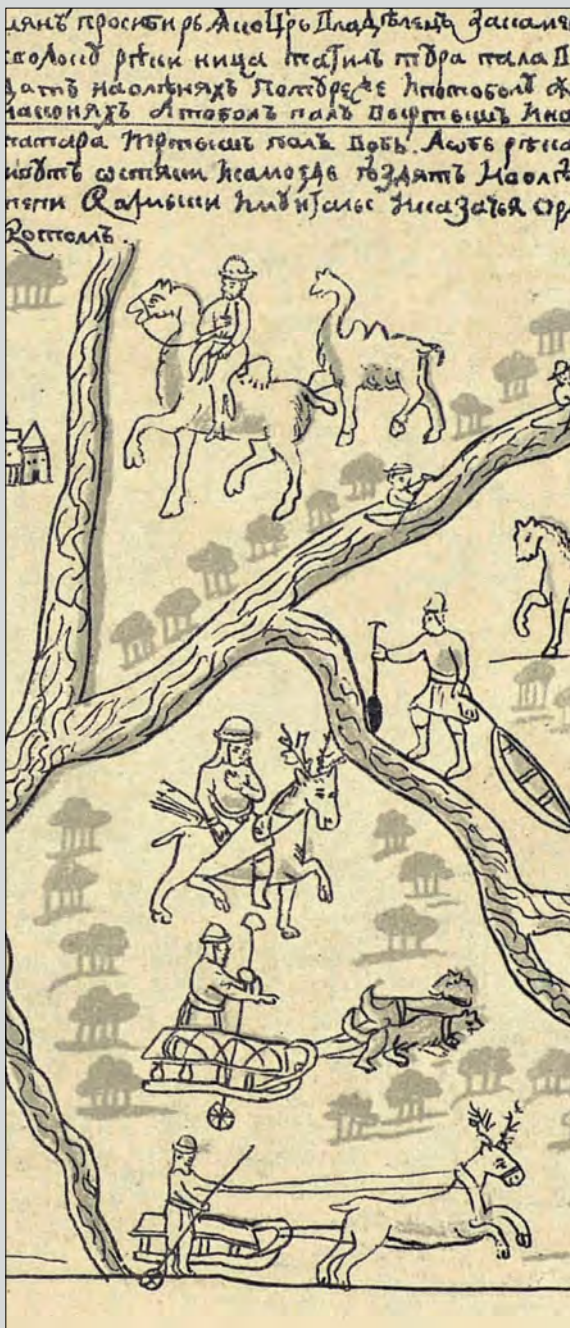
Шириня өйи пошеф сена дауелья реки Ваятахъ
Вадим. Худъ. А. Ашволганъ өйи пошеф данинаго
оуцель реки таму. в. Ашникнаго оуцель таму
ло обирхя пошеф данирнмъ. С. Обни Бренине
Нартылаго шнарнмъ данирнмъ оуцель таму
Тымыкаго оуцель четири дни.

Глава I
УТВЕРЖДЕНИЕ
И СОЗИДАНИЕ

Устия влеха пошеф Чекакс
Ашники х. Бодни Пятелъ
Милий скарни Ст. Ашники
Вриниенъ Натаного х. Т. дни
Van de oby der R. Tijn keldren Noeten op...
de oby kassien. Naemten vaerlen 6 daegen
met naeten Van Naemten kassien. Naemten vaerlen 4 daegen
derbyet flot als de Casperre aem der Tijn is 4 daegen

Начало

Коренное население Нарымского края упоминается в древних источниках с XI века под разными названиями: югоры, остяки (ханты и селькупы), самоеды (ненцы), татары, остяко-самоеды. Часто используется общее для всех народностей именование «инородцы». А временами упоминается Пегая орда – по названию «протогосударства», утвержденного на тот момент в Нарымском крае. Наиболее распространенное слово остяк – это русская огласовка хантыйского сочетания ас ях, что значит «обской народ». Они заселяли обширную область Сибири от «Каменного Пояса» Уральских гор по берегам широкой реки Обь и ее притоков – Кети, Парабели, Тыма, Васюгана, и располагали свои юртовые поселения на разных местах, постоянно мигрируя, добывая зверя и рыбу.

Как русские прокладывают себе дорогу в эти суровые северные края? Как вместе с этим приходит сюда Православие и как утверждается вера?

«Слыша Ермакъ отъ многих Чюсовлянъ про Сибирь, яко царь владелець, за Каменемъ реки текутъ на двое, въ Русь и въ Сибирь, съ волоку реки Ница, Тагиль, Тура пала в Тоболь, и по нихъ живутъ Вогуличи, ездять на оленяхъ; по Туре же и по Тоболу живутъ Татара, ездять въ лодкахъ и на коняхъ. А Тоболь палъ в Иртышь; и на Иртыше царство близъ устья и многие Татара, и Иртышь пал в Обь, а Обь река пала в море двема устьи, а по ней живутъ Остяки и Самоеды, ездять на оленяхъ и псахъ и кормятся рыбами; а по степи Калмыки и Мунгалы и казачья орда, ездять на вельбудахъ, а кормятся скотомъ».

Лист из «Краткой сибирской летописи (Кунгурской)»
С. Ремезова. XVII век

Нарым. Гравюра
Николааса Витсена.
XVII век.
Из книги
Николааса Витсена
«Северная и Восточная
Тартария». 1692 год

«Подвести под царскую руку»

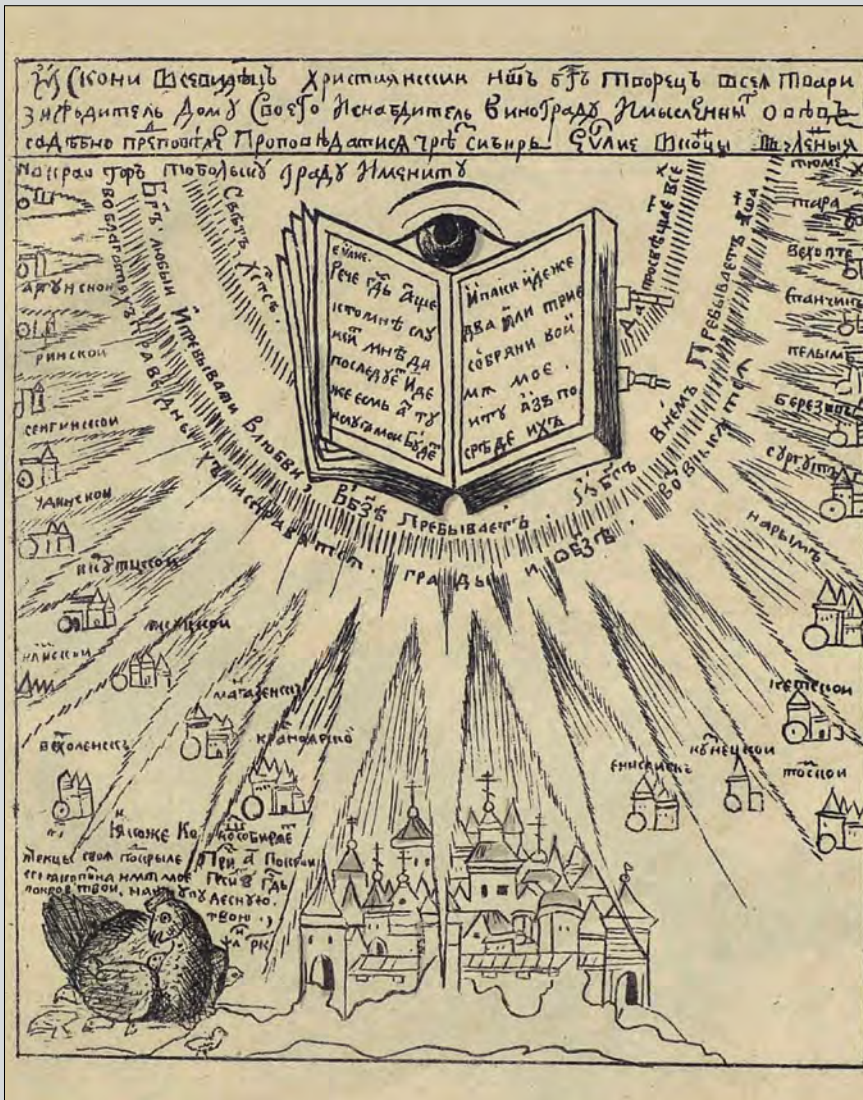
Присоединение территории Сибири к Российскому государству имело неосценимое значение и глобальные последствия. Одной из выгод для русских стала возможность обложить местное население ясаком, то есть податью в натуральном выражении – пушниной. По-разному и далеко не всегда мирно обосновывались русские на территории Сибири. Не все инородцы и их предводители соглашались платить подать, в летописях описаны случаи военных столкновений и конфликтов русских служилых людей с местными князьями и ханами, не желавшими подчиниться новому закону. В результате похода Ермака Тимофеевича в 1587 году был основан город Тобольск, в 1594 году царским указом учреждается город Сургут, а в 1596 году сургутскими воеводами заложен острог Нарым на территории, захваченной у остяцкого князя Вони.

Первоначально место для острога было выбрано на правом, низком берегу реки Обь, а строился он как временное сооружение для сбора ясака и подчинения Пегой орды с их могущественным князем Воней. Военные действия совмещались со строительством острога, для этого сюда были посланы казаки, соратники Ермака.

Сибирский летописный свод сохранил имя предводителя русских – атаман Тугарин Федоров, который был приказным в Нарымском остроге.

Царский наказ предписывает возвести Нарымский острог лишь на одну осень, чтобы подвести эти земли «под царскую руку» и собрать ясак. Здесь же сказано, что для города эта территория непригодна, «потому что место дальнее, вода верховая – запасы проводить туда тяжело». Предписывалось после решения задачи острог разорить.

Но этого не случилось. Воеводы убедились в необходимости здесь русского присутствия, и в Нарымский острог из Сургута стали присылать для сбора ясака «годовальщиков» из служилых людей. Статус города Нарым получил в 1601 году, но из-за пожаров и затопления от реки он несколько раз переносился на новое место. С обретением Нарымом постоянного места в 1632 году население увеличивается за счет прибывающих сюда служилых людей: в 1633 году здесь уже живет 46 мужчин, в 1643-м – 55. В 1629 году в Нарымском уезде проживает 344 «ясачных» (облагаемых ясаком) инородцев, а в 1641 году уже только 135 человек. Такая убыль объясняется тем, что принявшие крещение инородцы освобождаются от уплаты ясака и записываются в служилые люди.

«Искони всевидецъ христианский наш Богъ, творецъ всея твари, зиждитель дому своего и снабдитель винограду и мысленных овецъ, чадебно предповеле проповедатися чрезъ Сибирь Евангелие въ концы вселенныя на край горъ Тобольску граду имениту». Среди прочих сибирских городов на рисунке обозначены Нарым и Кетский острог.

Лист из «Краткой сибирской летописи (Кунгурской)»
С. Ремезова. XVII век

«...Просвети тьму мою»

Православие призвано было осветить тьму языческого неведения остяков, которые почитали своими божествами медведей и волков, поклоняясь шкурам животных и идолам, сделанным из дерева или глины. Среди остяков был очень распространен шаманизм. Русские путешественники и жители этих мест, описывая быт и верования сибирских инородцев, указывали на «дикость» их нравов, обычаев и обрядов. Стремление христианского мира обратить их к вере соответствовало апостольскому завету Христа: «Идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19). Летописцы подчеркивали божественный замысел освоения Сибири и особый его миссионерский смысл:

«Оттоле же солнце евангельское землю Сибирскую осия, псаломский гром огласи, наипаче же во многих местех поставишася гради и святыя Божия церкви и монастыри создашася, ...и мнози невернии, уведевше христианскую веру, крестяшася во имя Отца и Сына и Святаго Духа и от неверия бысть верни. И повсюду благодать излися Божия...».

Сам Ермак, отправляясь в поход на Сибирь, имел при себе священников и строго придерживался церковных уставов и принципов благочестивой христианской жизни. В летописях при перечислении соратников Ермака наряду с есаулами, сотниками и десятниками значатся «три попа да старец бродяга, ходил без черных риз, а правило правил, и каши варил, и припасы знал, и круг церковный справно знал... Блуд же и нечистота

в них в великом запрещении и мерзка...». С появлением русских казачьих отрядов в Сибири в конце XVI – начале XVII веков начинается и строительство православных церквей.

В 1610 году Тобольскому воеводе поступил указ царя Михаила Федоровича о постройке первого в Нарыме храма – Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Василия Кессарийского. В болотистой местности при частой угрозе от реки, подмывающей берег, а также при частых пожарах сложно было найти идеальное место для дома Божия, поэтому первую церковь строили несколько раз (1612 год, 1618 год) на разных местах. После пожаров и затоплений Нарымский острог в 1632 году отстраивается на новом, возвышенном месте. С обретением постоянного места в остроге вновь возводится и церковь. Таким Нарымский острог изображен в «Чертежной книге Сибири» Семена Ремезова, с церковью на его территории.

Все, что было необходимо для обустройства и убранства Покровской церкви, согласно преданию, прислал в Нарым юный царь Михаил Романов. В судьбе Покровского храма принял участие и первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенников), направив сюда монахов для миссионерских трудов. Из окладной книги города Нарым за 1655 год видно, что в эти годы на царском жаловании состояли «поп с окладом 9 руб. 8 алт. 2 деньги, дьячок с окладом 4 руб. 8 алт. 2 деньги, пономарь с окладом 3 руб. и просвирница с окладом 3 руб.». Именно Покровская церковь после ее перестройки в XVII веке станет основой для величественного двухъярусного собора Всемилоственного Спаса.

Первая в Сибири епархия была учреждена царем Михаилом Федоровичем в 1620 году, с резиденцией архипастырей в Тобольске. Сибирская епархия, а с 1667 года митрополия, занимала огромное пространство от Урала на Западе до Камчатки и Тихого океана на Востоке. На Севере ее границей был Северный Ледовитый океан, на юге Алтай и Амур.

При назначении архипастырей на Сибирскую кафедру правительство вменяло им в неперемennую обязанность подражать просветителю зырян святителю Стефану Великопермскому, обращать сибирских неверующих к вере

в истинного Бога. Духовные школы и семинарии, начиная с Петра I, предписывалось заводить с целью обучения вере не только русских, но и крещеных инородцев, и удостоенные священства должны были не только учить вере и благочестию своих прихожан из русских, но и обращать в христианство сибирских туземцев-язычников.

Христианизация Нарымского края – новое, особое время развития этих северных земель. Историки считают, что без этого коренное население вряд ли могло сохраниться до наших дней. Православная Церковь, которая в те времена организовывала все жизненное пространство, принесла на новые земли не только веру и новые духовные ориентиры. Вместе с ней приходит качественная медицина. Инородцы умирали довольно рано от множественных инфекций, которые ходили в замкнутой среде и ничем не подавлялись. Многие младенцы умирали при рождении или от болезней на первом году, рождаемость была низкой. Православие положило начало и образованию среди местного населения. Обучение инородческих детей грамоте и письму (преимущественно через Закон Божий) происходит именно в церковной ограде. Русское население, прибывающее в Сибирь из северной части страны, а затем и из других регионов, несет с собой и традиции православной веры: иконы, книги. В Нарымском остроге была введена регистрация инородцев в церковно-приходских книгах. Инородцы, проживающие на территории уезда, облагались ясаком (налогом) и освобождались от него, если принимали крещение. Такое разделение на уровне государства на граждан и не граждан давало коренному населению преимущество в правах и защиту собственности.

Однако на протяжении XVI–XVII вв. обращения остяков и самоедов к вере были единичные, крестившиеся инородцы оставляли своих сородичей и поселялись среди русских, в то время как их племена оставались в язычестве. По этой причине, как писал А. И. Сулоцкий: «Первоначально единичные обращения эти для масс народных, для целых инородческих племен проходили, можно сказать, бесследно, оставались без добрых последствий».

Первые поселения Нарымского края

Одно из первых сел уезда, основанных сразу после Нарыма (в 1600 году), – Парабельское. В самом начале XVII века многие нарымские казаки перешли на другой берег Оби. Здесь уже существовали местные поселения, а крестьяне-поморы, пришедшие с русского севера, основали заимку, которая впоследствии выросла в деревню, а затем и в село. О необходимости и важности православных храмов в селах можно судить по сохранившемуся документу 1640 года – челобитной нарымских крестьян, которые

вследствие отдаленности пашен от Нарыма «в своих христианских вероисповеданиях терпели большие неудобства», потому что «им ездить к церкви Божией в Нарым совершенно неудобно: во время половодья некоторые тонут, да к тому же бывает остановка и уборка хлеба, поэтому иные умирают без даров и похоронить некому, роженицы долгое время бывают без молитвы, младенцы без крещения и «им живет осквернение многое». Просьба земледельцев к государю, «чтобы он велел поставить на своей пашне

церковь и прислать попа и церковное строение», была удовлетворена, и в селе Парабельском появился собственный храм.

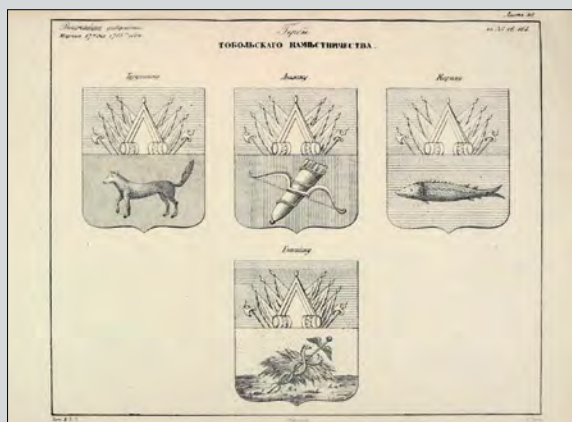
К этому времени возле Нарыма появилась уже целая деревня из новокрещеных остяков с характерным названием Новокрещенка, ныне утраченная, но просуществовавшая вплоть до XX века.

Почти одновременно с Нарымским возник и Кетский острог (не позже 1602 года) – на левом берегу реки Кеть, притока Оби. Из Нарыма держать в повиновении

«Молебная сибиряи».

Лист из «Краткой сибирской
летописи (Кунгурской)»
С. Ремезова. XVII век

Гербы городов Тобольского наместничества: Туруханска, Ачинска, Нарыма, Енисейска // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т.: указ. Книга чертежей и рисунков: (Рисунки гербам городов). – 1845. – Лист 98.

Электронная библиотека ГПИБ

волости, расположенные выше по Кети, становилось невозможно, и служилые люди стали продвигаться в верховья этой реки. Кетский острог так же, как и Нарым, несколько раз переносился и в итоге оказался примерно на том месте, где сейчас расположено село Кетское Колпашевского района. Первую, Троицкую, церковь Кетского острога постигла та же судьба, что и нарымский храм: построенная в 1612 году (церковная утварь была прислана сюда царем Михаилом Феодоровичем), в 1627 году при воеводе Иване Кологривове она сгорела вместе со всеми постройками острога. Новая Троицкая церковь с приделом архистратига Михаила была освящена в Кетском в 1641 году (строил ее «поп Михаилище Матфеев»). А в 1675 году здесь освящается и вторая – Никольская.

В 1625 году ясачных людей в Кетском остроге 130 человек, а к 1645 году остается всего 90. Ясака здесь собирается немного, а местные жители считают, что земли их приходят в запустение. В 1644 году они писали челобитную государю с жалобой на нарымских остяков: «...те нарымские мужики приходят на реку Кеть и своим насильством отнимают наши реки бобряные, выбивают выдр, лисиц и соболей, видя наше бессилие, что мы теперь гневом Божиим вымерли и земля Кетского острога опустела». На тот момент зарегистрирован всего один инородец, принявший христианство, и работает он толмачом (переводчиком).

В 1635 году у всех сибирских городов появляются собственные гербы и печати. Нарымскую городскую печать украшают разделенные стрелой белка с горностаем и надпись: «Печать государева земли Сибирския

Нарымского города». На кетской печати 1635 года изображена рысь с надписью: «Печать государева земли Сибирские Кетцкого города».

За период XVI–XVII веков на Тобольской кафедре сменилось несколько архиереев, и все они сталкивались с невероятными трудностями жизни в Сибири: широкое распространение язычества, низкий уровень нравственности, пьянство, скудость продовольствия и нехватка священников. Нередко случались конфликты между сибирскими архипастырями и представителями городской администрации, тобольскими воеводами, которые не желали подчиняться церковным уставам. Необходимость укрепления веры была особенно острой в связи с распространением старообрядческих и еретических учений различных толков.

Несмотря ни на что тобольские святители много потрудились на церковной ниве и принесли значительные духовные плоды. Заботились они о благолепии божественной службы и благоустройстве церковей. На огромной территории Сибири было основано несколько монастырей, в том числе в 1662 году учрежден Алексиевский монастырь в городе Томске. В 1637 году произошло прославление Абалакской иконы Божией Матери, ставшей одной из наиболее почитаемых в Сибири. В 1659 году произошло прославление и явление мощей мученика Василия Мангазейского († 1602; память 22 марта/4 апреля).

Однако очевидно, что северная нарымская земля ждала своего просветителя, и таким просветителем стал митрополит Филофей (Лещинский).

«...и Обь служила для них Иорданом»

В 1702 году митрополиту Варлааму (Ясинскому) было поручено «искать в малороссийских городах из архимандритов и игуменов или иных знаменитых иноков человека не только доброго и благого и непорочного жития, но и ученого, дабы он, будучи митрополитом в Тобольске, мог с Божией помощью... закоснелых человек приводить в познание истинного Бога». Таким «ученым иноком» стал экононом и наследник традиций Киево-Печерской Лавры, настоятель Брянского Свенского монастыря архимандрит **Филофей (Лещинский)**. Он и отправился в Тобольск в 1702 году на проповедь веры Христовой.

Православие в тот момент здесь переживает сложные времена: получить хорошее образование духовенству непросто, далеко

не во всех храмах налажено регулярное богослужение, средств на содержание церквей и духовенства не хватает, Слово Божие не проповедуется, многие новообращенные христиане живут вдали от церквей, не посещают богослужений, не укрепляются, а, напротив, ослабевают в вере. Появляется много раскольников, среди инородцев сильны языческие верования и культы. Митрополит Филофей, отправившись в Тобольск, по дороге отмечал «в церквях Божиих великое нестроение», которое «не леть и писанию предати». Но и направился он сюда с христианской миссией: по сути, главной миссией – любви. Иначе проповедовать в столь суровых краях и в сложившихся обстоятельствах невозможно. Инородцы имеют собственный многовековой уклад жизни,

Святитель Филофей
(в схиме Феодор)
Лещинский (1649–1727),
митрополит Тобольский
и Сибирский
(1702–1710, 1715–1721)

и проповедь Христа здесь не может быть формальной: она возможна только самой своей жизнью.

Произволение царя Петра Великого об обращении в христианство сибирских инородцев выразилось в Указе 1706 года и особом предписании государя Филофею Лещинскому. Но и сам митрополит имел желание и намерение просвещать народы светом веры Христовой. Начиная с 1705 года, его стараниями направляются первые миссии на Дальний Восток, на Камчатку, в Монголию. Он получает у Петра I разрешение на открытие в Тобольске первой в Сибири славяно-русской приходской школы (1703 год). За время управления святителя Филофея количество церквей в Сибири возросло со 160 до 448, в строительстве 37 из них он принимал личное участие.

Слева:
Город Тобольск.
Гравюра
Корнелиса
де Бройна.
1-я треть XVIII века

Фрагмент
изображения
из «Краткой сибирской
летописи (Кунгурской)»
С. Ремезова.
XVII век

Однако отправленные им в 1706 году для крещения остяцких племен миссионеры особых успехов не имели. И тогда сам митрополит Филофей решает, приняв схиму с именем Феодор и оставив управление епархией, всецело посвятить себя миссионерскому служению. Его преемник на митрополичьей кафедре, святитель Иоанн (Максимович), поддержал это решение и назначил священников и монахов в помощь миссии. Значительную поддержку оказал и первый сибирский губернатор – князь Матвей Петрович Гагарин, – выделив судно, гребцов, переводчиков, казаков, денег и разного рода вещей для новокрещеных христиан.

Ежегодно с 1712 по 1715 годы на Оби действовали успешные миссии, во время которых язычники-остяки массово обращались в Православие. Ревностный святитель-миссионер истреблял идольские кумирницы. И остяки, убеждаясь в бессилии языческих божеств, без сопротивления соглашались на принятие христианства.

В юртах остяки жили семьями, каждое занимало отдельную юрту. Названия юрт как поселений, как правило, происходили от фамилий живших там остяков: юрты Соиспаевские, Чиряевы, Минеевы, Теголовы, Канеровы, Кондуковы, Боркины и многие другие. В это время у инородцев-язычников уже распространены христианские имена. Происходило это от местного обычая: когда женщина рожала, если юрты находились недалеко от города, отец шел в сторону города, где должен был встретить христианина, которого и просил дать имя новорожденному.

Вслед за авторитетом

Одними из первых принявших крещение в начале 1700-х годов становятся юрты Иванкины, которые относились к Пиковской волости (сегодня это Парабельский район). Жители юрт признавали себя потомками племени самоедов (остяков), вышедших из Архангельской губернии в Березовск и затем в Нарымский край. На тот момент юртами управлял князец Сидза Иванка, бывший до этого, как и все инородцы, язычником, но вместе со всей семьей принявший святое крещение. В крещении князец Сидза получил имя Иван, вся его семья приняла фамилию Сычины. Все жители юрт вслед за ним тоже крестились в православную веру, и селение получило свое название – юрты Иванкины. Сам Сидза-Иван удостоился благодарности от государя и благословения митрополита. Спустя несколько лет после крещения, в самом начале XVIII века, жители построили в юртах часовню, а в 1718 году деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы. В XIX веке

она была перенесена в село Инкино. У стен этой церкви была устроена усыпальница князя Сидзы-Иванки, а рядом с ней родовое христианское кладбище селькупов.

А вот на крещение жителей Тогурско-Порубежной волости особое влияние оказал князец Итку, от которого пошла фамилия представителей его рода – Иткумовых.

На Томской земле к началу XVIII века звучала проповедь еще одного православного миссионера, архимандрита томского Богородице-Алексиевского монастыря Ионы Грека. К концу XVII века греки заходили в Сибирь для торговых и промышленных дел, и некоторые из них остались здесь навсегда. Одним из них, вероятно, был Иона Грек, который управлял томским монастырем с 1698 по 1702 годы. Он известен своей миссионерской деятельностью в томских краях среди инородцев. Историки отмечают также его заслугу в создании в 1698 году в монастыре русской школы, к которой с большим вниманием относились тобольские архиереи и которая послужила точкой отсчета для всей будущей образовательной системы Томской губернии. Имя архимандрита Ионы носит село Игреково (Игрековы Юрты) в Молчановском районе Томской области.

В летописных источниках встречаются свидетельства о случавшихся при крещении остяков чудесах исцелений от неизлечимых болезней. Так, Григорий Новицкий в своем труде «Краткое описание о народе остяцком» описал несколько случаев исцеления в 1714 году в Черных юртах. В одном из них мальчик десяти лет страдал опухолью ноги, и когда он был крещен в купели, силою Божьей исцелился – «изыйде здрав, и бегу ятсья». Мать же мальчика, увидев это и «зело дивишася таковой чудесной благодати Божьей», по простоте второй раз молила погрузить его в воду, дабы совершенно «приобрящет недугу своему здравия».

Порой бывали и случаи сопротивления местного населения и остяцких князьков

*Остякъ на ловле Горностаевъ.
Ein Ostiakischer Hermelinjäger.
Un Ostjak à la chasse d'hermine.*

Остяк на ловле горностаев.
Гравюра из книги И. Г. Георги
«Описание всех
в Российском государстве
обитающих народов».
Санкт-Петербург. 1799 год

проповеди православной веры. Так, в 1713 году, во время одного из миссионерских путешествий схимитрополита Феодора (Филофея Лещинского), в юртах Большой Алтым, один остяк, пользовавшийся особенным авторитетом, внушил своим соплеменникам такое отвлечение к перемене веры, что они не только не хотели слушать проповедь евангельскую, но даже не позволяли судну миссии пристать к берегу. Между тем на Оби поднялась сильная буря, судно бросило на песчаную отмель, и старец-архиерей добрал до берега по грудь в волнующейся воде. На берегу он вступил в разговор с толпой мятежников, несмотря на угрозу. Но на все увещания слышал только: «Не хотим принимать веру, которая отвергает богов наших, чтимых нашими отцами и дедами». Три дня архипастырь провел в беседах

с остяками, и на третий день алтымцы согласились принять крещение, не исключая и главного возмутителя. По словам описавшего этот случай А. И. Сулоцкого, «...и Обь послужила для них Иорданом».

Нарым – центр православия Средней Оби

Святитель **Иоанн (Максимович)**, ставший митрополитом Тобольским и всея Сибири в 1711 году, также немало потрудился в деле просвещения инородцев. Он много путешествовал по краю, находил способных священников, благословлял их на миссионерство и направлял к остякам и вогуличам. В «Кратком описании о народе остяцком» описан случай, когда святитель Иоанн, «усердный и трудолюбный благочестия искатель», обратил в веру местного мусульманского «княжика» из Кошичких юрт. А затем отправил его со священником для научения благочестию, после чего «крестиша от Махометанова злочестия»

Святитель Иоанн
(Максимович),
митрополит
Тобольский
и всея Сибири.
Портрет XVIII века

больше 300 душ. В 1714 году митрополит Иоанн направил в Пекин духовную миссию под руководством архимандрита Иллариона (Лежайского).

Святитель горячо заботился о Славяно-латинской школе, созданной его предшественником. В ней обучались не только русские ученики, но и дети местных жителей коренных народов Сибири. Митрополит Иоанн вкладывал собственные средства в развитие школы, приглашал преподавателей из Киева и Чернигова. Имея выдающиеся способности и прекрасное академическое образование, он делал переводы и сам писал богословские тексты и душеполезные сочинения. Возглавляя Тобольскую кафедру всего четыре года, он успел много послужить людям и Богу, став одним из самых почитаемых сибирских святых.

Митрополит Тобольский Иоанн (Максимович) умер в 1715 году, и обязанности по управлению епархией царским указом вновь были возложены на плечи преосвященного схимитрополита Феодора (Лещинского). Он вступил в управление Сибирской митрополией, не оставляя своего миссионерского дела любви. Преклонность лет и слабое здоровье не помешали этому ревностнейшему архипастырю, занимаясь делами епархиального управления, продолжать служение миссионерства.

С этого времени Нарым становится одной из основных точек православного миссионерства Средней Оби и проповедь Евангелия непрестанно оглашает просторы Нарымского края.

В летние периоды 1716–1718 годов митрополит сам и в составе миссии посетил округа Сургутский, Нарымский и Кетский и немало народа, блуждающего во тьме языческого служения, обратил в христианство.

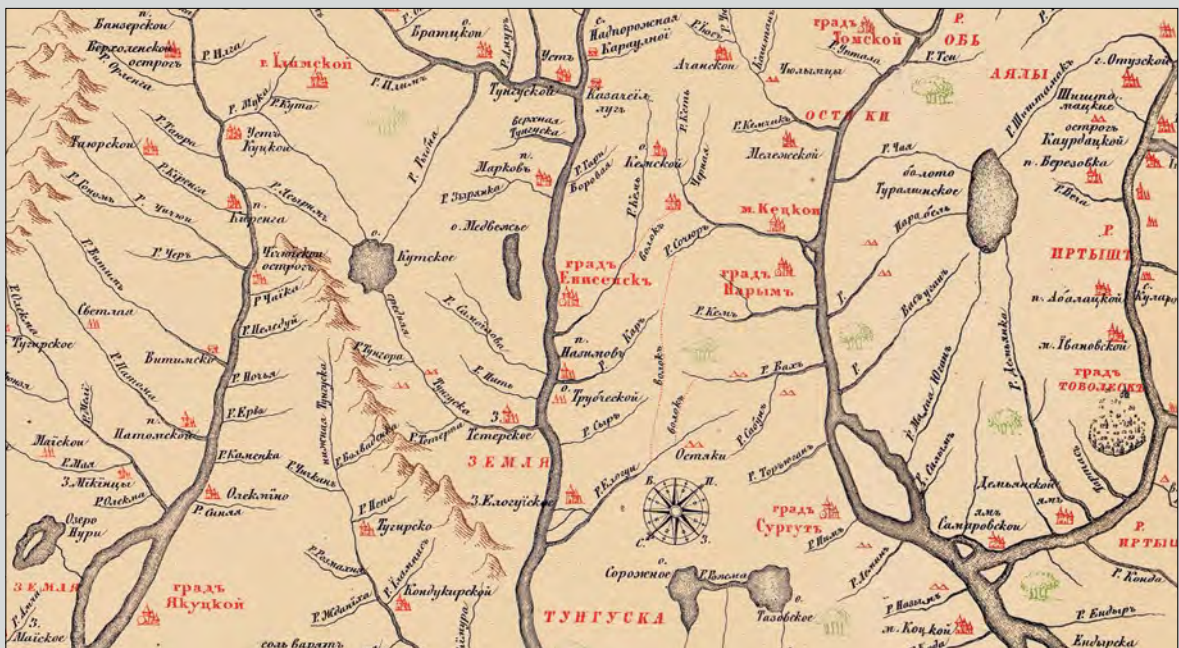
В 1717 году митрополит отправил священников и монахов в Нарымский и Кетский уезды. А затем конец 1718 года и весь

Остяки.
Лист
из этнографического
альбома. XVIII век

Фрагмент карты
С. Ремезова «Чертеж
всех сибирских градов
и земель»: Нарымская
земля. 1701 год.

ТОКМ

1719 год преосвященный Феодор лично посвятил обозрению своей епархии. Во время этой масштабной поездки по Сибири он посетил существовавшие в то время губернии Томскую, Енисейскую и Иркутскую. В Томской губернии побывал в Нарымском крае и в Томске. В Нарыме он проповедовал и лично крестил несколько остяцких племен. Везде, где он видел новое поприще для миссионерства, старался найти для него проповедника. Так, в бытность свою в Томске митрополит поручил Томскому архимандриту Порфирию проповедь христианства среди киргизов, кочевавших по реке Кие.

В 1719 году, сразу по завершении миссионерских трудов, схимитрополит Феодор написал прошение об уходе на покой и в 1720 году был отпущен Петром I на пенсию и пожалован грамотой за ревностное служение. Но и на «покое» неутомимый архипастырь продолжал свои миссионерские путешествия и труды христианского благовестия вплоть до 1726 года. После кончины святителя Феодора в 1727 году его преемник, тобольский митрополит Антоний Стаховский, сообщал в письме Святейшему Синоду: «Архиерей схимонах Феодор благоприятные труды Евангельской проповеди отправлял по смерть свою, окрестил в Сибири до сорока тысяч инородцев и построил у них 37 церквей. Все иноверцы призваны им в христианство не нуждою (не принуждением), не страхом, не иными какими-либо прельщениями, но точию Евангельскою проповедью и трудами его». Своим ярким и плодоносным миссионерским служением святитель Филофей (Лещинский) заслужил среди своей паствы высокое имя «апостола Сибири».

Защитить и укрепить

Отгремела миссионерская эпоха, проповедь Евангелия огласила огромную территорию Нарымского края и окрестных сибирских земель. Как теперь поддерживать в новокрещенных инородцах христианскую веру и благочестие?

Новый митрополит **Антоний (Стаховский)**, возведенный на Тобольскую кафедру в 1721 году, оказался перед необходимостью

Святитель
Антоний (Стаховский),
митрополит Тобольский

дальнейшего укрепления христианских обычаев в среде новокрещенных остяков. Митрополит продолжил просветительскую и миссионерскую деятельность своего предшественника. По просьбе схимитрополита Феодора он ходатайствовал перед правительством о защите прав крещеных инородцев Нарымского края. 29 июля 1726 года был издан Высочайший Указ, согласно которому: «а) объявить указами по всем волостям до Нарыма по Чулыму и за Томск, также в Березовском и Сургутских округах, чтобы никто не смел под страхом смертной казни притеснять инородцев; б) новокрещенных, находящихся в рабах, от хозяев освободить». Также новокрещенцы Западной Сибири освобождались от уплаты ясака на три года.

Многие инородцы продолжали совмещать в повседневной жизни веру во Христа

Группа остяков Нарымского края.
Рисунок П. Кошарова по фотографии А. Адрианова.
Художественно-этнографические рисунки Сибири.
1890 год. № 6.

*Из фондов отдела рукописей
и книжных памятников НБ ТГУ*

и языческие обряды. Еще святитель Филофей со времени своих первых миссионерских поездок заботился о сохранении новокрещеных в православной вере, для чего велел строить храмы и часовни в местах жительства новокрещеных, передавать в их жилища иконы и кресты, учить их молитвам, давать возможность детям инородцев учиться в Тобольской архиерейской и монастырских школах. Кроме приходских священников, была введена должность «надзирателей» из образованных людей, которые наставляли остяков в новой для них вере, следили, чтобы вновь крещеные жили в законе христианском. Известны случаи, когда надзиратели даже подвергались опасности, исполняя свою должность. Так, автор «Краткого описания о народе остяцком» Григорий Новицкий, будучи надсмотрщиком,

был убит остяками при неизвестных обстоятельствах.

В Нарымском и Сургутском уездах таким «надзирателем» был священник Сидор Иванов, который в силу своих личных качеств, благочестия и ревности, имел авторитет у остяков. Объезжая уезды, он активно наставлял жителей в вере, сжигал идолов, боролся против языческих обычаев. Но постепенно за неимением способных людей и за недостатком средств эти меры прекратились. По свидетельству очевидца, «инородцы, хотя и считают себя православными христианами, но некоторые по причине неразвитости своей и невежества придерживаются по-прежнему шаманства, хотя по возможности уже скрытно, для чего уходят из своих юртовых селений в тайгу».

Такая ситуация сохранялась до XIX века, когда в 1825 году на Тобольскую кафедру был назначен архиепископ **Евгений (Казанцев)**, направленный по личному прошению из Псковской епархии. Он увидел подряд три сновидения, в которых сначала его мать, затем отец и, наконец, покойный митрополит

Святитель
Евгений (Казанцев),
архиепископ Ярославский
и Ростовский,
архиепископ Рязанский,
архиепископ Тобольский
и Сибирский,
архиепископ Псковский,
епископ Курский
и Белгородский

Московский Платон (Левшин) настойчиво указывали ему на необходимость просить перемещения в другую епархию, причем митрополит Платон указал именно Тобольскую.

Увидев по прибытии в новую епархию состояние дел, архипастырь, «снедаемый ревностью о спасении неведающих истинного Бога», решил на несколько лет оставить непосредственную церковно-административную деятельность и поселиться жить с остяками и самоедами, учиться их языку и переводить на него священные и церковные книги, учить их детей чтению и Закону Божию, воспитывать в их среде священнослужителей для своих земляков. Для этого он читал и изучал все найденные материалы о природе края, о языке инородцев, их нравах, обычаях, занятиях и религиозных верованиях. Его решимость не была поддержана влиятельными лицами Святейшего Синода, и тогда архиепископ Евгений стал ходатайствовать об учреждении в Тобольской епархии двух миссий, в южной части епархии и на севере – среди остяков и самоедов. Пока продолжалась переписка по этому делу,

архипастырь в 1829 году сам предпринял путешествие по рекам Иртышу и Оби до Обдорска. Ему пришлось плыть на дощаннике или на крытой барке, испытать все трудности опасного пути. На обратном пути владыка и его свита попали в страшную бурю, и только с помощью Божьей они остались живы. Нередко тогда миссионеры попадали в опасные бури на сибирских реках. Результат осмотра северной части епархии был неутешительным: крещенные митрополитом Филофеем остяки и самоеды оставались в своей жизни язычниками, не знали своих христианских имен и не посещали церковные службы. Результаты обзора епархии Евгений подробно изложил Святейшему Синоду. Учреждение миссий в этом крае было призвано в корне изменить ситуацию, так как привлечь сердца инородцев можно было только постепенным сближением, долговременным знакомством, внушающим доверие, материальной помощью бедным, врачеванием телесных недугов, проповедью на местном языке. К этому времени относится первая попытка перевести Евангелие на остяцкий язык.

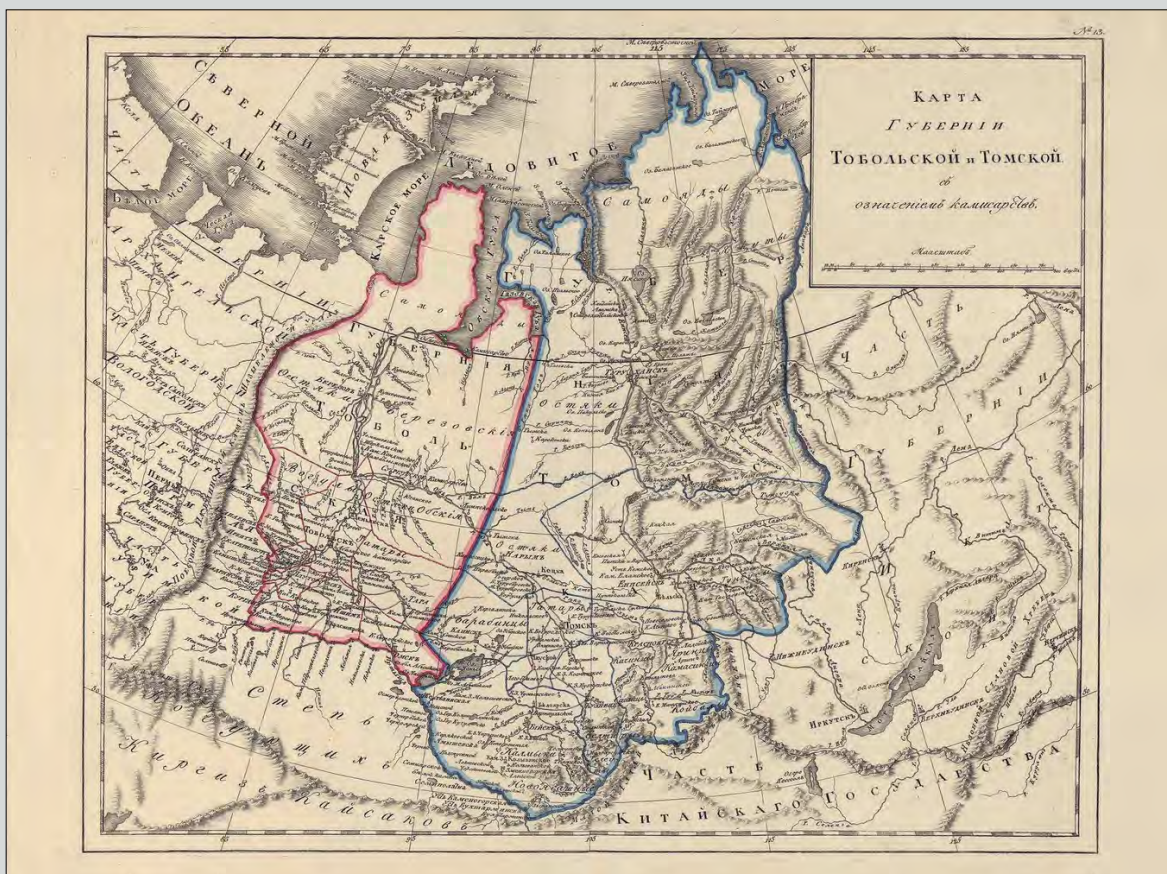
Томская епархия

Проницательный архипастырь, архиепископ Евгений понимал необходимость отделения Томской епархии из состава непомерно большой Тобольской епархии, тем более что с 1804 года существовала Томская губерния, учрежденная Высочайшим повелением как отдельная административная единица.

Отсутствие своего епископа было столь чувствительным, что даже благодарственный молебен в день открытия губернии 6 августа 1804 года в Богоявленной церкви Томска в

отсутствие епископа пришлось отслужить игумену Алексиевского монастыря как обычное рядовое событие.

В 1824 году генерал-губернатор Западной Сибири П. М. Капцевич обратился к императору Александру I с ходатайством об учреждении самостоятельной Томской епархии с выделением ее из состава Тобольской и Сибирской епархий. Император направил его обращение на рассмотрение Святейшего Синода. После всех согласований 21 апреля 1834 года Синод издал указ: «Открыть

Слева:
Карта губернии
Тобольской
и Томской, 1807 год

План города Нарым,
1838 год.
Красным обозначен
Спасский собор.
ТОКМ

Собор
Всемилошного Спаса
в Нарыме.
ТОКМ

в Томске особую епархию чрез отделение Томской губернии от епархии Тобольской и Енисейской губернии от Иркутской».

Учреждение самостоятельной епархии Томской и Енисейской состоялось в 1834 году. Первым ее епископом стал Агапит (Вознесенский), пастырь строгой жизни и ревнитель благочестия. Новообразованная епархия имела в своем составе 185 церквей (84 в Томской губернии и 101 в Енисейской) и 876 священнослужителей. В городе Нарым на тот момент было уже три церкви.

К тому времени первая на территории края и всей губернии Покровская церковь в Нарыме была перестроена в двухъярусный собор Всемилошного Спаса с нижними алтарями Покрова Пресвятой Богородицы и святого Василия Великого. Описания старинных сибирских храмов позволяют представить архитектуру и убранство Спасского собора. Прямоугольный

в плане, он напоминал затейливо крытые хоромы, к которым прирублен небольшой низкий притвор.

В 1780 году архиепископ Тобольский и вся Сибири Варлаам указал поставить в Нарыме вместо деревянного собора каменный – с прежним верхним Спасским алтарем и нижними приделами Покрова Пресвятой Богородицы и святого Василия Великого. Кирпич, известь, железо и прочие материалы для строительства доставлялись из Томска, а назад обозы возвращались с рыбой, кедровыми орехами, ягодой и пушниной для продажи или обмена на Томском гостином дворе. Тем же зимним Нарымским трактом доставлялись из Томска колокола для нарымских храмов. Около девяти лет понадобилось на строительство. Спасский собор долгое время был духовным центром Нарыма.

В начале XVIII века в северной части Нарыма, получившей название Камчатская слобода, в среде казаков был срублен еще один храм – деревянная шатровая Крестовоздвиженская церковь. Спустя полвека она сильно пострадала от пожара и была возведена заново в центре Нарыма. Строительство завершилось в 1766 году. Нарымские казаки, составлявшие большую часть прихода сгоревшей церкви, перебираются поближе к новому храму, их место на городской окраине занимают ссыльные переселенцы, а место это получает название «Каторжного острова». Но и эта деревянная церковь постепенно ветшает. И тогда архиепископ Тобольский и Сибирский Амвросий (Келембет) велит строить новый каменный Крестовоздвиженский храм, его закладка

Крестовоздвиженский собор в Нарыме.
ТОКМ

Петропавловская кладбищенская церковь в Нарыме. 1930-е годы.
Колпашевский краеведческий музей

происходит в 1817 году. В храме были сохранены три придела, как и в бывшем деревянном: холодный во имя Честного животворящего Креста Господня и два теплых: во имя Успения Пресвятой Богородицы и во имя святителя Николая Мирликийского Чудотворца. В 1827 году по грамоте нового архиепископа Тобольского и Сибирского Евгения (Казанцева) храм был освящен. Клировые ведомости XIX века сообщают, что построен храм был «тщанием прихожан и значительными пожертвованиями 2-й гильдии купеческого сына Алексея Семеновича Родюкова».

Третий храм в Нарыме появился как кладбищенская церковь. Архиепископ Варлаам своей грамотой от 1774 года повелел строить деревянную церковь «на отведенном от комиссарства кладбищенском месте во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла». Однопрестольная Петропавловская церковь, приписанная к Крестовоздвиженскому собору города Нарыма, была освящена в 1777 году. Приписная загородная кладбищенская церковь посещалась горожанами не часто. Утвари, ризницы и богослужебных книг в ней не было. Все необходимое для богослужения и совершения служб приносилось из Крестовоздвиженского собора. Петропавловская кладбищенская церковь была перестроена в 1893 году.

Уездный град Нарым

Огромный вклад в развитие церковной жизни, строительство и обустройство храмов вносило местное купечество. Из нарымских торговцев наиболее заметна фамилия Родюковых. Она весьма распространена в Нарымском крае. Родюковы жили в деревнях Большой и Малый Подъельник, Ильинское, Городище на Оби, Родюковой по Кети, Родюковой на озере Ручейском и в городе Нарым. По обывательской книге Нарыма на 1818 год числилось шесть семей Родюковых: две купеческие, три мещанские и одна крестьянская. Наиболее известен был купец 2-й гильдии Семен Алексеевич Родюков, которому в 1818 году было уже 56 лет, он много послужил городу: в 1783 году – выборным, в 1788 году – словесным судьей, в 1794–1797 годах – членом городского совета (ратманом), потом депутатом по мирским повинностям и городским головой с 1812 по 1815 годы.

Алексей Семенович Родюков и его двоюродный племянник Иван Семенович Родюков внесли очень значительные пожертвования на строительство и обустройство нарымских храмов. Иван Семенович долгое время, с 1855 до 1878 года, исполнял должность церковного старосты Крестовоздвиженского собора и Петропавловской церкви.

План заштатного города Нарым Томской губернии. 1868 год.
ТОКМ

В Нарыме родился один из самых известных и влиятельнейших томских купцов и предпринимателей Иван Дмитриевич Асташев (1796–1869), который вносил средства на строительство Троицкого кафедрального собора в Томске, был попечителем томской гимназии, а также выделил средства на строительство здания для Мариинского женского приюта и его последующего содержания.

При образовании Томской губернии в 1804 году формально Нарымский уезд был упразднен (волости уезда были включены в состав Томского уезда), но в обиходе данная территория продолжала неофициально именоваться Нарымским краем. 12 марта 1804 года уездному городу Нарыму был присвоен и высочайше утвержден герб: в щите, разделенном горизонтально надвое, в верхней половине расположился герб губернского города Томска, а в нижней на голубом поле – большая золотая стерлядь.

В 1819 году Нарымская городская дума подала прошение томскому гражданскому губернатору о ее упразднении из-за недостаточности собираемых городских

Нарым, общий вид.
Фото Сибирской
экспедиции Кая Доннера,
1911–1914 годы

Нарым, «Камчатка»:
ограждение для скота
и жилой дом.
Фото Сибирской
экспедиции Кая Доннера,
1911–1914 годы

доходов. Из органов городского управления была оставлена одна ратуша. В 1822 году Нарым стал заштатным городом Томской губернии, а в 1834 году ратуша была закрыта – управление городом перешло к старосте.

Нарым жил своей жизнью: в природных условиях заболоченной местности было невозможно развитие земледелия; поэтому основным видом деятельности его жителей было рыболовство. Кроме того, местные умельцы занимались кедровым промыслом, птицеводством, звероловством, а также заготовкой дров на пароходы. Рыбопромышленность для Нарыма, как и для других сибирских городов, была одним из основных способов предпринимательской деятельности. Промыслы и торговля имели сезонный характер. Ремесленных лавок было мало, по данным Н. А. Кострова, ремеслами в Нарыме

занимались только ссыльные, так как местные жители считали это «предосудительным занятием». Отсутствовали в городе и «полезные развлечения», деревянные дома быстро ветшали в местных природных условиях, что сказывалось на общем виде города и неутешительном впечатлении его гостей. Князь Н. А. Костров в своем труде о Нарымском крае писал в 1872 году: «Вид Нарыма производит грустное впечатление. Город построен безо всякого порядка, узкие улицы, кривые, упираются одна в другую».

Нужно сказать, что в то время уже было стремление выстроить логичную и стройную архитектуру города. В 1868 году томский архитектор А. Б. Вальницкий составил новый план Нарыма с центральной Крестовоздвиженской улицей, названной в честь собора. В это время в Нарыме проживало 1888 человек,

из них 1700 православной веры, 62 – римско-католической.

Однако природа неизменно диктовала свои условия. Безымянная протока, на берегу которой стоял Спасский собор, постепенно подмывала берег. В 1883 году собор был закрыт, основное его имущество перешло к Крестовоздвиженскому собору, а сам он стал первым церковным музеем и архивом Нарымского края. В 1916 году был разработан проект укрепления берегов подступившей к собору Безымянной протоки. Но этот проект так и остался неосуществленным. Время революций, Первой мировой войны и наступление речной стихии оказались сильнее. Сначала воды подточили собор, а когда он был разрушен, поглотили остатки его фундамента.

Время реформ

Территория Томской епархии со временем изменялась. Первоначально она состояла из двух губерний – Томской и Енисейской, но в мае 1861 года была открыта самостоятельная Енисейская епархия. В 1871 году в связи с открытием новой Туркестанской епархии ей из Томской передали город Верный с округом. В 1853 году в Томскую епархию была включена Семипалатинская область, которая в 1895 году отошла во вновь образованную Омскую. Только после этого границы епархии в целом совпали с пределами Томской губернии. В конце XIX – начале XX веков территория Томской епархии составляла 793 707 км² и включала в себя территории современных Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, Алтайского края и Республики Алтай. Обширность этой территории оказывала существенное влияние на специфику развития епархии.

В 1860–1870 годы начались общецерковные реформы, призванные улучшить быт и состояние православного духовенства,

разрешить наболевшие вопросы его материального положения, пенсионного обеспечения, духовного образования, ликвидации сословной замкнутости и расширения прав.

Так, чиновники на гражданской службе, имевшие чины IX–XIV классов, в конце XVIII столетия получали ежегодное жалование от 100 до 400 руб. в год; военный, имевший самый младший офицерский чин, – 200 руб., а средний годовой доход священников в городе составлял от 30 до 80 руб., в деревне и того меньше – 25–40 руб. В XIX столетии духовенство, составлявшее одну из самых малочисленных сословных и профессиональных групп горожан, также не отличалось высокими доходами. По подсчетам Б. Н. Миронова, в середине XIX века приходское духовенство уступало по уровню доходов младшим чиновникам и офицерам в 1,5–2 раза.

Обязанности рядовых служителей Церкви дополнялись обязанностью учительствовать в приходских школах, определять места погребения прихожан, вести записи об актах гражданского состояния и иную церковно-приходскую документацию, выдавать метрические справки членам прихода для дальнейшего предоставления в соответствующие органы власти, следить за нравственным состоянием и «настроениями» прихода. При этом священнослужитель имел долг безропотно нести все тяготы и исполнять

Нарым,
провинциальный
священник и его сын.

*Фото Сибирской
экспедиции Кая Доннера,
1911–1914 годы*

службу за совесть, а не за вознаграждение, которое к тому же далеко не всегда выплачивалось из казны, а обеспечивалось местными средствами и нередко было крайне скудным.

В ходе церковных реформ 1860–1870-х годов пенсионный капитал церкви был передан в государственное казначейство, то есть духовенство практически перешло на государственное пенсионное обеспечение. Заштатному священнику за 35 лет службы полагалось 90 руб., вдове священника с детьми – 65 руб., без детей – 55 руб. в год. Получаемым жалованьем доходы духовенства не ограничивались. По указу Святейшего Синода от 24 мая 1873 года, к дополнительным (кроме жалования) средствам содержания духовенства были отнесены «доброхотные даяния» от прихожан за исполнение треб; церковная земля или церковное довольствие, которое прихожане платили вместо отвода законного церковного участка; проценты с предназначенных в пользу причтов вечных вкладов и доходы с церковных оброчных статей. Большинство духовенства получало основной доход непосредственно от паствы

за исполнение обрядов – венчания, отпевания, крещения и т. п.

В 1880-е годы появляются новые тенденции развития Томской епархии. Меняются принципы епархиального территориально-административного деления, управления и функционирования, форм профессиональной деятельности, уровень образования и содержание православного духовенства. Эти изменения были связаны со строительством Транссибирской магистрали, линия которой пролегла через множество населенных пунктов, с переселенческим движением в Сибирь, с активизацией образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности Русской Церкви. Новые приходы формировались в местах, прежде неосвоенных, диких, удаленных. Священнослужители сталкивались с необходимостью постановки богослужебного и миссионерского дела в условиях активных переселений.

К началу XX века население Томской губернии выросло более чем в 10 раз, а население Нарымского края лишь вдвое.

Народные гуляния
в селе Колпашево,
1908 год.
ТОКМ

Шаман Николай Ласков.
*Фото Сибирской
экспедиции Кая Доннера,
1911–1914 годы*

Пополнение за счет ссыльных на тот момент было невелико: на 1 января 1899 года в Нарымском крае на 17 831 учтенного полицией жителя было 99 ссыльных. До революционных событий 1905–1907 годов Нарымский край был довольно малолюднен и беден, а ссылка была эпизодической. Очередной приток населения в Сибирь, в том числе в Нарымский край, пришелся на годы, когда министром внутренних дел, а затем председателем Совета министров был Петр Столыпин (1906–1911). Согласно начатой им аграрной реформе, только в Нарымский край для создания там фермерских хозяйств намечалось перевести из европейской части страны до полумиллиона крестьян. Для этого требовалось обустроить и расширить уже имеющиеся водные, трактовые и железнодорожные магистрали. По одному из проектов железная дорога должна была связать Среднюю Азию через Томск и Енисейск с Северным морским путем, по другому – соединить Томск через Нижний Чулым с Нарымом. Но проектам этим не суждено было осуществиться. Однако приток переселенцев в Нарымский край дал толчок организации здесь новых молитвенных домов, храмов, церковно-приходских школ и библиотек.

Край далекий

К концу XIX века населенные пункты Нарымского края были объединены в благочиние № 6, которое имело свою особенность: связь как между приходами, так и с епархиальными властями была нерегулярной и крайне затрудненной. По словам И. Новикова, обозревавшего Томскую епархию в 1902 году, «...есть селения, отстоящие от своих церквей на 40, 50, на 100, а в Нарымском крае даже на 250, 400 и 500 верст. Отдаленность селений от церквей и неудобство путей сообщения вредно отражается на

религиозно-нравственном состоянии жителей отдаленных селений... В иных отдаленнейших местах своего прихода, отстоящих от приходского селения более чем на 500 верст, священники никогда не бывали и кто там живет, доселе не знают».

К концу XIX века инородцы представляли собой значительную группу городского населения. Постепенно сокращалось количество остяков, проживающих в юртах, на месте этих больших территориальных образований появлялись крестьянские деревни и села. Происходит ассимиляция коренного населения, появляются церковные браки инородцев с русскими. Однако в религиозном отношении положение инородцев Нарымского края не сильно изменилось. По словам И. Новикова, «инородцы в храм Божий ходят редко, что отчасти объясняется дальностью расстояний их поселений от приходской церкви, говеют также очень редко, постов не соблюдают, а инородцы, живущие по рекам Тыму, Чижапке и притокам Васюгана, до сих пор верят в шаманство и имеют идолов, которых держат в амбарах».

Образование

Начальное образование в России на рубеже XIX–XX веков было представлено разными типами школ, среди которых немаловажную роль играли школы православного духовного ведомства. Их быстрый количественный рост был связан с утверждением «Правил о церковно-приходских школах» (13 июня 1884 года) и изданием указа от 12 июля 1884 года, где говорилось о поддержке и сохранении уже существующих, а также создании по возможности новых в населенных пунктах с приходскими церквями при активном содействии самих прихожан. В 1891 году под контроль Святого Синода были переданы школы грамоты, которые создавались в малонаселенных поселениях. В середине 1890-х годов государство начинает осуществление программы создания

второклассных школ с целью подготовки учительских кадров для школ православного духовного ведомства. Эти шаги правительства свидетельствовали о рассмотрении церковных школ как части государственной политики, направленной на ликвидацию безграмотности населения.

Первой ступенью была школа грамоты, обучение в которой длилось один год, далее следовали одноклассная (два года) и двухклассная (три-четыре года) церковно-приходские школы, продолжить обучение

Тогурское
сельское училище.
Учащиеся с учителями.
1907 год.
ТОКМ

Справа:
Церковно-приходская
школа Нарыма.
Нарымский музей
политической ссылки

и получить профессию можно было во второклассных и церковно-учительских школах. В 1903 году были введены новые программы, продлившие срок обучения на всех уровнях на один год.

По данным О. Н. Устьянцевой, в Томской епархии до начала реформы 1884 года насчитывалось «всего 17 хорошо работающих церковно-приходских школ, они располагались на юге Томского, в Барнаульском и Бийском уездах». А в 1906 году в Томской епархии было уже 860 учебных заведений (преимущественно сельских) разного уровня: двухклассные и одноклассные церковно-приходские, школы грамоты, воскресные школы.

В 1866 году в селе Тогурском Кетской волости открылось одноклассное училище,

которое стало не только первым образовательным учреждением на территории Кетской волости, но и первым в северной части Томского уезда. Поначалу лишь немногие из родителей пожелали отправить своих детей учиться, из-за этого в течение первых 10 лет существования сельского училища в нем ежегодно занималось не более полутора десятков ребятишек, да и то исключительно мальчиков. Но несмотря на временные трудности, обучение проходило весьма успешно. Деньги на содержание училища направлялись из казенных и земских сборов, и их хватало не только на вполне приемлемое жалование учителя, но и на приобретение всего необходимого для учебных занятий. По обеспеченности учебными пособиями Тогурское училище было одним из лучших в Томском учебном округе,

особое внимание обращалось на Закон Божий, включавший в себя изучение священной истории, церковной письменности, чтение и пение молитв.

На протяжении почти двух десятков лет Тогурское сельское училище оставалось единственным источником грамотности в Кетской волости. Со второй половины 1880-х годов открытие и забота о церковноприходских школах становится постоянным и значимым направлением в работе управления Томской епархии. В конце 1884 года был создан Томский епархиальный училищный совет, в том же году были открыты еще три училища – в деревне Колпашево и в селах Ново-Ильинском и Кетском.

С 1894 года при Крестовоздвиженском соборе Нарыма стала действовать церковно-приходская школа, в которой работал законоучителем священник Николай Николаевич Никольский, назначенный в 1895 году наблюдателем за церковными школами благочиния. Крестовоздвиженский собор с его церковной библиотекой долгое время был учебно-просветительским центром Нарыма. Была здесь и читальня, устроенная на средства нарымского купца Николая Доримедонтовича Родюкова. С 1901 года священники стали законоучителями первого в Нарыме городского училища гражданского ведомства.

Просто, но с душой

Уровень образования западносибирского духовенства был одной из серьезных проблем местных епархий. Вообще, сибирское духовенство по уровню образования было крайне разнородным. Менее одного процента священнослужителей имели высшее богословское образование. Например, в 1907 году в Томской епархии в составе духовенства не было лиц, закончивших курс духовной академии. Начальное образование духовные лица приобретали в низовых училищах Министерства народного просвещения, в катехизаторских училищах, реальных городских, уездных училищах, в ремесленных и псаломщических школах. Среднее образование будущие священнослужители получали в духовноучебных заведениях Тобольской

и Томской епархий. На службу в Сибирь приезжали иногда выпускники духовных семинарий Самары, Владимира, Ярославля. Единичные упоминания встречаются о выпускниках Казанской и Московской духов-

ных академий. Причина недостаточной образованности духовенства Западной Сибири заключалась в нехватке учебных заведений духовной направленности в Сибири в целом. Во всем регионе в указанный период нет ни одной духовной академии. В европейской части Российской империи в этот же период их четыре. Имевшиеся в Западной Сибири семинарии (Томская, Тобольская) не готовили достаточного числа кандидатов в священники. Поэтому значительная часть духовенства епархий вообще не имела духовного образования.

По словам И. Новикова, «всего духовенства епархии в 1902 году насчитывалось 1245, из них священствующих 640, в том числе 2 архимандрита, 35 протоиереев, 603 священника, диаконов 103, псаломщиков 502. Образовательный ценз всего состава Томского духовенства представляется в следующем виде: с высшим богословским образованием 2, с университетским 1, с средним 251, в том числе псаломщиков 14...».

Однако прихожане в большинстве случаев относились к духовенству с почтением и уважением, нередко обращались к священникам за советом в разных затруднительных случаях их семейной и общественной жизни. При всех церквях епархии имелись библиотеки из книг и журналов догматического, учительного и религиозно-нравственного

Книжная коллекция Преображенского храма в селе Белый Яр собрана силами иеромонаха Никиты (Зверева) из многолетних приношений местных жителей

содержания. Книгами из таких библиотек пользовалось как само духовенство для самообразования, для церковных проповедей или вне-богослужебных собеседований, так и прихожане, которые нередко брали книги для чтения на дом.

В соборной Нарымской библиотеке числилось 1043 названия в 1292 томах и 15 отделах. Заведовал библиотекой настоятель, а книги выдавал младший священник. При этой библиотеке с 1900 года существовала читальня в помещении церковно-приходской школы. По данным И. Новикова, в 1902 году по благочинию № 6 выписано книг на 262 руб. 29 коп. Кроме того, при соборе в церковной ограде устроен особый киоск для читальни на средства Нарымского купца Н. Д. Родюкова.

Также в некоторых приходах проводились небольшие встречи для чтения и бесед на домах у прихожан. Эти домашние беседы велись обыкновенно в зимние вечера в доме у кого-либо из прихожан, в присутствии его родственников или соседей. В своем исследовании И. Новиков отмечал, что такие «беседы имеют именно домашний, простой, сердечный и откровенный характер», и сетовал на то, что они еще не получили широкого распространения.

7 июля 1891 года в Нарыме побывал цесаревич Николай, будущий император России, возвращаясь из путешествия вокруг Азии и с закладки во Владивостоке транссибирской железной дороги. На пристани, куда причалил теплоход «Николай», для его встречи был устроен роскошный, поистине царский павильон. Под звон колоколов от Крестовоздвиженского собора навстречу ему двинулся крестный ход с иконой Абакской Божией матери «Знамение». В нем участвовало немало инородцев края. Все они пели гимн «Боже, Царя храни». Чуть позже в память Священного Коронования императора в Нарыме было создано церковно-приходское попечительство, открытое 18 мая 1896 года как благотворительное учреждение. При открытии попечительства церковным старостой Александром Родюковым и земским заседателем Томского округа А. Плотниковым было собрано 135 руб. для выдачи пособий неимущим и оказания помощи ни-

щим. По данным И. Новикова, в 1902 году в попечительство Нарыма поступило «деньгами, одеждою и продуктами с остатком от прежнего года 1093 руб. 47 коп.». А в попечительстве всего благочиния в 1902 году денежных поступлений было 15 293 руб. 53 коп., из них 12 859 руб. было выделено на построение Парабельской церкви.

Церковно-приходские попечительства стали высшей и наиболее прочной организацией приходской благотворительности. На средства, поступающие в попечительства, помимо прочего, покупался хлеб для нуждающихся, организовывались аптечки. При Тымской церковно-приходской школе на средства попечительства была заведена аптечка, в которую обращались за лекарствами жители окрестных селений.

Портрет цесаревича Николая и его автограф, сделанный в 1891 году во время поездки через Томск в Нарым.

Отдел рукописей и книжных памятников
НБ ТГУ

Миссионерство

Иеромонах Макарий (Невский) в первые годы служения в Алтайской духовной миссии

Со времени открытия Миссии по инициативе архиепископа Тобольского Евгения (Казанцева) миссионерская деятельность успешно развивалась на Алтае трудами и подвигами архимандрита Макария (Глухарева), протоиерея Стефана (Ландышева), архимандрита Владимира (Петрова), который в 1880 году стал епископом Бийским, викарием Томской епархии, а в 1883 году – епископом Томским и Семипалатинским.

В 1865 году в Петербурге было учреждено Православное Миссионерское общество. В 1870 году создан Томский комитет общества. Именно он стал координировать всю миссионерскую деятельность среди коренных сибирских народов, был организован сбор средств и пожертвований для поддержания работы Алтайской духовной миссии.

В 1891 году на Томскую кафедру был назначен епископ Бийский Макарий (Невский), возглавлявший до этого Алтайскую миссию. В годы архипастырского служения святителя Макария Томская епархия достигла своего расцвета.

Сибирский столп Православия

Святитель Макарий (Невский) (1835–1926) внес большой вклад в развитие не только церковной, но всей общественной жизни Томской губернии. В 1884 году епископ Бийский, викарий Томской епархии. В 1891 году епископ Томский и Семипалатинский, с 1895 года епископ Томский и Барнаульский, в 1906 году возведен в сан архиепископа, с 1908 года архиепископ Томский и Алтайский. Был председателем томского комитета Православного миссионерского общества.

Иеромонах
Макарий
(Невский)
в алтайской
юрте

Вид Горного Алтая.
Рисунок из книги
«Сибирь и ссылка»
по материалам
путешествия
журналиста
Джорджа Кеннана
и художника
Джорджа Фроста
по Сибири
в 1885–1886 годах

Возглавив Алтайскую духовную миссию в 1883 году, он и в последующие годы осуществлял попечительство над делами миссии. Его деятельность по просвещению алтайцев широко известна, он принимал участие в создании большого числа миссионерских школ и училищ, издании первого букваря и грамматики алтайского языка, первых православных книг на алтайском языке. Среди этих книг были «Литургия святого Иоанна Златоуста», «Священная история Нового Завета», «Огласительные поучения для готовящихся

ко святому крещению», «Евангелия воскресные, утренние и праздничные» и ряд других. Святитель хорошо знал систему инородческого просвещения казанского профессора Николая Ивановича Ильминского, основанную на изучении местных языков для переводов Священного Писания и организации миссионерских школ.

За многолетние миссионерские труды святителя Макария называли «Апостолом Алтая» и «Сибирским столпом Православия». Однако еще до своего епископского служения

в Томской епархии он поставил вопрос о том, чтобы использовать опыт Алтайской миссии в деятельности всей епархии, распространить свет Евангелия дальше, к языческим народам обского севера.

О поездках в Нарымский край святителя Макария известно не много. В широких источниках упоминается лишь о трех поездках святителя. Но в архивных документах Российского государственного исторического архива (РГИА) сохранились сведения, что в течение 1887–1904 годов он посещал Нарымский округ (благочиния №№ 5 и 6 Томского уезда) не менее семи раз. Две поездки остаются под вопросом.

Первое миссионерское путешествие к коренным жителям Нарымского края, обским осяткам, святитель Макарий совершил в 1887 году. Маршрут прошел по Оби до города Нарым. При закрытии Спасской церкви Нарыма «Святые мощи из-под престолов и антиминсы взяты Преосвященным Макарием в бытность его в 1887 году в Нарыме и лично переданы отцу ключарю Томского кафедрального собора» (Ф. 170, оп. 1. Д. 2837. Л. 2).

Самоед в лодке.
*Фото Сибирской
экспедиции
Кая Доннера,
1911–1914 годы*

В обратный путь святитель взял в дорогу двух крещеных осятков, знавших русский язык, они помогали ему собирать сведения о коренных народах, их быте, обычаях и языке. В делах миссионерства в Нарымском крае участвовали не только ученые монахи и священнослужители, но и рядовые миряне. Один из них, прихожанин Пророко-Ильинской церкви Обского села Ново-Ильинского Н. П. Григоровский (1850–1883) самостоятельно изучил язык селькупов и положил начало первым переводам библейских текстов на остяко-самоедский язык. Его статьи и очерки о местных обычаях и особенностях языка печатались в бюллетенях Западно-Сибирского отделения Русского географического общества. В 1879 году в Казани была опубликована первая азбука селькупского языка.

Архиепископ
Томский и Алтайский
Макарий (Невский)

Вторая поездка святителя Макария состоялась в 1889 году по притоку Оби Васюгану в наиболее отдаленные места Нарымского благочиния. Сам святитель отмечал две основные цели своих поездок: миссия Евангелия и изучение языка коренных народностей. Изучение языка было отражено в его трудах «Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края» и «Материалы для изучения языка Васюганских инородцев (остяков) Нарымского края», включающих классификацию языков, счет, грамматику, небольшой словарь с соматической лексикой, слова и выражения для символа веры, краткие молитвы, термины по шаманизму, а также промысловую лексику и образец народной литературы.

В газете «Томские епархиальные ведомости» за 1889 и 1890 годы святитель Макарий опубликовал очерки «Инородцы Нарымского края (Из путевых заметок начальника Алтайской миссии)», написанные по материалам миссионерских поездок 1887 и 1889 годов. Очерк свидетельствует, что миссионер был хорошо осведомлен об исследованиях

Группа самоедов.
Егор, Василий и Иван
Васильевы, Мария
и слепая бабушка Аграфена.
*Фото Сибирской экспедиции
Кая Доннера, 1911–1914 годы*

Вид села Тымского
на Оби. Рисунок
П. Кошарова.
1880-е годы.

ТОКМ

Полуденное чаепитие.
Самоеды Илья Долганов,
Николай Ласков,
Алексей Арбалдаев.

*Фото Сибирской экспедиции
Кая Доннера, 1911–1914 годы*

Нарымского края, существовавших на тот момент. При обращении к таким темам, как административное деление края, вымирание аборигенов, религиозно-нравственное состояние, миссионер привлекал данные официальной статистики, работы Н. П. Григоровского.

Для подхода миссионера характерно отсутствие

этноцентризма: коренные народы Нарымского края рассматриваются как часть местного населения вне противопоставления другим этническим группам. Этот подход обращает внимание на проблему взаимовлияния народностей, проживавших в Нарымском крае. На тот момент из десяти приходов края чисто инородческими были три – Кетный, Тымский и Васюганский.

Особенности религиозности коренных народов Нарымского края были связаны с традиционной системой жизнеобеспечения и обусловленным ею кочевым образом жизни. Так, инородцы ежегодно посещали приходские храмы сел Тымское и Васюганское, возвращаясь весной с зимних промыслов, а село Тымское на престольный праздник Троицы.

Панорама Нарыма
с Крестовоздвиженским
собором.
ТОКМ

Святитель Макарий
(Невский) в сане
митрополита
Алтайского

Характеризуя религиозно-нравственное состояние населения Нарымского края, миссионер отметил отсутствие некрещеных среди остяков при слабом знании христианской веры, незнании молитв, но при этом нравственную неиспорченность людей. По мнению святителя Макария, «остяки более христиане, чем язычники...». При этом он отмечает слабое знание христианства: «Обские инородцы очень мало знакомы с христианским вероучением, а у Тымских и Васюганских эти познания ничтожны». Об этом говорит

исключительное почитание святителя Николая, икона которого была в каждом инородческом доме. На вопрос «кто истинный Бог?» почти все отвечали: Никола. «Инородцы выражали особенное удивление, когда слушали от нас разъяснение, что Иисус Христос несравненно больше Николы».

С назначением в 1891 году Преосвященного Макария епископом Томским и Семипалатинским он, несмотря на занятость, продолжал собирать материалы о коренных народах Нарымского края.

В 1900 году в Томске вышла книга митрополита Макария: «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков». Эти беседы должны были, согласно системе Н. И. Ильминского, положить начало созданию комплекса православных книг. Таким образом, опубликованные работы Макария (Невского), хотя и небольшие по объему, имеют ценность и как свидетельство очевидца, и с точки зрения науки. Научная ценность его работ обусловлена тем, что миссионерская деятельность второй половины XIX – начала XX веков включала задачу создания письменности на языках бесписьменных сибирских народов, которые радикально отличались от европейских.

Еще одна сторона епископской деятельности митрополита Макария — попечительство. К концу пребыванияладыки на Томской кафедре в городе было 11 церковно-приходских попечительств, занимавшихся сбором средств для бедных, шесть приютов для детей, ночлежный дом, пять богаделен, в том числе одна и для лиц духовного звания.

Город Томск
в годы епископства
святителя Макария.
Сретенская церковь
в предместье Пески

Больница при Общине
сестер милосердия
Томского отдела
Российского общества
Красного Креста
Музей истории ТГУ

Святитель Макарий
(Невский)

Исследователи отмечают вклад святителя Макария в развитие санитарно-гигиенической культуры населения Западной Сибири конца XIX – начала XX веков. В качестве источников используются материалы ГАТО: указы епископа, его переписка с губернатором и Томской врачебной управой, разного рода документы и справочные материалы, а также материалы «Томских епархиальных ведомостей». Это время активного санитарного просвещения людей, к примеру, в открытом в 1888 году Императорском Сибирском университете была также и кафедра гигиены.

Во время эпидемии холеры 1892 года епископ Макарий издал ряд распоряжений и предписаний, все население губернии было предупреждено, а также проинформировано о мерах предостережения. Он распорядился, чтобы духовенство вместе с учителями приняло участие в работе окружных и сельских санитарных комиссий, позаботившись об организации в церковных приходах аптек и заготовлении дезинфицирующих средств. Для сравнения, осенью 1871 года в Томске впервые возникла холерная эпидемия, и из всех мер было только закрытие на две недели учебных заведений.

Множество мероприятий с участием святителя Макария (Невского) способствовало тому, что начала формироваться санитарная культура духовенства и сельских учителей, являвшихся в конце XIX – начале XX веков основными, а порой и единственными ее распространителями среди крестьянства.

Мариинский
детский приют
на улице
Магистратской
в Томске

Поездки святителя Макария в Нарымский край

Поездки № 1,2

Во времена викариатства в Бийске (с 1884 года – епископ Бийский, викарий Томской епархии) дважды посещал «Васюганских самоедов и Тымских остяков» (из Отчета за 1891 г. л. 292). Поездки состоялись в **1887** и **1889** годах. В своем отчете (Инородцы Нарымского края: Из путевых заметок Начальника Алтайской Миссии. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1889 г. // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 8. С. 20–26) святитель Макарий упоминает о поездках в Нарымский край от 1887 года (ее плод – изучение языка обских инородцев) и от 1889 года (ее плод – изучение языка васюганских инородцев, отличного от языка обских).

Поездка № 3

25 июля – 9 августа 1891 года. По Оби: села Иштанское (Нагорный Иштан, Томский район), Колпашево («молитвенный дом наподобие церкви»). По Кети: Тогурское, Кетское (до святителя Макария бывал только епископ Афанасий), деревня Панова, Максимкин Яр (село Кетное). По Обь-Енисейскому каналу до шлюза «Новый». (РГИА Ф. 796, Оп. 442, Д. 1378)

Поездка № 4

23 июня – июль 1892 года. Колпашево, на р. Кеть деревня Усть-Речка, Панова, село Кетное (молитвенный дом), станы Обь-Енисейского канала. (РГИА Ф. 796, Оп. 442, Д. 1423)

Поездка № 5

1895 лето – город Нарым. Здесь святитель Макарий лично принял участие в осмотре здания Крестовоздвиженского собора (стена дала трещину) вместе со специально командированным в Нарым из Томска архитектором (решено, что трещины целостности здания не угрожают). (РГИА Ф. 796, Оп. 442, Д. 1593)

Поездка № 6

11–23 января 1896 года «без предварительного оповещения, в сопровождении одного только протодиакона и диакона»: в сторону города Нарым. (РГИА Ф. 796, Оп. 442, Д. 1647)

Поездка № 7

Сентябрь 1898 года. «Расположенные по левую сторону рек Томи и Оби захолустные селения благочиний № 4-го и № 5-го». (РГИА Ф. 796, Оп. 442, Д. 1752)

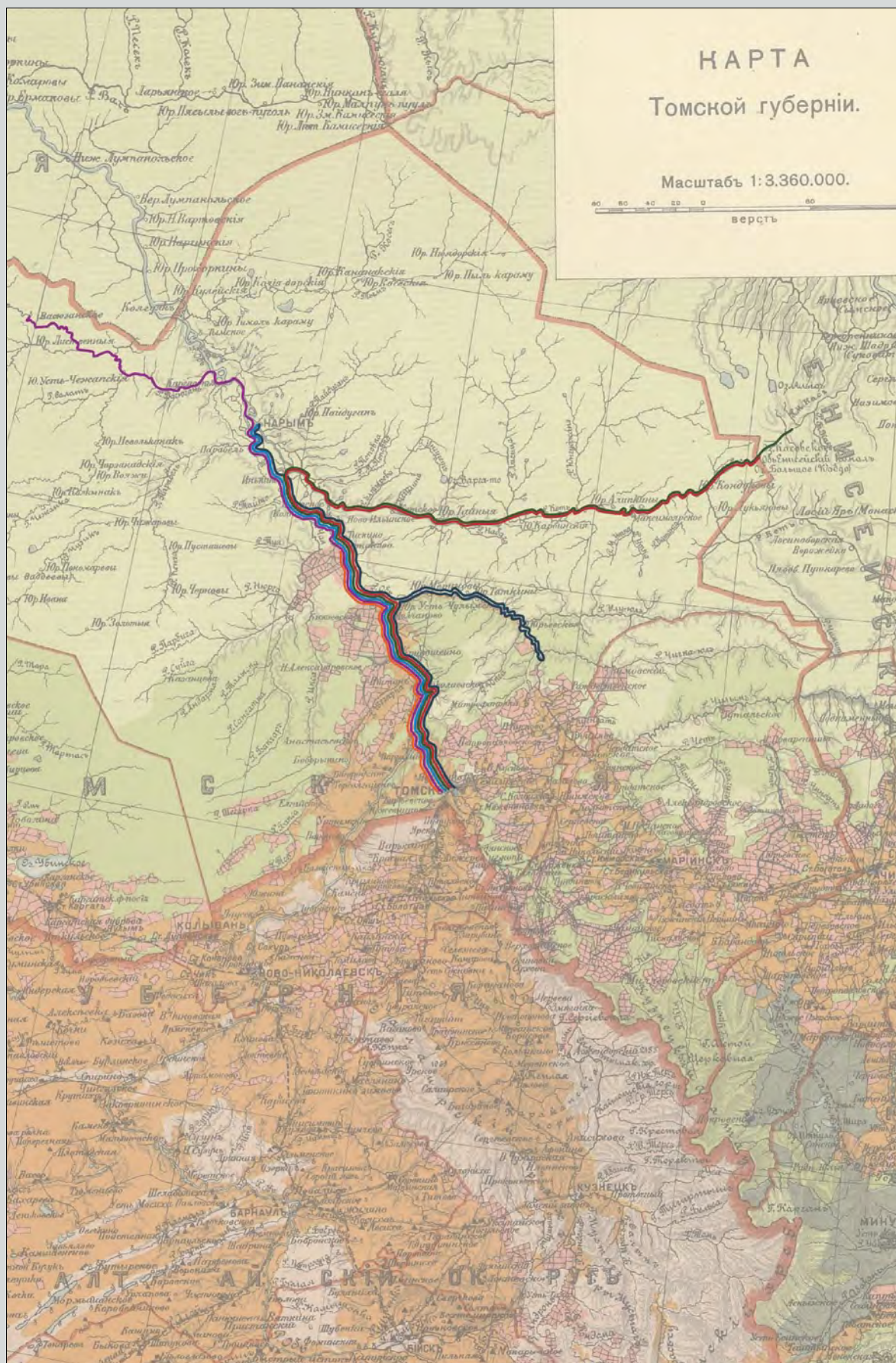
Поездка № 8

17 июня - ? 1900 года. «...в Нарымский край для обозрения церквей» («Томские епархиальные ведомости», № 13, 1900 г., с. 3.)

Поездка № 9

19–25 мая 1904 года Поездка по Чулыму, в том числе Молчаново. 1–12 июня 1904 года по Нарымскому краю: Молчаново, Колпашево, Тогур, Нарым. (РГИА. Ф. 796, Оп. 442, Д. 2062; Путешествие Преосвященного Макария, епископа Томского, для обозрения церквей епархии по р. Чулыму 19–25 мая 1904 г. Протоиерей И. Беневоленский // «Томские епархиальные ведомости», № 12, 1904 г., с. 12–14)

Атлас Азиатской России. Издание переселенческого управления. 1914 год. Лист № 29.
Отдел рукописей и книжных памятников НБ ТГУ

Церковь – часть привычного уклада

Таким образом, к 1917 году в Нарымском крае было 29 церквей (приходских и приписных), практически при каждой из них (за единичными исключениями) действовали церковно-приходские школы (а на некоторых приходах и по две-три). Учителями были в основном священнослужители. В этой связи показательна официальная публикация в последнем номере «Томских епархиальных новостей» (№ 24 за 1917 год). «Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: выписку из

протокола Священного Собора Российской Православной Церкви от 2 октября 1917 года по поводу закона 20 июня 1917 года о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства Народного Просвещения. Приказали: Во исполнение постановления Священного Собора Православной Российской Церкви Святейший Синод определяет: предложить епархиальным Преосвященным разъяснить духовенству и мирянам, что церковные школы являются для Православной Церкви незаменимым способом распространения

христианского просвещения и христианского воспитания и в случае передачи ныне существующих церковных школ из ведения Церкви, Церковь неизбежно вынуждена будет открывать свои школы вновь. Поэтому необходимо здания, имущества и капиталы, принадлежащие школам, сохранить в ведении Церкви...»

Это отображало общую картину в стране, но Нарымский край имел и свои особенности: население здесь было преимущественно простое, малообразованное. Соответственно, сюда не долетали интеллектуальные

брожения, которые к этому моменту уже будоражили страну. Ссылные, которые регулярно прибывали в эти края, еще не раскачали традиционного северного уклада. После столыпинских реформ, когда население Нарымского края существенно увеличилось, часть переселенческого потока схлынула – далеко не все крестьяне смогли осесть на суровой Нарымской земле. По-прежнему основными занятиями для крестьян и остяков оставались промыслы (рыбные, пушные), церковь довольно крепко вошла в этот устоявшийся уклад.

Набережная
и Петропавловская
церковь в Колпашеве.
Начало XX века.

ТОКМ

Слева:
Народные гуляния
в Колпашеве.
1908 год.

ТОКМ

Первомайская
демонстрация
1907–1908 годов
в Нарыме.

ТОКМ

617 хоз.
2502 едок.

1916 хоз.
7225 едок.

1530 хоз.
5193 едок.

1823 хоз.
8221 едок.

1148 хоз.
5321 едок.

7016 хоз.
4405 едок.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ

КОМЕНДАТУРА

КАРГАЕВСКАЯ

КОМЕНДАТУРА

КОМЕНДАТУРА

ВАСЮРГАНСКАЯ

Кулайская комендатура

ПАРАБЕЛЬСКАЯ

ПУДИНСКАЯ

КОМЕНДАТУРА

КОМЕНДАТУРА

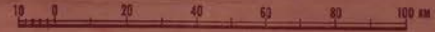
ТОНИНСКАЯ

ГАЛИЦКАЯ

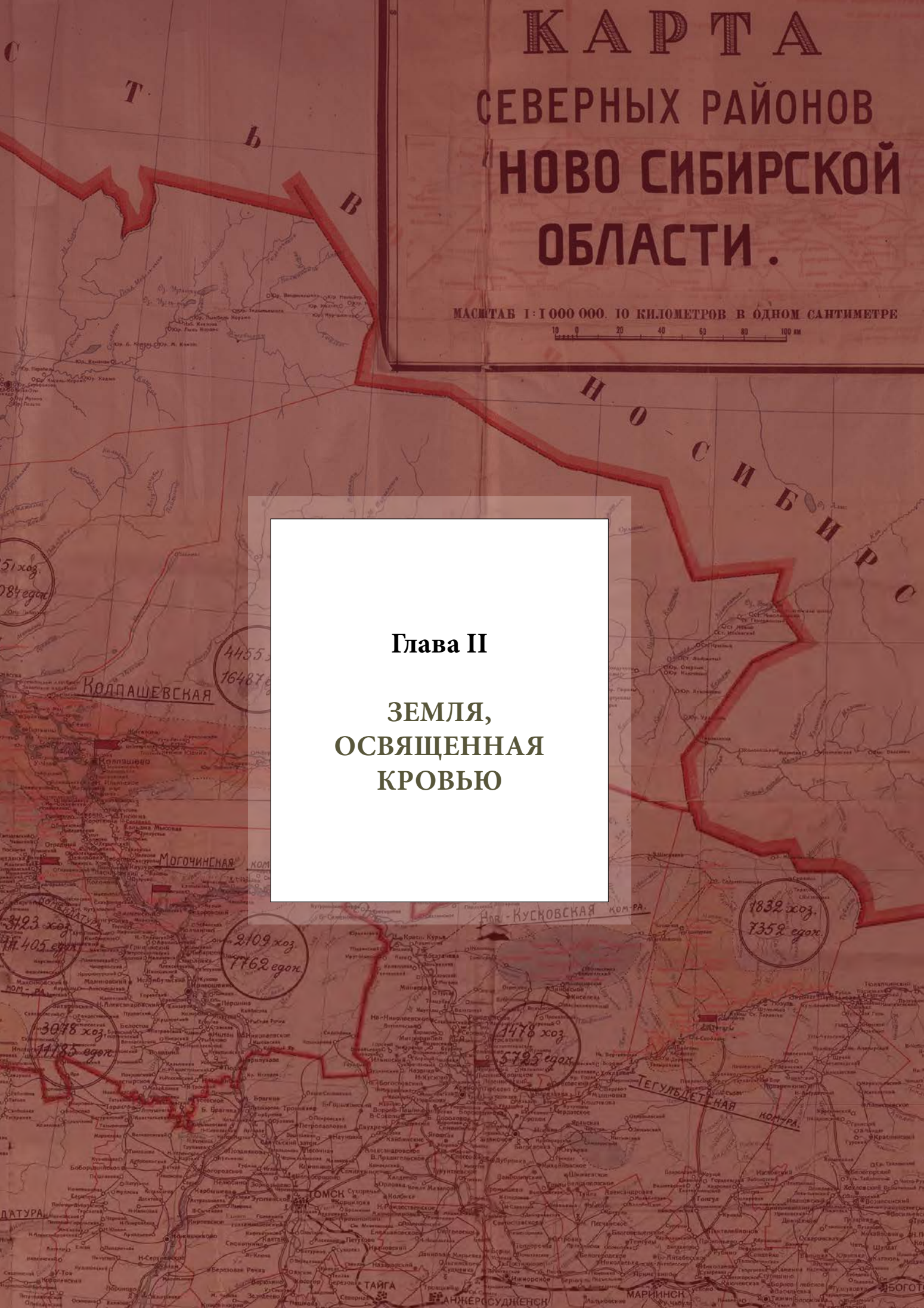
КОЛЬВАНСКАЯ КОМЕНДАТУРА

КАРТА СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ НОВО СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.

МАСШТАБ 1:1 000 000. 10 КИЛОМЕТРОВ В ОДНОМ САНТИМЕТРЕ

Глава II ЗЕМЛЯ, ОСВЯЩЕННАЯ КРОВЬЮ

Путь исповедничества

Вслед за радикальным сломом вековых Устоев национальной жизни в 1917 году Русская Церковь вступила на свой исповеднический путь. Тысячелетняя эпоха церковного созидания сменилась масштабным наступлением на Православие агрессивного безбожия, стремившегося к тотальному истреблению всего, что напоминало русским людям о Христе и Его правде.

14 декабря 1917 года в управление Томской епархией, составной частью которой был Нарымский край, вступил епископ Анатолий (Каменский). А 15 декабря вышел очередной, и последний, номер «Томских епархиальных ведомостей», в котором на первой странице было опубликовано послание Священного Собора Православной Русской Церкви о начавшейся междуусобной распре. «Великие бедствия уже постигли родину нашу...», – так начинается послание.

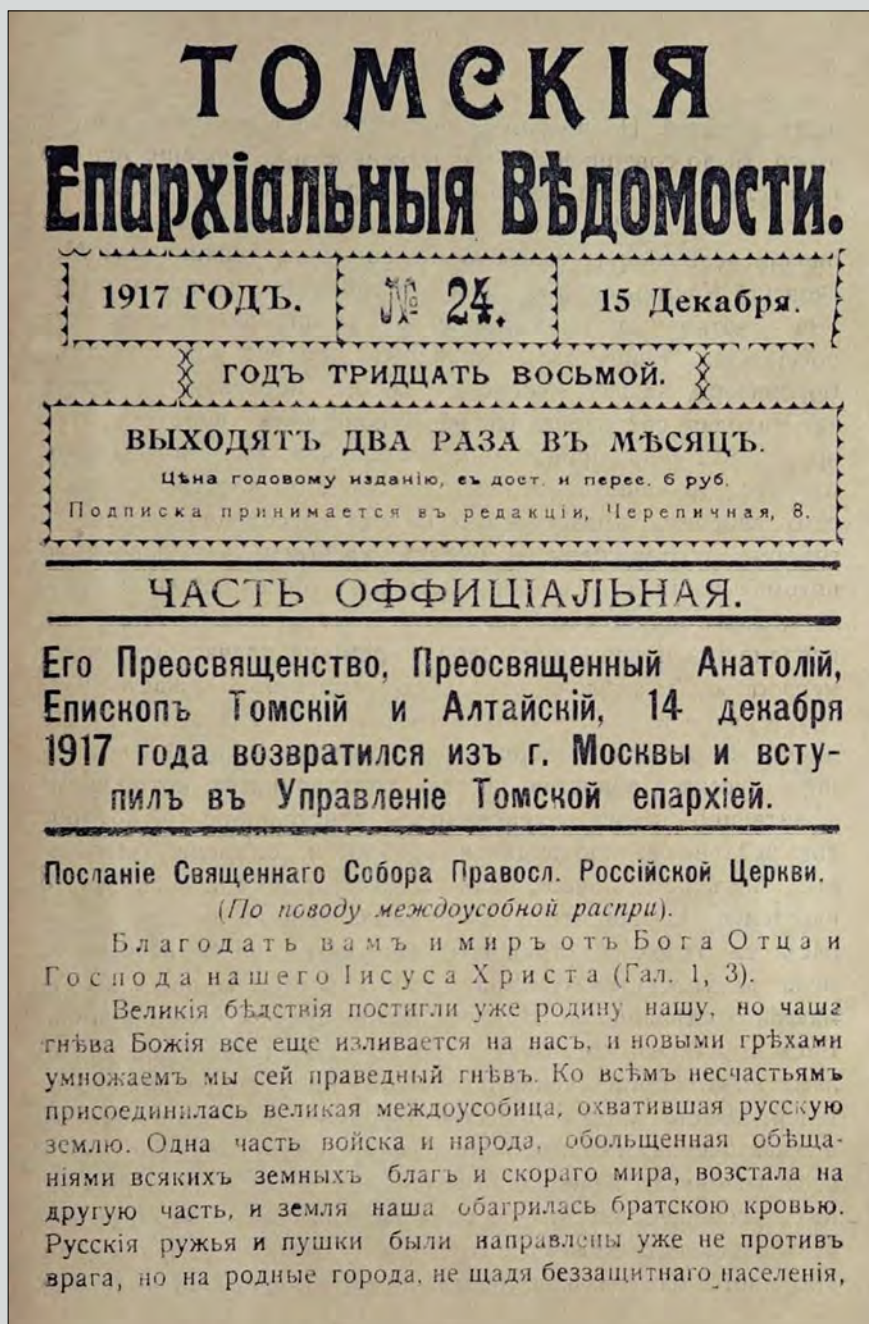
Бедствия, конечно, не могли обойти и Нарымский край. Так, в 1917 году в «Томских епархиальных ведомостях» была опубликована просьба к пастырям в связи с участвовавшими разбойными нападениями на храмы

Преподобный
Анатолий (Каменский),
епископ Томский
и Алтайский

Село Колпашево,
бывшее тогда центром
Тогурского уезда,
в марте 1918 года
стало очагом восстания
жителей Нарымского края
против новой власти

«Послание священного собора Православной Российской Церкви (по поводу междуусобной распри)», опубликованное в последнем номере «Томских епархиальных ведомостей» 15 декабря 1917 года

края). Власть перешла к «Комитету защиты земства», народ уповал на демократические формы отношений. Но в губернском центре это трактовали как контрреволюционное вооруженное восстание и направили сюда вооруженный отряд. «Тогурская республика», опиравшаяся на патриархальные и в то же время демократические взгляды, просуществовала около месяца, затем «Комитет защиты земств» был распушен.

Однако и после революционного переворота церковная жизнь не остано-

донести до своих прихожан мысль о необходимости дополнительной их охраны. К концу 1917 года на местах уже сформировались первые коммунистические ячейки. Со стороны новой власти началось экономическое давление: ограничения в поставках хлеба, реквизиция скота у крестьян. Это порождало волнения и конфликты. 21 марта 1918 года случилось бескровное восстание жителей Нарымского края – «Тогурское восстание» (Тогурский уезд с центром в Колпашеве на тот момент совпадал с территорией Нарымского

вилась. Например, в поселке Варгачвор, где действовал молитвенный дом, уже в 1918 году проходил сбор средств на строительство новой церкви. В храмах продолжали собирать пожертвования пострадавшим во время Первой мировой войны. По-прежнему прибывали и ссыльные, жизнь которых здесь, как и раньше, была хоть не легка, но все же вполне сносна.

Первый период ссылки: 1920-е

К концу 1918 года в Сибири установилась власть Сибирского временного правительства во главе с адмиралом Колчаком. Начались преследования сторонников Советов – гражданская война разгоралась. Нарымский нейтралитет и патриархальный уклад уступили место взаимной вражде. К концу 1919 года пала власть Сибирского временного правительства и перешла к военно-революционному комитету. В октябре 1920 года прошел первый краевой съезд Советов. По его итогам в уезде была национализирована крупная частная собственность, было положено начало объединению крестьянских хозяйств (впрочем, колхозы как таковые появились лишь спустя десять лет; к примеру, в Тогуре первый колхоз был оформлен к 1931 году).

С утверждением советской власти духовенство стало подвергаться ограничению политических прав. Декрет «О свободе совести» (О свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января (2 февраля) 1918 г., п. 13 // Известия. 1918 года. 21 января (3 февраля) декларировал «отделение церкви от государства». Но в действительности все сильнее проводилось в жизнь намерение полного уничтожения всего связанного с верой и Церковью. Уже с начала 1920-х наряду с политическими оппонентами нового строя начали массово ссылать и духовенство, арестованное в связи с процессом по изъятию церковных ценностей. Томская губерния вслед за Вологодской и Архангельской вышла на третье место по числу находящихся в ней ссыльных.

Баржа, перевозящая спецпереселенцев по реке Кеть в Тогуре.
Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» (ТОКМ)

Став частью Сиблага, Нарымский край как территория ссылки был условно разделен на два района: северный (с центром в Нарыме) и южный (с центром в селе Тогур). Условия жизни дореволюционных ссыльных сильно отличались от условий, в которые попали ссыльные новой, послереволюционной эпохи. Показательны воспоминания Юлия Марголина («Путешествие в страну зе-ка»): *«На четвертом году заключения я раздобыл в лагере «Записки из мертвого дома» Достоевского и прочел их, сравнивая эволюцию каторги со времен Николая I. Сравнение это не в пользу Советской власти. Я читал отрывки из этой книги своим соседям зэ-ка: люди эти смеялись и... завидовали».*

Размер государственного пособия, выдаваемого находившимся в Нарымском крае ссыльным в 1906–1917 годах, позволял приобрести в месяц от 87 до 104 кг (в зависимости от года) ржаной муки. В 1930-х годах спецпереселенец мог получить лишь 17,2 кг при выполнении дополнительных условий, как правило, связанных с тяжелым, зачастую непосильным трудом.

Рытье канав
для осушения
Суховского болота

Жилища ссыльных
в тайге

Фото из альбома
«Советский Нарым.
1930–1936. Освоение
Западно-сибирского
севера трудпоселенцами»
ТОКМ

Уничтожить нельзя помиловать

Сведения о сосланном в Нарымский край духовенстве очень скупы, содержат мало подробностей, однако определенно свидетельствуют о значительном количестве репрессированных «служителей культа».

Митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский), в центре. С ростовским духовенством. За пять лет до ссылки в Нарымский край. 1917 год

22 марта 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был принят план Льва Троцкого по уничтожению Православной Церкви. Предполагалось арестовать Патриарха и членов Священного Синода, развернуть широкую антицерковную кампанию в печати, провести изъятие церковных ценностей и многое другое. Вскоре был арестован Святейший Патриарх Тихон. При содействии советской власти создано «Высшее церковное управление» – обновленческая псевдоцерковная организация, призванная «вытеснить» Русскую

Новомученица
Татяна Гримблит
оказывала большую
поддержку ссылке
духовенству

До Нарымской ссылки
Евфимий (Лапин),
впоследствии
епископ Олонецкий
и Петрозаводский,
был ректором Томской
духовной семинарии

Православную Церковь. Местоблюстителем патриаршего престола по воле самого Первосвятителя в связи с его арестом становится митрополит Ярославский и Ростовский **Агафангел (Преображенский)**. Он опубликовал послание «К архиереям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви», в котором призвал православных архиереев не подчиняться незаконной церковной власти, временно перейти на самоуправление и разрешать все вопросы «по совести и архиерейской присяге». Следствием этого послания для самого митрополита Агафангела стала ссылка в Нарымский край в 1922 году. В те же годы через Нарымскую ссылку прошли причисленные ныне к лику святых архиереи и священники: архиепископ Архангельский и Холмогорский **Антоний (Быстров)**, епископ Глазовский **Виктор (Островидов)**, епископ Пензенский и Саранский **Феодор (Смирнов)**, иеромонахи **Иоанн (Лаба)** и **Иларион (Цуриков)**, пресвитер **Петр (Токарев)**.

К трем годам ссылки в Нарымский край был приговорен и епископ Ижевский **Стефан (Бех)**, обвиненный в 1922 году в контрреволюционной деятельности (активно высказывался против обновленчества). В 1923 году, еще находясь в заключении в Таганской тюрьме, он пишет заявление в Политический Красный Крест Е. П. Пешковой: «Прошу дать мне тулуп... Еду в Северную Сибирь, а одежду

у меня украли в цейхгаузе Таганск... Морозы в Нарыме свирепые...». На письме пометка Е. П. Пешковой: «Надо выдать. Е. П.». 26 марта 1923 года владыка отправил ей письмо с выражением благодарности и поздравлением с Праздником Пасхи. Добрался ли он до Нарымского края, точно не известно, так как в некоторых источниках утверждается, что в этот период епископ Стефан проходил ссылку на Соловках.

Уже с 1920 года **Татьяна Гримблит** (в 1937 году приняла мученическую кончину на полигоне в Бутово) отправляет из Томска помощь в виде продуктов и вещей духовенству в Нарымский край. Имеется характеристика на Татьяну Гримблит от сотрудников ОГПУ: «...имеет связь с контрреволюционным элементом духовенства, которое находится в Нарымском крае, в Архангельской, в Томской и Иркутских тюрьмах... во всех Тихоновских приходах имеет своих близких знакомых, через которых и производятся «сборы». В показаниях на следствии 6 марта 1925 года она говорит: «С 1920 года я оказывала материальную помощь ссылке духовенству и вообще ссылке, находящимся в Александровском центре, Иркутской тюрьме и Томской и в Нарымском крае... С попутчиком отправляла в Нарымскую ссылку посылку весом около двух пудов на имя епископа Варсонофия (Вихвелина)... Помощь оказывала в Нарымской ссылке священникам Попову и Копылову, епископам Евфимию (Лапину), Антонию (Быстрову), Иоанникию (Сперанскому), Агафангелу (Преображенскому)...».

Упомянутый Татьяной Николаевной епископ Олонецкий и Петрозаводский **Евфимий (Лапин)** в 1912 году был хиротонисован во епископа Барнаульского, викария Томской епархии архиепископом Макарием (Невским) в Троицком кафедральном соборе Томска. Являлся настоятелем Томского Богородице-Алексиевского монастыря, ректором Томской духовной семинарии. В 1923 году, находясь в Петрозаводске, был арестован и приговорен к трем годам ссылки в Нарымский край (обвинялся в борьбе с изъятием церковных ценностей и противоборстве с обновленчеством), которую отбывал в Парабельском районе. В 1938 году расстрелян в Новосибирске.

Братия Кирилло-Челмогорского монастыря, прошедшая через лагеря Гулага, пытки и расстрелы в XX в. № 2 епископ Варсонофий (Вихвелин)

Епископ Варсонофий (Вихвелин) управлял Архангельской епархией после ссылки архиеп. Антония (Быстрова). Отбывал ссылку в Нарымском крае в 1924–1926 годах

Епископ Красноярский, викарий Новосибирской епархии Иоанникий (Сперанский) отбывал ссылку в окрестностях Колпашева в 1923–1925 годах

Справа: Иерей Константин Плясунов и матушка Мария Александровна, которая поехала за мужем в Нарымский край и оставила воспоминания о ссылке

Епископ **Варсонофий (Вихвелин)** с сентября 1923 года временно управлял Архангельской епархией после того, как правящий архиерей, архиепископ Антоний (Быстров) был арестован и сослан в Нарымский край. Сам владыка Варсонофий вскоре также последовал по его стопам: с 1924 по 1926 годы находился здесь в ссылке (умер в 1934 году в ссылке в Вологде).

Епископ **Иоанникий (Сперанский)**, будучи еще архимандритом в Нижнем Новгороде, сразу встал в оппозицию к обновленчеству и служил в единственном в городе православном храме. В 1923 году была тайно совершена (впоследствии признана законной Святейшим Патриархом Тихоном) хиротония отца Иоанникия во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В этом качестве

он и был отправлен в Нарымскую ссылку (с 1923 по 1925 годы находился в окрестностях Колпашева). После кончины в 1969 году погребен в Псково-Печорском монастыре.

Настоятель Донского монастыря архимандрит **Алексий (Палицын)**, будущий архиепископ Куйбышевский и Сызранский), занимавший эту должность с 1922 года, в 1924 году как «активный реакционный деятель тихоновской церкви, социально вредный элемент» был сослан в Нарымский край (по другим сведениям, в Иркутскую область). По возвращении в 1925 году в Москву, где совершилась его епископская хиротония, вскоре опять был отправлен – уже на Соловки. А после них, в 1929 году, на три года в Нарымский край. Вместе с ним здесь отбывал ссылку с 1932 по 1939 годы священник Екатеринбургской

Слева направо:
Епископ Саратовский
Григорий (Чуков),
архиепископ Уфимский
Стефан (Проценко),
Патриарший Местоблюститель
митрополит Московский
и Коломенский Сергей
(Страгородский),
архиепископ Куйбышевский
Алексий (Палицын),
архиепископ Рязанский
Алексий (Сергеев).
Ульяновск. 14 октября 1942 года

Она вспоминает (цит. по БД «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века», ПСТГУ):

«Заклученных, а это было высшее духовенство Екатеринбургской епархии, гнали тысячи километров зимой пешком. 800 человек архиереев, священнослужителей, монахов и мирян завезли в глушь, непроходимые места. Сказали: «Ройте себе землянки и живите». Там не было ни дорог, ни жилья, лишь кедровый лес и безлюдная тайга. Рыли землянки, питались орехами. Отмечаться ходили каждый месяц в другое поселение за 60 км. Никто таких арестантов не проверял, не охранял; не было случая, чтобы сбежали, считали, что таково Божие послушание. Служили каждый день, молились непрестанно. По святым молитвам отца

епархии **Константин Плясунов**, с которым владыка сохранил теплые отношения и после ссылки. На север Западно-Сибирского края за отцом Константином добровольно последовала и его жена – Мария Александровна.

Константина Господь облегал участь заключенных. В землянке отца Константина совершали литургии, причащали известные архипастыри: владыка Свердловский Корнилий (Соболев), владыка Алексей (Палицын). Монах отец Гурий сложил печку и пек хлеб. Приходилось просить милостыню, чтобы как-то существовать».

Сосланный в 1929 году в село Каргасок архимандрит **Феодосий (Алмазов)** был арестован в Петрограде. До этого он служил в храмах различных епархий, преподавал во многих духовных семинариях, занимал должность ризничего Патриарха Тихона (Белавина), в 1916-1917 годах был полковым священником царской армии. Из Петрограда направлен на Соловки, затем сразу в Нарымский край, откуда в 1930 году совершил побег в Румынию. «Жители дикие, отсталые, так что и сами себя, когда ругаются, называют «дикими». Обирательство ссыльных невозможное», – пишет отец Феодосий в воспоминаниях о жизни в ссылке в окрестностях села Каргасок.

Вместе с епископом Виктором (Островидовым) был арестован, проходил по одному групповому делу в Вятке в 1923 году и был сослан на три года в Нарымский край (1923–1926) епископ Вятский и Слободской **Павел (Борисовский)**. Его обвинили в «связи с подпольными монархическими группировками, распространении нелегальных воззваний Патриарха Тихона, митрополита Агафангела и Братства ревнителей Православия; связи с монархическими группировками». В 1938 году он был расстрелян уже в сане архиепископа Ярославского и Ростовского.

Всего к 1 апреля 1927 года в Советском Союзе в различных местах заключения или ссылки (включая Нарымский край) находилось 117 епископов Русской Православной Церкви.

О помощи ссыльному духовенству мы знаем также из материалов допроса 1930 года томички Зинаиды Феликсовны Безотчества: «...Виновата в том, что собирала деньги среди прихожан для отсылки их ссыльному духовенству в Нарым и проживающим в Томске. Я не знала, что на это надо брать разрешение, это я делала как христианка, считая своей обязанностью. Начали

Митрополит Ярославский
и Ростовский
Павел (Борисовский)
расстрелян в 1938 году
в Ярославской области

собирать деньги так с 1929 года с августа месяца. Этому научил нас священник Чистосердов...» (служил в селе Молчаново, а затем в томском Троицком храме, был расстрелян в 1937 году). Муж Зинаиды Безотчества Василий Федорович также был в 1930 году арестован и расстрелян («...Домовладелец. Все время вел сбор нелегальных денег на духовенство, сосланное в Нарым...»).

Одной из основных причин преследования православного, «тихоновского», духовенства являлось его противостояние обновленчеству, которое активно поддерживалось атеистической властью по всей стране с целью раздробления и затем полного уничтожения Русской Церкви. В Нарымском крае также многие приходы, дезориентированные сложной политической

и религиозной ситуацией в обществе, последовали за «живоцерковниками». Об этом свидетельствуют данные о служивших там священниках, которые зарегистрированы как «обновленцы». В частности, священники обновленческой ориентации упоминаются в Тогурском Воскресенском храме (в 1927 году здесь зарегистрирована обновленческая община). В конце 1920-х обновленческие общины действуют в Троицком храме села Ново-Александровского (Кривошеинский район), в Троицком храме села Кетского (Колпашевский район). Вместе с тем в том же Тогуре прихожане пытаются «спасать» иконы, пряча их по домам – обновленчество не находит существенной поддержки в верующем народе.

Строительство тракта Богородское – Бакчар.
Фото из альбома
«Советский Нарым.
1930–1936.
Освоение
Западно-сибирского
севера
трудпоселенцами».
ТОКМ

Пейзаж с тогурской
церковью. 2004 год.
Художник
А. Мацуков
(село Тогур).
Владелец Я. А. Яковлев

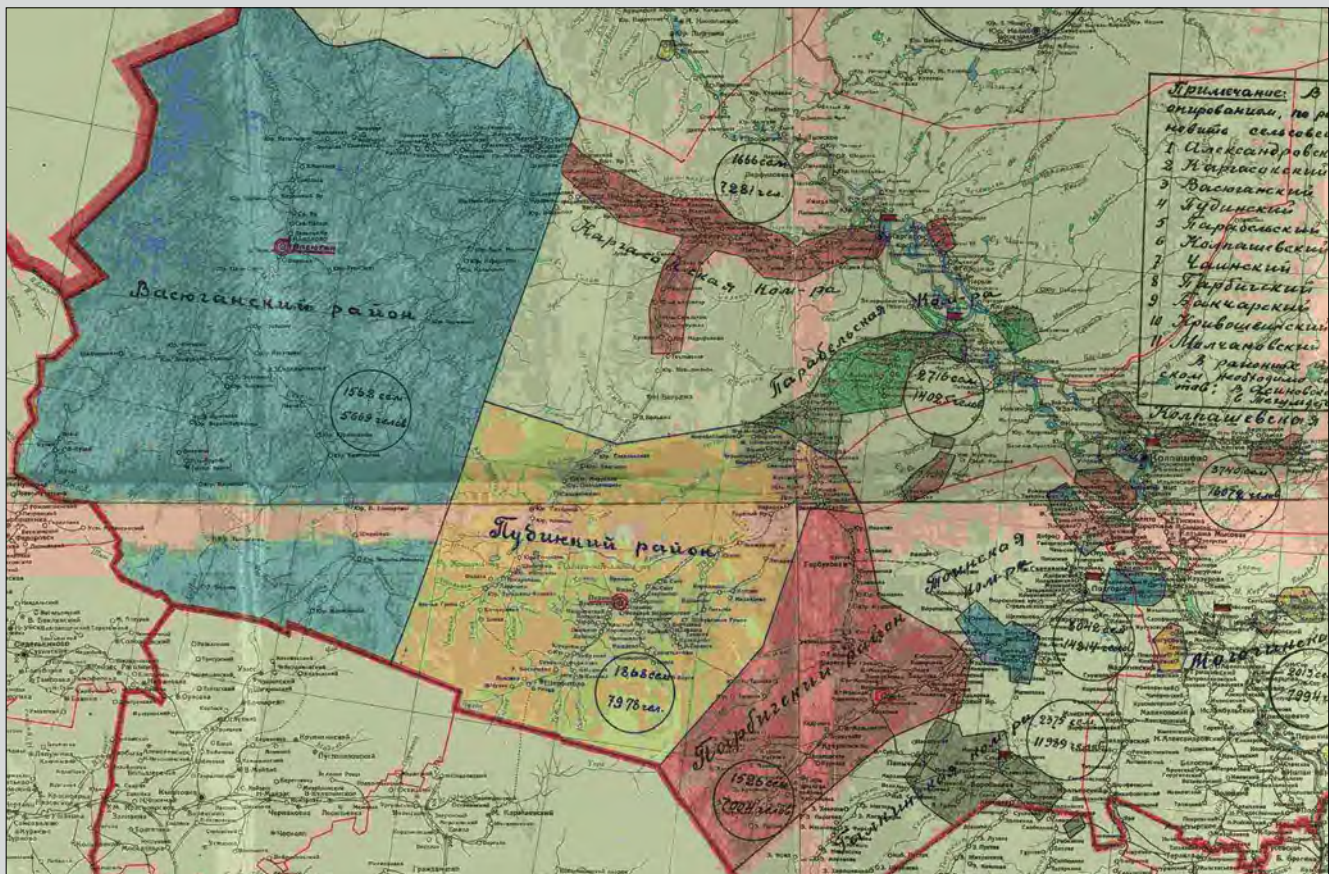
Второй период ссылок: 1930-е. Большой террор

Второй этап репрессий затронул прежде всего крестьян – «кулаков и подкулачников», сопротивлявшихся коллективизации и не желавших вступать в колхозы. Духовенство также пережило новую волну гонений. В 1930-х годах ссылка получила экономическое обоснование – необходимость хозяйственного освоения безлюдных просторов Сибири и Дальнего Востока. Решение о колонизационном освоении Нарымского края «кулачеством» было принято Запсибкрайисполкомом в апреле 1931 года. Среди

болот и бескрайней тайги Васюганья начали возникать поселки «спецпереселенцев», главным образом, по берегам рек, являвшихся естественными транспортными артериями для перевозки людей и грузов.

Карта комендагур
Нарымского края.
Примерно 1933 год.

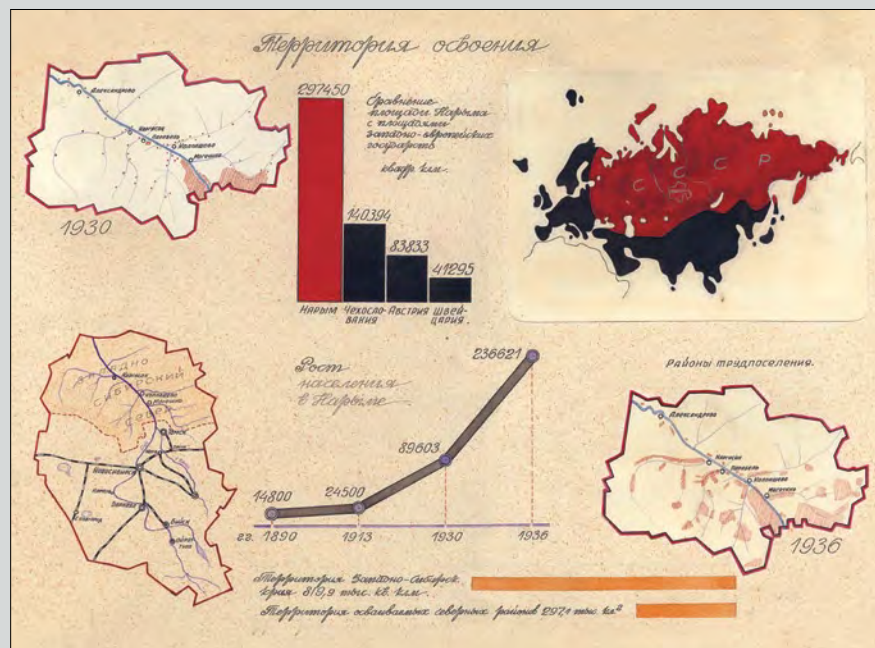
Мемориальный музей
«Следственная тюрьма
НКВД» (ТОКМ)

Второй период ссылок:
1930-е. Большой террор

Листы из альбома
«Советский Нарым.
1930–1936. Освоение
Западно-сибирского
севера трудпоселенцами».
ТОКМ

Количество спецпереселенцев быстро росло. «Операция по вселению спецпереселенцев в Нарым началась 10 мая и была закончена к 30 июня 1931 года. В Нарымский край, старожильческое население которого в районах вселения спецпереселенцев

на тот момент составляло 119 942 чел. на территории 343 984 кв. км, было вселено: 43 852 семьи; 182 327 чел. Расселение спецпереселенцев по поселкам в целом было закончено к 1 августа 1931 года. Таким образом, в течение 65-70 дней Нарымский край,

Жилища спецпереселенцев
в поселке Ибески Кетской
комендатуры, 1930-е годы.

*Мемориальный музей
«Следственная тюрьма НКВД»
(ТОКМ)*

Семья раскулаченных,
первая половина 1930-х годов.

*Мемориальный музей
«Следственная тюрьма НКВД»
(ТОКМ)*

колонизовавшийся царским правительством в течение 350 лет и получивший за этот промежуток времени около 40 тысяч человек переселенного населения, удвоил количество жителей. Вселение 180 тысяч человек спецпереселенцев в Нарым коренным образом изменяло всю его экономику и уклад жизни, создало

чрезвычайные перспективы для хозяйственного использования громаднейших его богатств». Данные приведены в «Обобщающем отчетном докладе о работе Сиблага по хозяйственному освоению спецпереселенцами Нарыма за время с мая 1931 г. по июнь 1932» начальника Сиблага ОГПУ Ивана Биксона.

35 % прибывших на спецпоселение были дети.

Каково было число ссыльного духовенства в Нарымском крае, мы достоверно не знаем и можем руководствоваться только косвенными данными. Так, например, в докладной записке 1933 года епископа Иоанна (Троянского) значится: «В Тымске нас духовных, как ныне называют «культслужителей», свыше 100 человек». А протоиерей Петр Гаврилов, отбывавший ссылку в Нарыме в 1929–1933 годах, в 1934 году рассказал, что вместе с ним в нарымской ссылке находилось около 130 священников.

Столь же стремительной была и гибель людей: с июня 1931 по июнь 1932 года в комендатурах Нарымского края погибло 25 213 человек. В вышеупомянутом отчете И. Биксона читаем: «Принимая за исходное положение состояние населения спецпереселенцев на 1 сентября, момент, когда операция по вселению была совершенно законченной, оказывается, что за год число спецпереселенцев уменьшилось на 15,3 %. В свете задачи колонизации громадной территории Нарыма, проведенной в минимальный промежуток времени, эта величина убыли населения за год не должна считаться особенно большой. ...Смертность особенно значительна была в первые

месяцы вселения и главным образом среди детского населения и стариков».

«Не особенная большая убыль» – это примерно каждый шестой человек, прибывший на спецпоселение...

Согласно отчетности, в 1935 году на одного трудопоселенца приходилось 4,2 кв. м жилплощади; в землянках жили 12 % ссыльных. У людей (и детей) не было теплой одежды, обуви, пищи. Смертность была очень высокой. В некоторых источниках приводятся сведения, что к ссылке в Нарымский край планировалось более миллиона человек. В 1930-е годы все население края составляло около 100 тыс. человек. Людей везли баржами, выгружали без одежды и пропитания на берегах рек, оставляя на верную смерть.

Именно в 1930-х начались массовые расстрелы в разных районах Нарымского края. Множество захоронений известно в селе Палочка Верхнекетского района, их находили также между Колпашевом и Тогуrom.

с. п. СОСНОВКА НАРЫМ. К

Землянка
в поселке Сосновка
Нарымской комендатуры.
Мемориальный музей
«Следственная тюрьма
НКВД» (ТОКМ)

Постройка домов
в поселке Палочка
Кетской комендатуры.
Мемориальный музей
«Следственная тюрьма
НКВД» (ТОКМ)

Восстание и остров смерти

Тема спецпереселенцев не может быть воспринята должным образом, если не упомянуть две громких знаковых трагедии 1930-х.

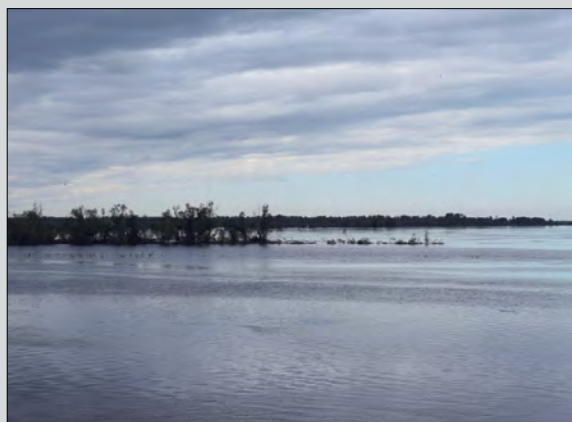
В конце июля 1931 года ссыльные крестьяне Парбигской комендатуры, самой крупной в Сиблаге (33 тысячи человек), подняли вооруженное восстание, известное как «Чаинское восстание» (происходило в окрестностях реки Чая). Восстание было подавлено в ходе карательной операции. Число погибших составило не менее ста человек. Оставшиеся в живых были сосланы в северные комендатуры,

в концлагеря, многие позже расстреляны. Это восстание стало единственным примером организованного вооруженного крестьянского протеста в годы репрессий на территории Нарымского края.

Участники Чаинского восстания в Томской тюрьме. Фото 1931 года. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» (ТОКМ)

Справа: Сотрудники Чаинского районного отдела НКВД. 1936 год. ТОКМ

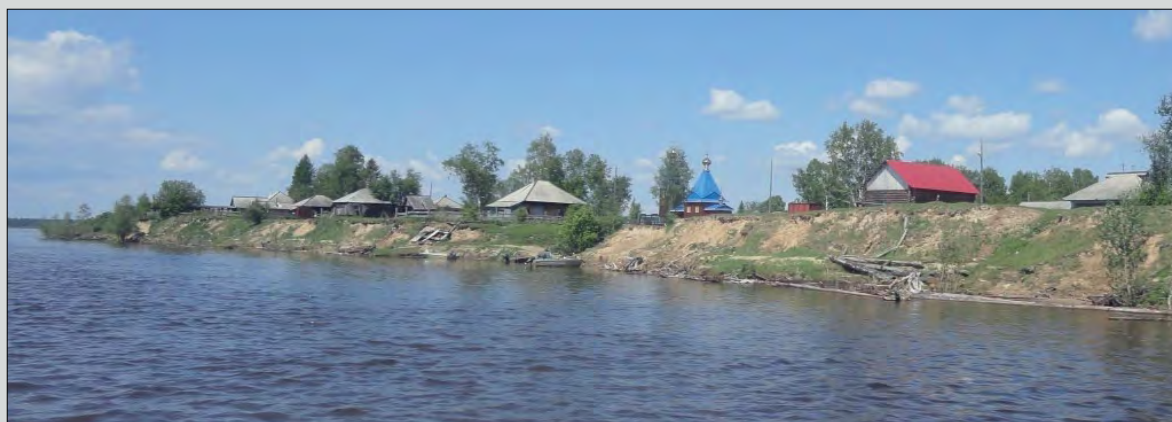

Назинский
остров смерти
во время весеннего
половодья

Село Назино
на высоком берегу Оби:
на горизонте виден
храм Новомучеников
и исповедников
Церкви Русской

Другая потрясающая по своему масштабу трагедия случилась на острове рядом с селом Назино Александровского района. После событий мая-августа 1933 года он был назван «островом смерти». С барж без еды, одежды, лекарств были высажены более шести тысяч ссыльных. Голод, болезни, разбой, убийства и людоедство – таков был итог. За четыре месяца из шести тысяч человек погибла почти треть. Неизвестно, были ли среди этих людей священнослужители. Но вряд ли можно сомневаться, что немалая часть страдальцев была христианами. В память об этих событиях в наши дни в селе Назино строится храм в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Подобные «острова смерти» известны и в других местах по течению Оби: в окрестностях Могочина, Колпашева, Парабели.

«Со Господом везде хорошо...»

Несомненно, среди спецпереселенцев были не только безвинно пострадавшие, но и настоящие преступники, уголовники (так называемые «урки» – от сокращения «у.р.» – уголовный розыск). Возможно, от одного из них пострадал архиепископ Свердловский **Корнилий (Соболев)**, находившийся в ссылке в селе Тымское. Преступник напал на владыку, оказавшему ему помощь, с ножом, нанеся восемь ранений в лицо и голову и проломив череп. Святитель страдал от нанесенных ран в течение недели, даже нашел силы принять участие в богослужениях Страстной седмицы и скончался в первый день Пасхи.

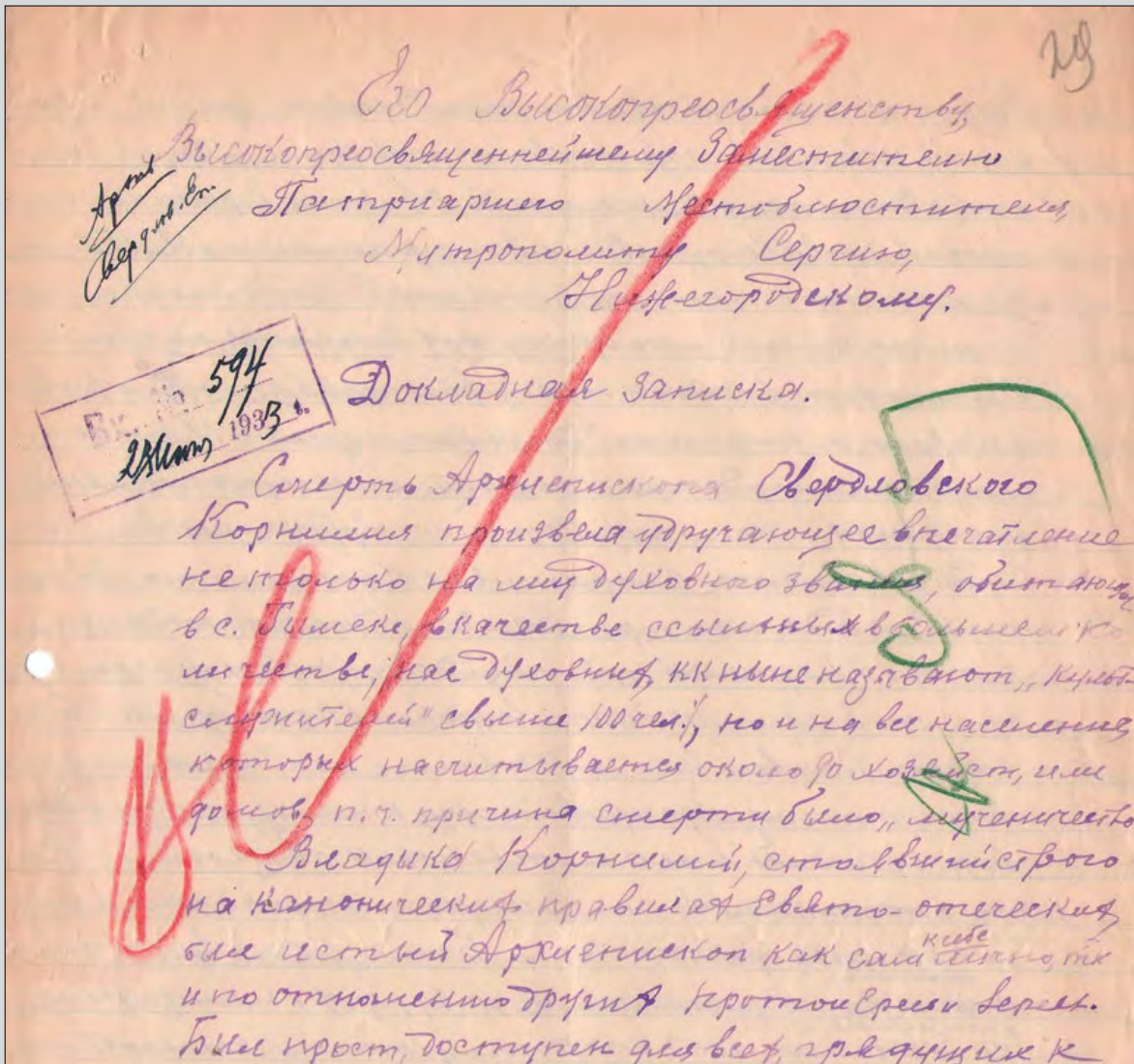
Свидетельства о том, что находящееся в ссылке духовенство не прекращало служения и молитв, сохранились в отчетах и письмах. Некий иерей Григорий (фамилия неизвестна) в письме на Урал архиепископу Ирбитскому Макарию, временно управляющему Свердловской епархией, пишет: «Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыка! Сообщаю Вам, что Пасху встретил домашним молением вкупе трех собратий. Был приглашаем на пасхальную службу Архиепископом Корнилием, но Бог судил иначе, о чем и изложу вкратце. Я, кажется, писал, что здесь находится Владыка Корнилий. Я к нему заходил каждый раз, как бывал в Тымске...». В этом письме упоминается также священник **Павел Мансветов**, сосланный в Нарымский край из Курганской области (расстрелян в 1937 году), вместе с которым автор письма часто навещали больного архиепископа Корнилия.

О гибели владыки Корнилия заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию Нижегородскому пишет также находившийся в ссылке епископ Рыбинский

Иоанн (Троянский): «Были у него и особо приближенные — это его духовник, простой, многоученный и великий, можно назвать подвижник, а другой — кафедральный протоиерей города Златоуста о. **Гавриил Серженко**, начитанный и довольно развитый труженик на ниве Христовой». Отец Гавриил, сосланный из города Златоуста, провел в ссылке шесть лет, был расстрелян в 1937 году.

Некоторые из сосланных в Нарымский край архиереев и священников ныне прославлены Русской Православной Церковью в лике

Слева:
Архиепископ Корнилий
(Соболев) погиб
мученической смертью
в ссылке в селе Тымское
на Пасху в 1933 году

Письмо о смерти
архиепископа
Корнилия (Соболева),
написанное епископом
Иоанном (Троянским)

святых. Это священномученики епископ Великолукский и Торопецкий **Иоанн (Троянский)**, епископ Могилёвский **Иоасаф (Жевахов)**, епископ Белевский **Никита (Прибытков)**, епископ Пензенский и Саранский **Феодор (Смирнов)**, протоиерей **Петр (Гаврилов)**, пресвитер **Александр (Аксёнов)**, пресвитер **Константин (Твердислов)**, преподобноисповедник иеросхимонах **Иоанн (Кевролетин)**, священноисповедник пресвитер **Димитрий (Крючков)**.

Епископ Корнилий
(Соболев), фото из дела.
Примерно 1922 год

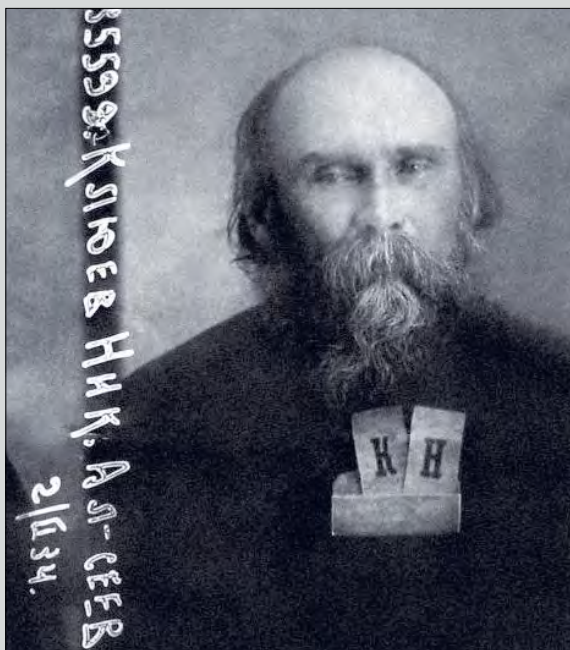
Село Колпашево
в 30-е годы XX века.
Таким его видел
Николай Клюев.
ТОКМ

Поэт Николай Клюев
отбывал ссылку
в Колпашево.
Фото из следственного
дела, 1934 год

В 1934 году поэт Николай Клюев, который также побывал в Нарымской ссылке, писал:

«Поселок Колпашев — это бугор глины, усеянный почерневшими от бед и непогодий избами, дотуга набитыми ссыльными. Есть нечего, продуктов нет... все одинаково рыщут, как волки, в погоне за жраньем... Скажу одно: я желал бы быть самым презренным существом среди тварей, чем ссыльным в Колпашево!»
Поэт также говорит о переменах, которые происходили с человеческой личностью в таких обстоятельствах: *«...Все чужие друг другу и даже, и чаще всего, враждебные, все в поисках жранья, которого нет... Рубище, ужасающие видения страдания и смерти человеческой здесь никого не трогают. Все это — дело бытовое и слишком обычное... Но больше всего пугают меня люди, какие-то полупсы, люто голодные, безблагодатные и сумасшедшие от несчастий...».*

Справа:
Колпашевские рыбаки.
Фото из альбома
«Советский Нарым.
1930–1936. Освоение
Западно-сибирского
севера трудпоселенцами».
ТОКМ

Архиепископ Саратовский
и Петровский Досифей
(Протопопов) из ссылки писал:
«Со Господом и в тюрьме хорошо,
и на этапе, и в ссылке...»

И насколько иным было восприятие тех же страданий исполненным веры разумом и сердцем! Так, находившийся в 1923–1926 годах в ссылке в Томском округе (детали неизвестны) архиепископ Саратовский и Петровский **Досифей (Протопопов)** писал саратовскому протоиерею Михаилу Сошественскому:
«Со Господом и в тюрьме хорошо, и на этапе, и в ссылке... Около сотни епископов в ссылке или в тюрьме, но благодушны, а отступники на свободе мнутя, внутренне мучаясь, переходят из града во град, ища себе чад, но не находят, ибо сами они перестали быть чадами Святой Православной Церкви».

Расстрелы священнослужителей и мирян, осужденных якобы за «принадлежность к контрреволюционным организациям», как «служителей церкви» и по другим надуманным обвинениям продолжались на протяжении всего периода репрессивной политики атеистической власти. В списках священнослужителей нарымских храмов в 1930-х множество пометок о расстреле.

В 1937 году вопрос о религии был вынесен отдельным пунктом в программу всероссийской переписи населения. Вероятно, цель этого была показать, что религия искоренена в обществе. Однако даже после двух десятилетий упорной и безжалостной борьбы с Церковью 55,3 миллиона человек (56,7 % лиц старше 16 лет) не побоялись назвать себя верующими.

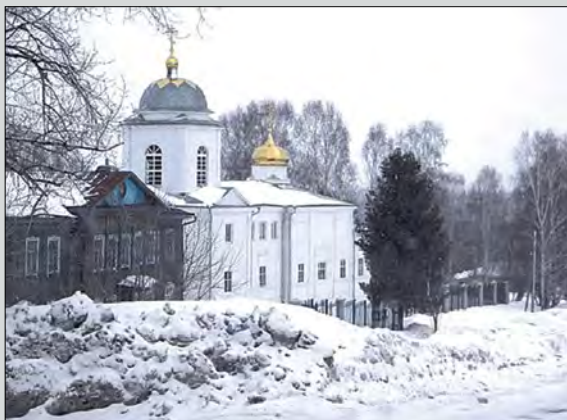
Обманчивое затишье

В 1940-е Нарымский край стал пополняться ссыльными с западных областей. В 1941 году сюда поступил так называемый «новый контингент»: более 23 тысяч спецпереселенцев из Западной Белоруссии, Буковины и Бессарабии, 16 тысяч немцев Поволжья, около 20 тысяч человек из Латвии, Литвы и Эстонии.

Во время Великой Отечественной войны были мобилизованы не только исконные местные жители призывного возраста, но и мужчины из числа спецпереселенцев. В годы войны вся страна испытала религиозный подъем, и в 1943 году на ночном совещании у Сталина (при участии Берии) было принято решение о либерализации политики государства по отношению к Русской Православной Церкви. Стали открываться храмы. Благодаря этой перемене начало действовать Томское благочиние

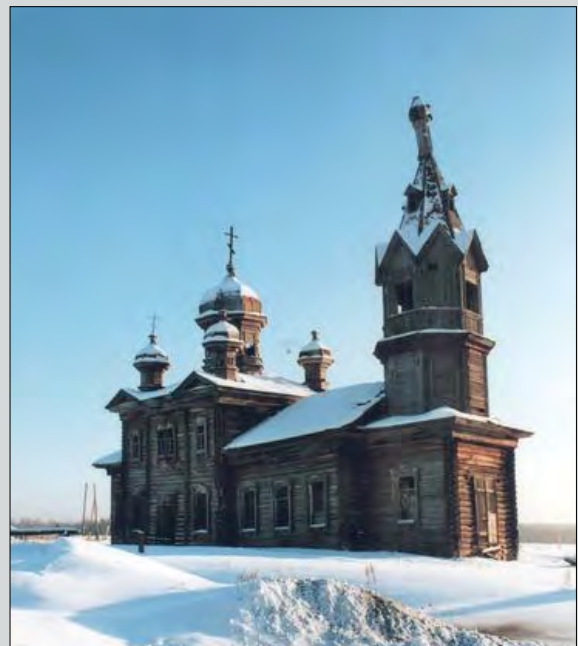
(с конца 1940-х по начало 1990-х годов входило в состав Новосибирской епархии), в которое вошло четыре возвращенных верующим храма. Один из них – Воскресенская церковь села Тогур, открытая 14 апреля 1945 года. Это был единственный действующий храм в Нарымском крае в течение почти полувека.

Между тем репрессивная политика государства продолжалась. После войны в Нарымском крае против воли оказались, главным образом, выходцы из некогда входивших в состав Российской империи и вошедших в состав Советского Союза в предвоенные годы территорий: раскулаченные из Литвы, Латвии и Эстонии, «социально чуждые» с Западной Украины, Молдавии, а также Кавказа. С 1941 по 1952 годы на территорию Нарымского края было доставлено около 100 тысяч спецпоселенцев.

Преображенская церковь
в селе Молчаново

Троицкая церковь
в селе Колбинское
(ныне утрачена)

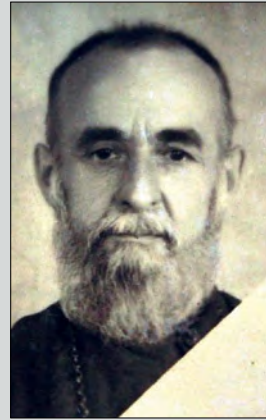
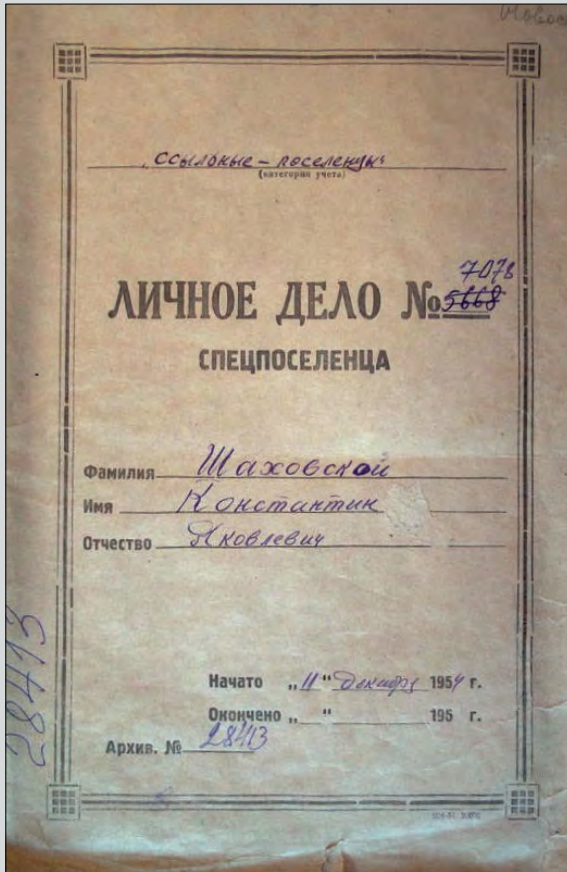
В 1953 году верующие предприняли очередную попытку открытия еще не разрушенной на тот момент Спасской церкви в селе Каргасок. Такие попытки, поддержанные митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцевым), находившимся на Новосибирской кафедре с 1943 года, предпринимались с 1940-х годов. Но церковь в Каргаске так и не открыли. В 1956 году Томский облисполком вынес решение: «Принимая во внимание, что в селе Каргасок здание бывшей церкви колхозом «Заря коммунизма» переоборудовано под склад для хранения зерна, причем здание бывшей церкви числится на балансе колхоза... группе верующих отказать» (ГАТО, Ф. 1786. Оп. 1. Д. 360. Л. 310). В скором времени здание храма разобрали.

В Нарымском крае в годы гонений не разобранными, хотя и не действующими, в отличие от Тогурского Воскресенского храма, остались лишь две церкви: в селах Молчановское и Колбинское. Обе были переоборудованы, а кресты с них сняты.

Согласно справке, составленной в 2015 году Нарымским музеем политической ссылки

Воскресенская церковь села Тогур, открытая в 1945 году, была единственной действующей в Нарымском крае несколько десятилетий

(филиал Томского областного краеведческого музея), летом 1956 года Нарымский край посетил известный православный миссионер, митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор (Анисимов). В этот год он после тяжелой ссылки в мордовских лагерях (Особлаге № 3 – Дубравлаге) вступил на Новосибирскую кафедру. В Воскресенской церкви села Тогур владыка Нестор произнес проповедь, посвященную судьбам отеческой веры. Затем состоялась его беседа с настоятелем церкви (1955–1956), князем Константином Шаховским, который, прибыв в 1954 году на спецпоселение, после снятия с учета в 1955 году получил разрешение уполномоченного по делам религиозных культов стать настоятелем церкви в поселке Тогур. Отец Константин рассказал владыке Нестору о Тогурском храме

и о старинных иконах, перенесенных в Тогур из Крестовоздвиженского собора Нарыма.

В 1964 году на Новосибирскую кафедру вступил архиепископ Павел (Голышев), который также приезжал в Воскресенскую церковь с архипастырским визитом в конце 1960-х. Сохранились

выдержки из документов 5-го управления КГБ: «в ряде районов Томской и Новосибирской областей заменил малограмотных и неактивных священников хорошо подготовленными в богословском отношении молодыми людьми. Молодые священники стали больше уделять внимания вопросам приобщения в лоно церкви молодежи. ...Стремится также укрепить положение священников в исполнительных органах религиозных общин. Опираясь на реакционные элементы из числа актива верующих, он совместно со своим окружением проводит линию на устранение председателей церковных советов, которые сдерживают стремление духовенства контролировать и направлять деятельность общин».

Личное дело и портрет спецпоселенца Константина Шаховского, настоятеля Воскресенской церкви Тогура в 1955–1956 годах

Спасская церковь в селе Парабель. 30-е годы XX века. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» (ТОКМ)

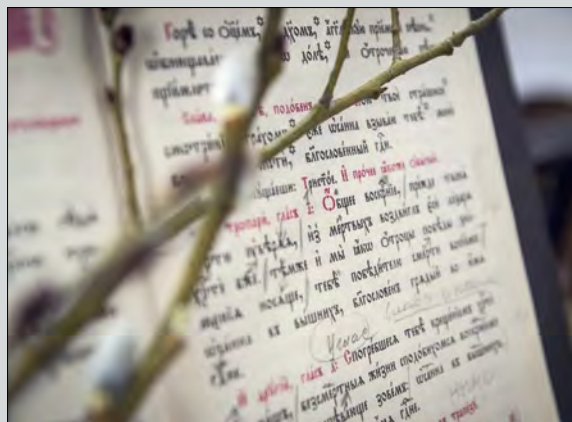

Память людская

Церковная жизнь в Нарымском крае продолжала существовать и там, где отсутствовали храмы, но были глубоко верующие, преданные Христу люди. Значительный импульс поддержанию этой сокровенной духовной жизни давали те из спецпереселенцев, которые пронесли веру через все испытания.

Анна Васильевна Яковлева, жительница села Новый Васюган Каргасокского района, вспоминает (полностью текст воспоминаний см. на странице, посвященной церкви Серафима Саровского, Новый Васюган) о своей жизни в ссылке в поселке Дальний Яр:

«...сосланные собирались вместе и потихоньку молились. Ходила молиться и моя мама». В Новый Васюган она переехала в 1952 году, вышла замуж за Яковлева Василия Ивановича: «Его родители <...> были верующие. Они собирались по церковным праздникам с односельчанами у себя дома. Молились, служили всенощную (книг не было, служили по молитвослову и Евангелию)...».

Вячеслав Пинтусов, внук расстрелянного в 1930 году в Колпашеве священника Спасской Парабельской церкви Малахии Пинтусова, вспоминает:

«Моего прадеда священника Малахию Пинтусова расстреляли в 1930 году: сначала его обвинили по 58 статье за антисоветскую деятельность, а потом обвинение переквалифицировали в «бандитизм». Я очень долго искал эти сведения, в итоге мне помогли найти их в архивах МВД. Очень много было воспоминаний об отце Малахии. У него был очень большой приход: посещал он его где на лодке, где на лошадах, где пешком.. Сам я по работе много ездил по Парабельскому району и видел, что в сельских домах висели портреты отца Малахии. В советские годы эта тема в нашей семье не поднималась. Только бабушка, матушка Мария Алексеева, жена отца Малахии, рассказывала, что у них было большое хозяйство, много работали. Еще рассказывала, что искала деда и узнала, что осужденных свозили в Тогур и молотками по затылку убивали, сваливали в яму. Сама она каждый год ездила в Тогур, в единственную действующую церковь, заказывала панихиды. ...Мой отец Иннокентий Малахиевич в советское время занимал руководящие должности, и говорить о вере было не принято. Но я знаю, что он был религиозный: дома и пел, и молился. Знал много молитв. Но делал это тайком. Когда мы в 1963 году хоронили его маму, мою бабушку, супругу отца Малахии, он на кладбище сам пел церковные песнопения – для меня это было откровением. К тому моменту он был год как на пенсии – уже не боялся».

Колпашевский яр.
Берег реки Обь
в мае 1979 года
после размыва
захоронения.

Фото из архива семьи Гомелля

Хотя активная фаза репрессий советского государства против собственного народа завершилась со смертью И. Сталина, внятной и честной оценки этому периоду находившаяся под бременем радикально-революционных и богоборческих идеологических установок власть была дать не в состоянии. Это вело к определенной противоречивости в практическом отношении к памяти и памятникам той трагической эпохи. Яркой иллюстрацией такого неразрешимого противоречия является событие, связанное с «Колпашевским яром».

В 1979 году на окраине Колпашева река Обь подмыла берег. Вскрылось большое расстрельное захоронение. 1 мая люди, идущие с демонстрации, увидели детей, несущих на палках черепа. Власти отреагировали быстро: район оцепили, со стороны реки подошла спецтехника, которая стала размывать берег – тела падали в воду. Практически все тела в захоронении мумифицировались и в воде стали приобретать вид недавно умерших людей (будто и не прошло 40-50 лет). Ниже по течению их ждали спецбригады, которые топили трупы. Спецкатора винтами перемалывали тела. Была поставлена задача до праздника 9 Мая уничтожить все следы былого преступления. Однако когда вода после половодья спала, на земле остались горы костей.

«Прощение дается всему миру...»

Обильно политый потом, слезами и кровью новомучеников, исповедников и безвинных страдальцев, оглашенный их бесчисленными молитвами, Нарымский край стал поистине благословенной в очах Божиих, святой землей.

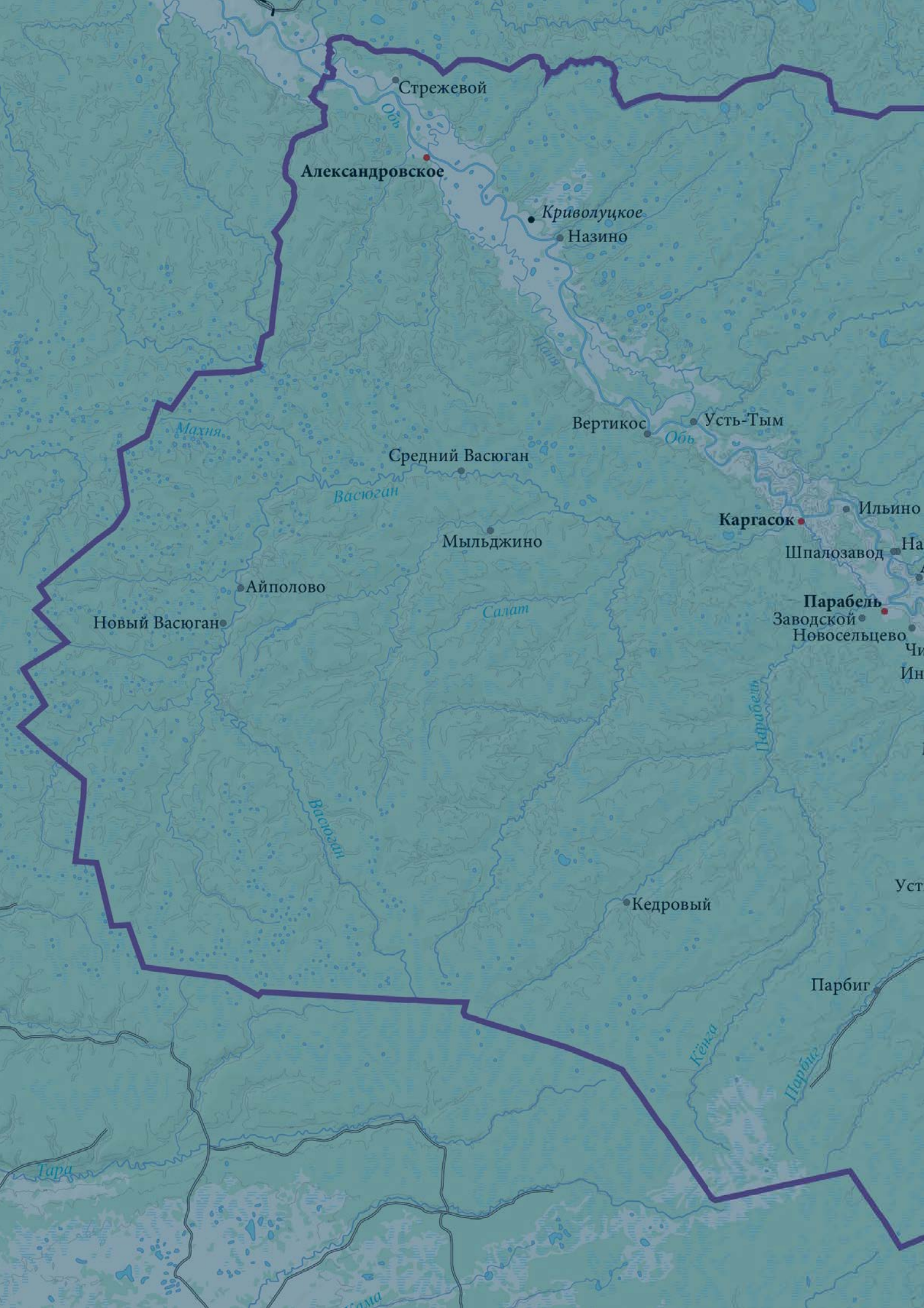
Виктор (Островидов) писал из Нарымской ссылки своим духовным детям:

«Друзи мои! Души наши изнемогают. Ужас созерцания того, что сейчас происходит, подобно кошмару, давит нас, и всех охватывает жуткий страх за будущее Церкви. Мы встали на единственно возможный в нашем положении выход: это путь исповедничества. Путь этот тяжел, это путь подвига. Но мы уповаем не на свои силы, но взираем на начальника веры и совершителя Иисуса Христа. ...Многое я хотел сказать вам, друзи мои. Но сказал мало. Не сумел сказать про самое главное: про любовь, которая всю непосильность христианского бытия делает легкой. Как же любит христианское сердце эту землю, согретую дыханием Христовым, кровавым потом мучений Его. На этой многогрешной земле прощение, великое прощение снова еще раз дается этому городу и всему миру...».

Ласточкины гнезда на Оби.

Фото Сибирской экспедиции Кая Доннера, 1911-1914 годы

Стрежевой

Александровское

Кривоуцкое

Назино

Вертикос

Усть-Тым

Средний Васюган

Мыльджино

Каргасок

Ильино

Шпалозавод

Айполово

Новый Васюган

Парбель

Заводской

Новосельцево

Кедровый

Парбиг

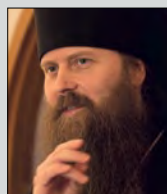
Тара

Тара

A topographic map of the Tomsk region in Siberia, Russia. A thick purple line outlines a specific area. A white rectangular box with a thin grey border is centered on the map, containing the title. The map shows various towns, rivers, and geographical features. Rivers labeled include Тым, Кеть, Чулым, Шегарка, and Чуя. Towns labeled include Томск, Кривошеино, Подгорное, Колпашево, Тогур, Ново-Александровское, Иштан, Володино, Красный Яр, Никольское, Пудовка, Сарафановка, Леботёр, Черемушки, ВАРГАТЁР, Бакчар, Гореловка, Колбинка, Могойский Мыс, Чажемто, Новоильинское, Большая, Сугот, Юрты Иванкины, Новоселово, Кетское, Катайга, Степановка, и Имкин Яр. The title is in bold, black, uppercase letters.

Глава III
ЛЮБОВЬ
ДА БУДЕТ
НЕПРИТВОРНА

**«Любовь да будет
непритворна...»**

**Епископ
Колпашевский
и Стрежевской
Силуан**

**Иеромонах Кирилл
(Умиров), настоятель
Богородице-Алексиевского
монастыря (город Томск)**

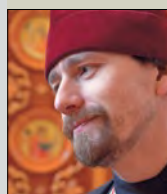
Возрождение церковной жизни в России, в том числе и в Нарымском крае, началось три десятилетия назад и продолжается по сей день. И, следовательно, это время рано называть прошлым. Еще все живо и памятно, еще служат Церкви Христовой те, кто стоял у истоков ее возрождения. Поэтому глава эта будет о настоящем: в воспоминаниях, рассказах, историях. Пусть это настоящее, живое будет рассказано без обобщения и исторических выводов. Как созидалась Церковь в конце XX века? Какой он, Нарымский край, сегодня? Можно ли говорить о его духовном возрождении? Был ли отраженный в реальных плодах смысл в создании на территории Нарымского края в 2013 году никогда доньше не существовавшей Колпашевской епархии?

**Иеромонах Никита
(Зверев), настоятель
храма Преображения
Господня села Белый Яр**

**Игумен Стефан
(Баранников), благочинный
Северного округа, настоятель
Свято-Никольского прихода
города Стрежевой**

**Протоиерей
Александр
Фрейдман,
благочинный Южного
округа, руководитель
миссионерского отдела,
настоятель храма
Преображения Господня
села Парабель**

**Иеромонах Амвросий
(Гайдаенко), священник
Спасо-Преображенского
мужского монастыря
села Большой Волок,
Свято-Никольского
женского монастыря
села Могочино**

**Протоиерей Сергей
Королёв, настоятель
храма Преображения
Господня в селе Молчаново**

**Епископ
Колпашевский
и Стрежевской
Силуан**

– Обращение людей к Церкви в наше время называют вторым крещением Руси. Будучи одним из тех, кто пришел к Богу на исходе советской эпохи, я не могу объяснить эту жажду духовной жизни в, казалось бы, напрочь оторванном от православной традиции «советском человеке» и последовавшее стремительное возрождение Церкви иначе, как чудом Божиего Промысла. Хотя психологически это массовое обращение к Православию во многом объясняется спонтанным и не вполне осознанным поиском выхода из мировоззренческого тупика в ситуации, когда масштабный, но и трагичный «коммунистический» проект себя полностью исчерпал, показав свою несостоятельность, прежде всего, в духовном плане. Многими выход был найден в вековой, исконной духовной традиции нашего народа. Но, как оказалось, все, что связано с этим «выходом», не так легко усваивается. Это не какой-то механический принцип действий, не отвлеченная философская формула, а другой образ жизни, другое восприятие действительности. Для его усвоения нужно покаяние, метания (букв. с греческого «изменение внутреннего человека») – и интеллектуальное,

и духовное. И если в 1980–1990-е возвращение в Православие было во многом стихийным процессом, то со временем он постепенно стабилизировался, Церковь возродилась – храмы восстановлены, построены новые, появилось духовенство, монашество... И это были не такие люди, которые просто выбрали такую работу; они выбрали жертвенное служение и иной образ жизни. Вырастить священника очень трудно. Поэтому в 1990-е их было так мало: нужно быть духовно подготовленным, духовно зрелым, а это не случается в одночасье.

У нас, в Колпашевской епархии, несмотря на очень большие расстояния, большую удаленность приходов друг от друга и их труднодоступность, все на виду, любой человек «прочитывается» за очень короткое время: что он из себя представляет. Особенно большие ожидания у людей от священника. Каждый священник – уникальный человек. Каждая судьба неповторима. У нас в Нарымском крае есть батюшки-поэты, есть батюшки-военные, инженеры, ученые, специалисты боевых искусств... есть просто батюшки, которые закончили семинарию, и именно это с самого начало было их призванием. Все они очень разные, но каждым священником я по-своему восхищаюсь, в каждом нахожу что-то неповторимое, чем можно даже вдохновляться и брать пример. Каждый священник вносит что-то свое: то, что без него никто не сможет привнести в эту жизнь.

Чудо «второго крещения»

Иеромонах Кирилл (Умрилов), настоятель Богородице-Алексиевского монастыря (город Томск)

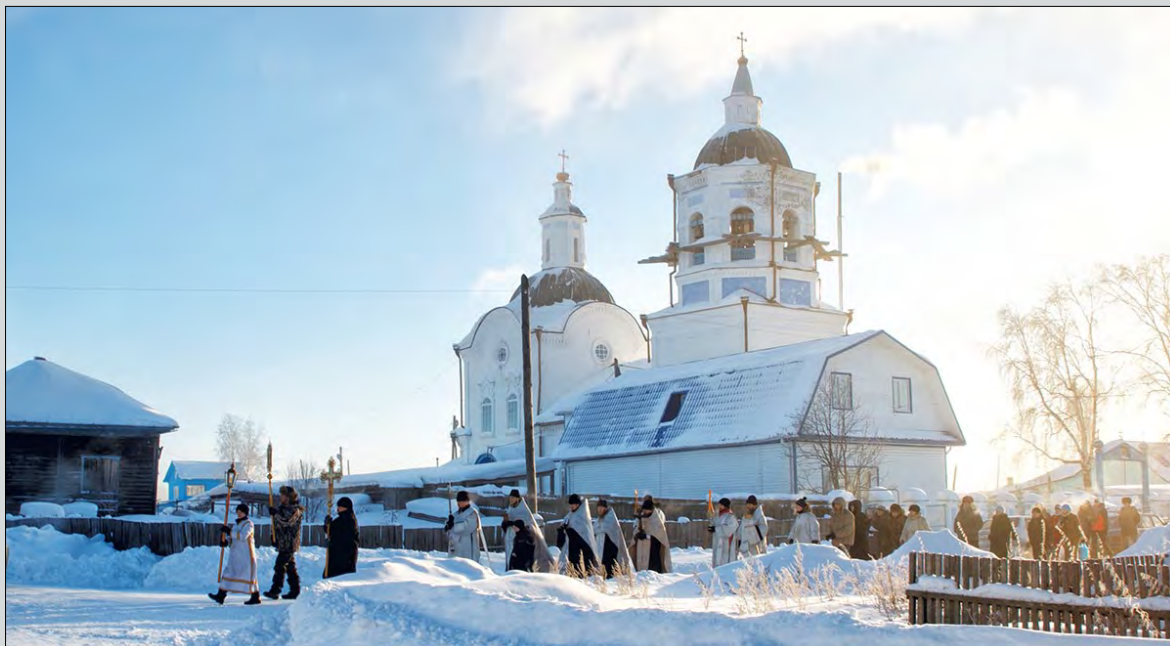
Был живым свидетелем и участником восстановления церковной жизни в Нарымском крае. Уроженец Колпашева, он с детства воспитывался в вере, стоял на церковных службах в единственном действовавшем на момент начала церковного возрождения храме села Тогур. А окончив Томскую духовную семинарию, уже в сане священника, много лет прослужил в Тогурском храме.

– Мне сложно говорить о том, чем жила церковь в 1970 – начале 1980-х – разве ребенку, даже если он ходит на службы, как-то особенно интересно, чем живет община, приход, что происходит во внешней жизни? Помню только, что как-то на Пасхальной службе было так много людей, что я просто поджал ноги и уснул – так и спал, со всех сторон окруженный молящимися прихожанами. Много было людей в Тогурской церкви. Со всех окрестностей сюда собирались верующие. Помню, что само здание храма было в полуразрушенном состоянии, ремонт начали делать впервые после революции только в 1989 году. А до этого очень было неприглядно, ободранно. За год до этого настоятелем стал отец Орест (Касприк), он и начал ремонт.

При храме был дьякон и два священника, которые ходили в театр, в кинотеатр (тогда он еще был в Тогуре), играли с молодежью в футбол, волейбол. Потому что в те годы, хоть и начинала возрождаться церковная жизнь, но еще ничего нельзя было: миссионерствовать нельзя, в школы ходить нельзя. Поэтому игра священника с ребятами в футбол – это, наверное, была своеобразная (как нам сейчас кажется) форма миссионерства. Сам я до семинарии в 1980-е успел пономарем послужить, при мне был еще один пономарь.

В 1993 году я уехал учиться в семинарию, и основные воспоминания о церковной жизни приходятся на годы после возвращения из семинарии, на конец 90-х. Вот тогда-то уже совершенно некогда было играть в футбол. Могло так быть, что крещение проходило три раза в день: утром 70 человек покрестятся, потом еще 30-40 – по-разному. В день

Тогур, освящение
реки Кеть, 2018 год

могли крестить по 120 человек. В 2004 году меня назначили настоятелем Тогурской церкви. В эти годы уже не было такого количества крещаемых, крестили человек по 30-40 по воскресеньям после литургии и молебна. Но люди все равно старались поехать креститься в Тогур – все-таки старинный храм, для многих это было значимо.

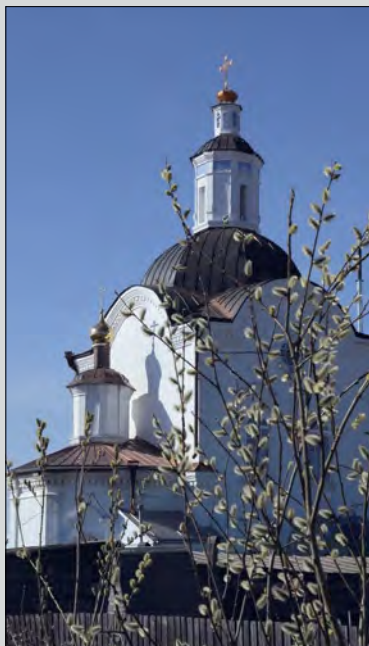

Школы, больницы и Воля Божия

И вот покрестишь всех в воскресенье, а после крещения идешь в воскресную школу. В 2005 году мы ее открыли в Тогурском доме культуры, он потом сгорел, и нам дали свой кабинет в общеобразовательной школе. Везде нам был зеленый свет, не было абсолютно никаких препятствий. Весь учительский коллектив ждал общения – это было очень живо и искренне. В те годы школы хотели, чтобы к ним Церковь шла, хотели восстановления нравственности, чтобы вера пробуждалась. Мы могли бы и во все школы прийти и там работать, если бы хватало «рук». Тогда у нас был урок «Закон Божий», который появился по инициативе учителей и школы. Тогда ко мне приходили, просили, и я откликался, конечно. Ведь это не ко мне шли, а Бога искали. А я просто был в послушании. Когда уехал наш настоятель отец Орест, мне было трудно: ведь я монах, кого слушаться? И я подумал: Господи, буду у Тебя через всех этих людей в послушании. И надо сказать, столько тогда было просьб и предложений от желающих

что-то сделать! Мы и газету издавали, и фестивали устраивали, и детские лагеря – люди так сами хотели. Примерно в это время у нас в Тогуре появилась традиция к Рождеству Христову делать ледяные вертепы. Теперь эта традиция прижилась и на других приходах, и в Томске. Если мы кого-то просили, то нам шли навстречу, помогали. Все школы в Колпашеве

Рождественский вертеп
возле Вознесенского
кафедрального собора,
2018 год

Поздравление
пациентов
Колпашевской
районной
больницы
с праздником
Святой Пасхи,
2018 год

в то время я освящал, потому что просили – так хотело школьное руководство. В городской библиотеке проводили занятия для взрослых – собиралось по 100 человек, даже те, кого я не знал, кто на тот момент еще не был нашими прихожанами. Все двери для Православной Церкви тогда у нас были открыты.

В то же время в Церкви на тот момент не было каких-то глубоко понимающих суть веры людей, не на кого было духовно опереться. А в повседневных трудах просто не хватало «рук». К 6 утра я уже выезжал в больницу

(понедельник – терапия, вторник – хирургия, среда – неврология, четверг – детское): надо было всех исповедовать, покрестить, пару слов сказать, причастить. В неделю в больнице всегда было около 50 причастников. В 7.45 утра, когда люди шли на работу, я уже выходил из больницы. А потом слышал от докторов: «А мы и не знали, что батюшка ходит в больницу», потому что доктора со мной не сталкивались – их еще в это время не было. После больницы – храм и Божественная литургия. После – хозяйственные дела. Всегда люди могли прийти в храм и встретиться со священником. Если только я в это время был не в школе, интернате или детском доме.

Участники
фольклорного
фестиваля
в честь двухсотлетия
Воскресенского храма
в Тогуре, 2018 год

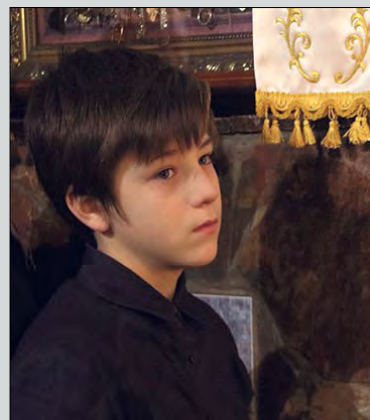

После Церкви ничего тяжелого нет

Про Тогурский детский дом хочу сказать особо. К этим детям я тоже ходил в годы, когда Церковь укреплялась. И не зря! Наши девчонки все повыходили замуж, детей покрестили, в храм ходят. А одна уже монахиня. Радостно за них: звонят и сейчас, делятся радостями и печальями.

Дети особо чувствительны к вере, к духовному. Поэтому мальчишки после школы бежали к нам. Было время, когда у меня 11 пономарей выстраивались на солее. А где мальчишки, там и баловство, и мелкие прегрешения. Но я с ними никогда не ругался, только говорил: тебе 300 поклонов, тебе 200. С этим был связан комичный случай. То ли 2008-й, то ли 2009 год. Бьют они свои поклоны. Я ушел крестить.

А в это время представители администрации привезли в храм француза, который на собаках проехал всю Россию. Он оказался под большим впечатлением, сказал: «Я зашел в Тогурский храм, памятник истории и культуры. И меня поразили истово молящиеся мальчишки». Спустя некоторое время один из этих мальчиков, повзрослевший, меня благодарил, что такое воспитание очень ему помогло в жизни, сказал: «После Церкви ничего тяжелого нет».

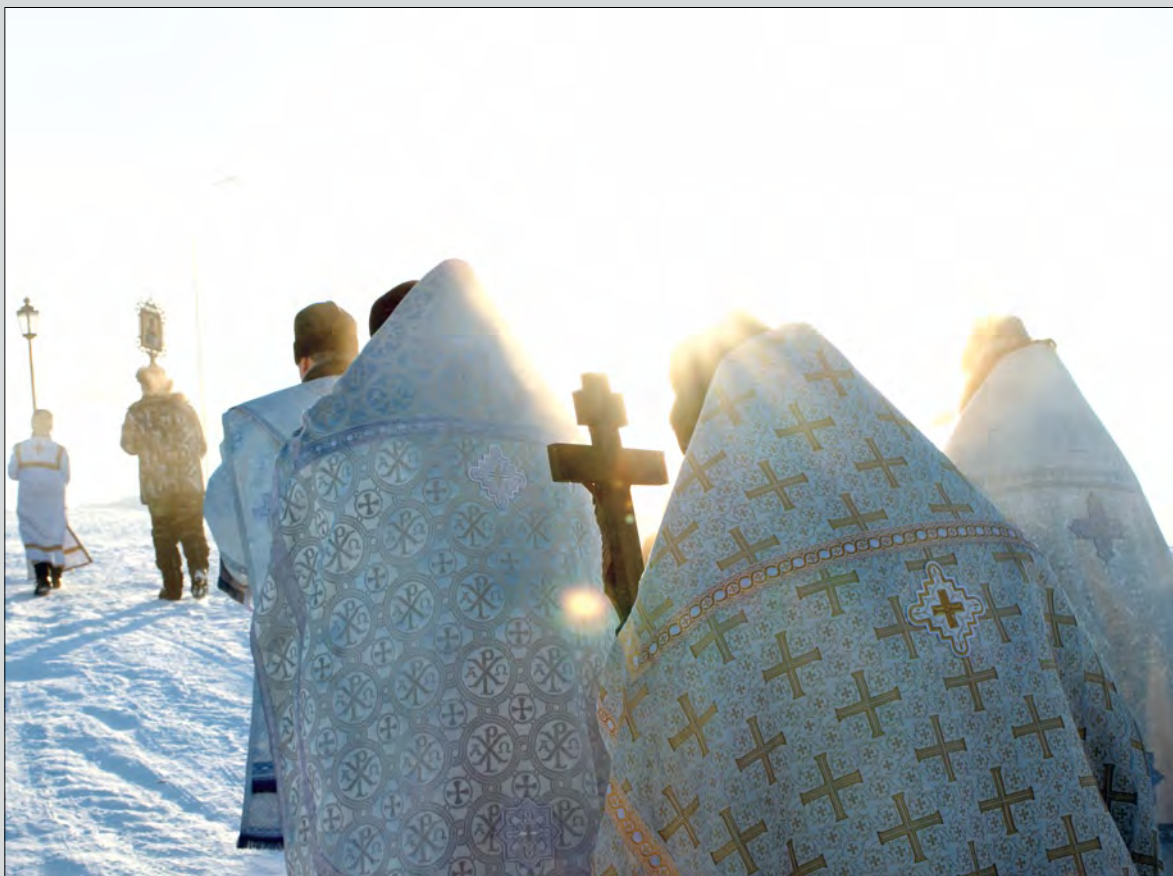
Каким судом судите...

Внутри самой церкви в это время тоже разное было. Была у нас на приходе Елена Арсентьевна. Уже в 1980-е она много паломничала по святым местам Грузии, Украины, России. Всегда постилась, приезжала худая очень. Ее ежедневное поминовение было 2 тысячи о здравии, 2 тысячи об упокоении. Ее поздравляли даже архиереи, открытки приходили. Она была мягкая и очень добрая. Была Мария Андреевна, из тех людей, кто всю жизнь ходил в храм. К таким людям приходили за советом в те годы, когда не принято было к священнику ходить, потому что в советское время священнику было запрещено даже в проповеди говорить важные вещи, тут же его вызывали в поселковый совет. Священника могли даже судить: поставить его на амвон и прихожанами осуждать какие-то его поступки. Был у нас такой игумен Серафим, его так судили. Получается, что священника делали каким-то наемником: приходил, служил и уходил. Кто себя как в храме ведет, как живет – это было «не его дело». Когда на приходе появился отец

Протоиерей Орест Касприк, 2015 год

Орест, он стал ломать этот образ жизни, когда церковью управляет не настоятель, а прихожане. Многим это не нравилось, трудно было построить все снова, на верных основаниях.

«Батюшка, чем помочь?»

Это была жизнь вокруг Тогурского храма – того, который многие годы после войны выполнял роль единственного духовного центра Нарымского края. Но Церковь должна была распространяться, и мы ездили по окрестным деревням, служили, крестили. В Колпашеве работала Марина Ильинична, она со мной ездила, помогала, принимала требы. Всех накормит, напоит. Причем была уже в годах, с астмой – это был для нее настоящий подвиг! Ездили в Инкино, Чажемто, Могильный Мыс, Саровку, Озерное – раз, а то и два в неделю в какую-то деревню да ехали. Собирались на домах – это было нормально. За год на «жигулях» я наезжал около 40 тысяч км. Ездили и на дальние приходы: в Копыловку за 100 км (либо летом по воде, либо зимой по зимнику). Так вот, в этой глухой деревне до 30 человек могло собираться на службу.

Какая-никакая вера в этих деревнях сохранялась, бабушки что-то помнили, читали. Но Православие соседствовало с ересью:

иконки святителя Николая стояли рядом с божками. Это традиционная проблема для Нарымских земель. К этому присоединилось и что-то «советское», с общебытовым псевдоцерковным язычеством постоянно приходилось бороться. Невозможно это вытравить до конца. Непросто, конечно, было какую-то трезвую веру взращивать. Да что уж об этом, если общий уровень культуры оставлял желать лучшего. Было, например, и такое. Приехали однажды в деревню Копыловка, собрались служить, заходит нетрезвый мужчина и начинает всем угрожать, авторитетов упоминать. А я, когда в семинарии учился в Томске, был настоятелем тюремного храма, со многими там, конечно, был знаком, имена знал. Вот и пригодилось. К мужичку обернулся, говорю: «Ты кто такой? Я знаком с таким-то, сейчас ему позвоню, и тебе конец». С мужичком такая перемена произошла – не узнать. Стал как шелковый, говорит: «Батюшка, чем вам помочь?».

**Иеромонах Никита
(Зверев), настоятель
храма Преображения
Господня села Белый Яр**

– Я приехал в Верхнекетский район, в село Белый Яр, 14 лет назад, в самом начале 2005 года. До меня примерно 10 лет служил иерей Владимир Борзенков. До него приезжали священники из Новосибирской области (тогда наш край относился к Новосибирской епархии). Затем стали приезжать священники из Томска: протоиереи Богдан Бида, Владимир Ламзин. Основная их задача была – крещение. Но до появления постоянного священника выезды были стихийные, редкие. Крестили у нас в районном клубе, в некоторых других больших деревнях.

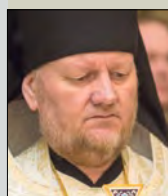
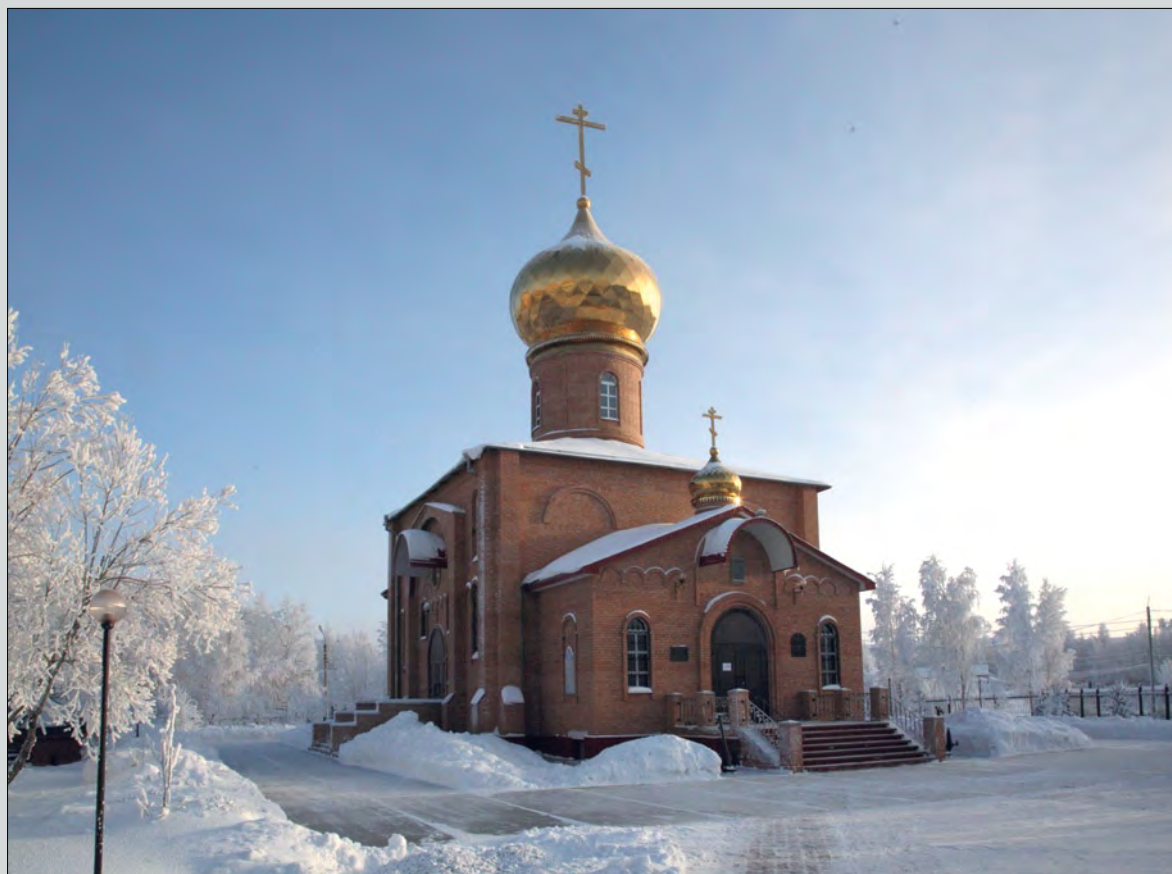
Строительство храма в Белом Яру началось еще до моего приезда. Хотя мне довелось участвовать в его закладке, еще в сане диакона. Тогда даже и не думал, что буду здесь служить. Как приехал – ничего

и никого нет: пономаря нет, певчих нет, иконки на стенах маленькие. Хор пел только Херувимскую и Блажен муж, остальное читали. Потихоньку по одному песнопению стал вводить – со временем научились. За четыре года построили красивый храм.

Люди тогда хотели побольше со священником общаться, в таинствах участвовать. Стали приглашать в деревни: в Сайгу лесопильный участок с подъездными путями освятить, в Клюквинку крестить, в Лисицу освятить кладбище. В Клюквинке стал служить на квартире и причащать запасными Дарами. Конечно, в основном, приглашали на крещение. В Ягодном как-то было масштабное крещение в школьном спортзале. Я просил к моему приезду развешивать объявления, чтобы народ собирался. Сейчас почти во всех тех деревнях, куда я ездил с самого начала, уже построены или строятся церкви. Но это все населенные пункты на «нашей» (левой) стороне Кети. Труднодоступные поселки, куда только по воде и по зимнику можно добраться, на грани вымирания, а какие-то уже прекратили свое существование.

Большинство было поселков, основанных спецпереселенцами, но многих из них уже не стало. Есть у нас труднодоступное село Катайга, примерно в 380 километрах от Колпашева, 230 – от Белого Яра. Дорогу туда после Степановки 100 километров зачастую сложно назвать дорогой, хотя зимой более или менее. До конца 1980-х здесь жили до пяти тысяч человек, сейчас осталось полторы тысячи, и те по прописке. Но жив еще поселок, и община православная у нас там есть, и храм в приспособленном помещении.

Игумен Стефан (Баранников), благочинный Северного округа, настоятель Свято-Никольского прихода города Стрежевой

– Когда я из Томска приехал в Стрежевой в 1995 году, еще была Новосибирская епархия, а я, если честно, об этом северном городе и слышал впервые. Благочинный церковью Томской области отец Леонид (Хараим) увидел, что я поражен, и спросил, рад я или огорчен. Я сказал, что не знаю, радоваться или плакать. Он ответил: «Плакать точно не надо, а вот насчет радости тоже не знаю: тебе достается очень сложный участок, только зародился приход, приспособленное помещение под храм, нет ни утвари, ни икон, на приходе большие нестроения, смута, каждую неделю собирается собрание, каждую неделю революция». По приезде я обнаружил на месте три группировки: казачество, «умеренные» миряне и миряне – «ортодоксы» (последователи

священника радикальных взглядов, который был здесь ненадолго в командировке и призывал выбрасывать из окон телевизоры и мирские книги). Каждая из группировок тянула одеяло на себя. У казаков даже была печать «Никольская казачья церковь города Стрежевого» с изображением нагаек, сабель. Отец Леонид сказал: твоя главная задача – взять власть в свои руки и ни с кем ею не делиться. Но как? Кто я такой? Но он дал мне такой настрой, вдохновил. Это очень важно, когда ты знаешь, кто у тебя стоит за спиной в твоей земной иерархии, на твоей ли стороне и доверяет ли тебе твое непосредственное священноначалие. И вот отец Леонид распростер надо мной крылья, как орел, это меня очень поддержало. В итоге и Господь, и святитель Николай так управляли,

что воевать и вырывать власть мне не пришлось – все самоустранились. Конечно, подводные камни были и есть до сих пор – куда без них? Все мы люди, ограниченные, немощные, хотя и ищущие Бога.

В Стрежевой я летел 28 февраля, меня все пугали, что это север, дикий холод. Я думал, что лечу на Землю Франца Иосифа, где одни льды... Прилетел – минус 3 градуса. К середине марта было уже минус 35 с ветром и поземкой.

В храме было человек с десятков прихожан, церковный актив из трех бабушек. И с этими тремя бабушками первые десять лет мне пришлось идти, они были первыми моими помощниками. Вера у каждого сохранялась по-своему: у кого-то в доме была иконочка, мамы и папы рассказывали. В 1991 году

люди провели народный сход в Доме культуры и решили строить церковь. И вот сразу после моего приезда мы решили на следующий же день собрать общее собрание и все обязанности распределить. И я попросил передать всем: кто завтра придет, те и есть прихожане, остальные могут свои претензии оставить при себе. Собрались около 50 человек, они и были самые верные. Приход начался с трехкомнатной квартиры в деревянном доме, ее городская администрация предоставила для проживания священника. Меня в квартире встретил холодильник, полный мороженой клюквы и грибов, – прихожане так позаботились.

Перед пасхальным крестным ходом. Вознесенский кафедральный собор, 2015 год

В Томске, когда я служил в Троицком храме, моим послушанием было проведение бесед с молодежью (собирались подростки 14-18 лет), у меня уже был опыт. Так вот, по приезде в Стрежевой сразу же я организовал в четверг такую беседу. Так с тех лет у нас всегда идут четверговые беседы весь год: с 20 октября по 20 мая. Я приехал под Прощеное воскресенье, и было что-то символичное, что я вступил в новую должность с Великого поста. Люди тогда очень вдохновились, они истосковались. И вот у них появился свой постоянный настоятель. Первые два года мне говорили: только вы от нас никуда не уходите. И мне вот уже 23 года никуда не удастся уйти.

Доступный священник на недоступном приходе

В марте 2013 года девять районов были выделены из состава Томской епархии в самостоятельную Колпашевскую епархию, которая занимает четыре пятых территории всей Томской области. Приходы расположены на десятки, а порой и сотни километров друг от друга. На территории Колпашевской епархии всего три города: Колпашево, Стрежевой и Кедровый. Площадь Колпашевской епархии – около 260 тысяч квадратных километров. Это территория Румынии или Великобритании. При этом живет здесь менее 200 тысяч человек. На начало 2018 года здесь действовал 51 приход, на которых служит 26 священников и 4 диакона. 14 священнослужителей составляют монастырское духовенство (10 священников и 4 диакона). В обеих епархиальных обителях – Спасо-Преображенском мужском и Свято-Никольском женском монастырях – подвизались о Господе 75 монашествующих.

**Епископ
Колпашевский
и Стрежевской
Силуан**

– Наши просторы, наша уединенность, наша малонаселенность имеют ту положительную сторону, что это дает большую свободу человеку. И свободу не столько внешнюю, сколько ощущение внутренней свободы. В городах иногда утрачивается этот масштаб – видения человеком своей незначительности перед природой, миром, – и человеку уже кажется, что ему Бог не нужен. А в суровых краях все становится на свои места.

**Протоиерей
Александр
Фрейдман,**
*благочинный Южного
округа, руководитель
миссионерского отдела,
настоятель храма
Преображения Господня
села Парабель*

– В нашем районе асфальтовые дороги есть в самой Парабели и в населенных пунктах, располагающихся в направлении Томска. А в других направлениях «гравийка». С гравийными дорогами наш район более или менее доступный. В соседнем Каргасокском районе совсем другая ситуация: и район значительно больше, и много недоступных населенных пунктов, расположенных, в частности, по рекам Тым и Васюган. Летом туда можно добраться по воде. Но даже и во время навигации, скажем, по Тыму нужно ехать только по большой

Парабельский район.
Февраль 2017 года

Переправа
на реке Чичка-Юл

воде, то есть в мае-июне. Когда уровень воды падает, местами даже на моторке пробраться трудно. Вдоль Тыма располагаются шесть населенных пунктов, которые мы стараемся посещать регулярно. Есть труднодоступные селения и в Александровском районе: Прохоркино, Новоникольское. Самое недоступное – Новоникольское, в 200 км по воде от Каргаска; а зимой последние 40 км приходится преодолевать на снегоходе «Буран», поскольку даже зимника там нет. Ехать совсем трудно: либо «верхом», тогда тебя обдувает морозным ветром, либо на прицепе в нартах. Туда кладут сено: ложишься и едешь, но тогда трясет очень сильно.

Такие труднодоступные поселки и деревни, конечно, вымирают. Да и вообще это общая тенденция: в деревнях количество людей уменьшается. Количество прихожан

увеличивается только в самой Парабелі, а в остальных приходах и общинах района оно постепенно уменьшается. В большинстве деревень на приходах совсем нет мужчин. В маленьких деревнях остаются люди пожилые либо пьющие – те, кому лень или тяжело что-то в жизни поменять. Где 300 человек живет, где 200, где 50, а где и вовсе 7-10. Приедешь раз в год – а людей-то убавилось.

Мы стараемся, чтобы даже в самых отдаленных местах создавались общины. Но не везде это удастся. Должны быть люди, кто сам

этого хочет, кто готов организовать других – нужна воля и, конечно, вера. Например, в Парabelском районе в 13 населенных пунктах есть общины; в шести из них есть храмы или молитвенные дома, в остальных служим в клубах или библиотеках. Правда, в некоторых из них общины совсем маленькие; например, в Новиково только две женщины каждое воскресенье читают чин обедницы. Бывает, на Пасху или на Рождество они обойдут всю деревню, соберут несколько человек – праздник. Когда я приезжаю, там могут и десять человек собраться. В некоторых селах люди собираются по домам. Например, в поселке Молодежный Каргасокского района две женщины каждое воскресенье собирались на молитву, а после нашего последнего приезда третья присоединилась.

В Каргасокском районе священникам много приходится ездить, не хватает проходимой машины... Когда на вертолете летим, когда по реке, когда по зимнику. Если ехать по зимнику от Каргаска вдоль реки Тым, то сначала будет село Усть-Тым на расстоянии 90 км, потом Тымск – 110 км (владыка шутит, что в XX веке во времена гонений в Тымске

была настоящая поместная церковь – сразу несколько епископов в ссылке), далее Киевский – примерно 180 км, Нёготка – 200 км, Молодежный – 280 км, Напас – 320 км. При хорошем состоянии зимника до Молодежного можно за семь часов доехать.

По дороге на приход,
2016 год

Деревня Бондарка
в Каргасокском районе

Нарымская миссия

*Епископ
Колпашевский
и Стрежевской
Силуан*

– Исторически в Нарымском крае все священники были миссионерами. Пожалуй, сегодня это не утратило актуальности. А какая главная задача миссионера? Помочь утвердиться в вере, научить ее основам, а главное – вдохновить на согласную с ней жизнь.

Ежегодный крестный
ход в поселке Белый Яр
в праздник Воздвижения
Креста Господня

*Иеромонах
Никита
(Зверев)*

– Мы, Церковь, постепенно пытаемся стать центром притяжения для людей. Но, как я вижу из жизни вверенных мне приходов Верхнекетского района, нельзя сказать, что мы вернули дореволюционные позиции. В нашем благочинии, по сути, церковных традиций не сохранилось, все строится заново. Чем мы привлекаем людей? Вот наш храм в Белом Яру, очень красивый, архитектурно привлекательный, признан достопримечательностью района – к нам везут делегации на экскурсии. Рядом с поселком Ягодное

у нас обустроенный источник – место паломничества, к которому постепенно растет интерес. В поселке Катайга храм расположен в бывшем здании аптеки. Когда к нему пристроили колокольню и стали звонить колокола, люди стали иначе воспринимать церковь: был престольный праздник, и в будни причащалось 26 человек – это для небольшого поселка неплохо!

Я вижу, как те, кто крестились на волне особого интереса к Православию в 90-е, а потом все это отложили, забыли, сейчас стали приходить впервые на исповедь – просыпается осознание, что это им нужно. Уверен, что в наших суровых краях, где люди, как правило, простые, важно, во-первых, своей жизнью показывать, как живет православный человек, как он верует, служит. А во-вторых, нужно их настраивать позитивно, воодушевлять – тогда люди к нам идут. Миссионерство – это жизнь, это простодушие, искренность, труд и наработка опыта, это любовь к людям. Миссионерство не терпит насилия.

**Иеромонах
Амвросий
(Гайдаенко),**

священник
Спасо-Преображенского
мужского монастыря
села Большой Волок,
Свято-Никольского
женского монастыря
села Могочино

– Наш монастырь в Могочине – это, на мой взгляд, и есть миссионерство. К миссионерству есть два подхода: когда к тебе идут или когда ты сам идешь. Монастырь находится где-то на пересечении обоих подходов. К нам едут со всех окрестных регионов: Томска, Кемерово, Новосибирска. Порой добираются даже из других стран. Наш монастырь вырос на пустом месте, никогда здесь не было даже храма. Люди вложили свои силы, средства – все ради Христа. Я бы даже привел аналогию со спецпереселенцами: Нарымский край,

он всегда был местом ссыльных, в XX веке – спецпереселенцев. Мы такие же переселенцы: все оставили ради Бога и ради ближних.

Как правило, монастыри в России действуют на исторических местах, есть духовная база, традиция. А у нас тут все намешано: приезжая интеллигенция, местные алкоголики и наркоманы, беременные, малоимущие – очень специфический контингент. В этом наша миссия – дать людям веру, надежду, как-то помочь им не упасть, многие и без того на дне.

Когда я сюда приехал в 90-х, у меня был сильный стресс. Из Академгородка, из науки, сразу в такие жесткие и суровые условия. Я понял, что здесь все выживают. Но мне понравилось здесь выживать, не променяю это ни на какую другую жизнь. Только так, на грани, начинаешь ощущать близость Бога. В прошлой благополучной ученой жизни меня без конца одолевали сплин, тоска. Я искал, мучился, не находил покоя. А здесь я его нашел, да, именно выживая, через большие испытания обретая богообщение. Без богообщения Православия нет, одна бутафория! Вот когда ты жизнь отдал ради Бога, тогда и начинается жизнь настоящая.

Приехав сюда, в монастырь, я понял, что Могочино – это архетип Сибири. Дух нарымчан – это свобода. Не внешняя, но внутренняя. Они не то чтобы не любят закон – они его не понимают! Власть здесь понимают иначе, она номинально существует, но люди живут по каким-то своим законам, внутренним убеждениям – таков нарымский дух. И в этой свободе открывается тайна не закона, но благодати. Потому что без благодати в Нарымском крае жить нельзя.

**Протоиерей
Александр
Фрейдман**

– Какой может быть суть миссионерства в нашем крае? Есть идеальные представления, а есть довольно суровая реальность, и я как руководитель миссионерского отдела стараюсь смотреть на вещи реально. Может быть, это не выглядит возвышенно, но так есть. Цель моя проста и прагматична: добиться того, чтобы люди более или менее регулярно причащались. Организация общины и причастие. Хотя бы не реже раза в год. Пытаюсь убеждать людей, привожу доводы, которые могут быть понятны самым простым людям. Разговора о каких-либо благодатных состояниях даже не идет: есть лишь единицы на приходах, с кем можно об этом говорить. Хорошо, если в деревне один такой есть, как правило, это сразу староста общины. Но с большинством разговор только о самых простых вещах.

Наша задача – собрать людей на молитву. Когда мы приезжаем в отдаленные деревни, то мои помощники делают обход: несколько человек ходят по домам, зовут на литургию, сообщают о крещении. Немного людей приходит, крестятся тоже мало. В среднем в деревне пять-шесть человек, недавно три всего было. В начале моего миссионерского служения (а владыка Силуан поставил меня на эту должность в 2013 году) Господь меня утешил, дал своего рода призывающую благодать: в мой приезд в деревню Плотниково в Бакчарском районе из 700 жителей крестилось 37 человек. Два года назад в поселке Молодежный крестилось 24 человека, спустя два года уже только шесть. В этом году в Киндале 16 крестилось. Помню свою первую миссионерскую поездку в поселок Шпалозавод нашего района

Парабельский район,
деревня Чановка.
До областного центра
450 км

в 1998 году, тогда мне казалось: как же далеко приходится ехать! Сейчас это даже забавно: привык к расстояниям. Тогда мы плыли по реке и везли с собой бочку для крещения (я всегда крещу полным погружением). Два раза в Оби крестил, один раз в Кети.

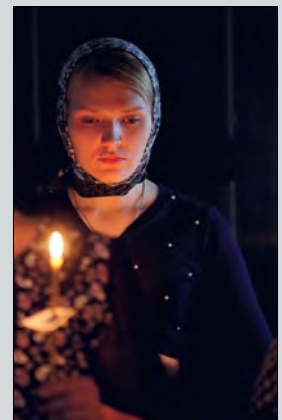
Люди живут очень трудно, и многим просто уже ничего не надо. Даже в самую отдаленную глубинку проникают принципы современной жизни: «наслаждайся и бери от жизни все». А Церковь дает совсем не это. Трудно в этих суровых местах, приезжая раз-два в год, передать людям дух истинного Православия. Но есть и утешительные примеры. В Парабельском районе есть уникальная деревня Тарск, в которой осталось около 70 жителей. А на службу могут собраться человек 12 – больше 10 %. Это самый большой процент, думаю, по всей области. Там люди и книги духовного содержания с удовольствием читают. Кстати, и в Парабели хорошо разбирают книги. Я стараюсь объяснять, особенно молодым мамам, что детям важно читать духовные книги. Взрослых прихожан пытаюсь вдохновить читать святых отцов:

Божественная литургия
в праздник Собора
новомучеников
и исповедников Церкви
Русской. Крестовоздви-
женский храм села Нарым

Божественная литургия
в престольный праздник
храма прп. Серафима
Саровского,
село Новосельцево,
2017 год

хотя бы Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского.

В миссионерстве есть очень важный момент: оно всегда должно быть с учетом неспособности современных людей терпеть. Вот литургия, например, серьезная нагрузка. Людям с непривычки нелегко: сначала нужно ждать, пока все исповедуются, затем стоять на самой службе. Я стараюсь заботиться о том, чтобы людям было куда сесть, отдохнуть. Нужно объяснять, что происходит на службе, и не нужно ее затягивать. Здесь не работает принцип: чем дольше стоишь на службе, тем большей благодатью напитаешься. Если у человека возникает ропот на длительность богослужения, то это величайший вред для души, он может и совсем больше не прийти. И здесь важно, чтобы певчие пели красиво,

Богослужение
первой седмицы
Великого поста
в Спасо-Преображенском
храме селе Парабель,
2017 год

специально учит, фестивали администрация проводит. Но в естественной среде всего этого уже нет. У нас есть на приходе селькупы. Некоторые из них даже внешне практически не отличаются от русских. А с духовной точки зрения в окормлении русских или селькупов нет никакой разницы. В свое время святитель Макарий (Невский) составлял селькупский словарь, переводил богослужебную литературу. Но сегодня это уже не востребовано, все говорят на русском языке. Видимо, это судьба всех малых народностей.

В храме
Преображения
Господня
села Белый Яр,
2015 год

В Свято-Никольском
монастыре
села Могочино,
2018 год

чтобы батюшка говорил понятно, облачения были красивые и опрятные. В нашем крае (за другие не скажу) люди в первую очередь богослужение воспринимают не духовно, а душевно. А от этого уже и благоговение появляется, и о начале духовной жизни можно говорить. Еще надо учитывать, что когда священник приезжает раз в год, приходит больше людей, начинаем чаще ездить – меньше людей приходит. Особенно обидно, когда я еду в воскресный день, а молящихся мало.

Кстати, в нынешнее время уже стерлась граница между коренным населением и русскими. Некогда это был очень актуальный вопрос для Нарымского края. Сейчас нет. Во-первых, селькупов осталось немного. Селькупская культура, язык – все сохраняется в наше время искусственным образом: кто-то

Не бойся ничего

**Епископ
Колпашевский
и Стрежевской
Силуан**

– Мы часто говорим: Нарымский край суровый. А чем он суров? Ну, холодно, гнус... От всего этого есть спасение. Но когда в твой дом заходит медведь, а недавно такое случилось в Каргасокском районе, то слова о суровости края перестают быть абстрактными. Поэтому нужна определенная смелость, чтобы здесь жить, здесь служить. Христос две тысячи лет назад сказал Своим апостолам: Я посылаю вас, как агнцев среди волков, только ничего не бойтесь... Вот мы и не боимся. Сибирь – место, где невозможно служить вполсилы, здесь нужно отдавать себя целиком. Либо ты просто не сможешь здесь жить. А чтобы отдавать себя целиком, в тебе должна быть любовь. Церковь – это и есть любовь. Любовь ко Христу, конечно. Все строится только на этом: если ты не любишь Христа, то людей любить не будешь, вообще никого, кроме самого себя.

**Протоиерей Сергей
Королёв, настоятель
храма Преображения
Господня в селе Молчаново**

– Когда я приехал из Новосибирска в Могочино, то понял, что приехал на свое место, почувствовал, что нет у меня дальше иного пути. В 1997 году меня рукоположили и направили окормлять Молчановский приход. Так и окормляю, еще Сарафановку. Во многих окрестных селах нет общин. Люди в храм приезжают или приходят лишь на праздники. Наш почивший архимандрит Иоанн (Луговских), который стоял у основания Могочинского монастыря и которого мы все очень любим, говорил, что люди

Освящение
пасхальных трапез.
Спасо-Преображенский
храм села Молчаново

Соборное богослужение
духовенства Южного
благочиния епархии
в Спасо-Преображенском
храме села Молчаново,
2014 год

не идут в церковь, потому что нет у них веры. При любом срыве, происходящем с человеком, он винит кого угодно, даже Бога, только не себя. А мы, священники, своей жизнью должны показать, что значит жизнь с Богом, что значит Его любовь. Ведь ты всегда на глазах у людей, на тебя смотрят и по тебе судят о вере, о Православии. С людьми бывает трудно говорить на духовные темы, чтобы они послушали и приняли твои слова. Нужно просто жить по вере, по заповедям – это и есть служение. Мне радостно, что хоть приход у нас не большой, но люди в основном интеллигентные, на них можно опереться. Я могу опереться и на школу: в ней нет противления Церкви, здесь нам очень рады и нас поддерживают. А это во многом основа для формирования веры: здесь дети. Сегодня влияние мира на молодого человека сильнее, чем влияние Церкви. То, что предлагает мир, это доступно и легко, грубо влияет на психику и душевное состояние. Поэтому то, что школа помогает в нашем служении, дает надежду, что в детях будет росток веры.

Крестный ход
на Светлой Седмице
в храме Спаса
Нерукотворного,
село Каргасок, 2018 год

Посещение музея
политической ссылки
в селе Нарым, 2018 год

*Игумен
Стефан
(Баранников)*

– В Стрежевом в некотором смысле особый приход, это особый регион. Север, удаленный от областного центра, от епархиального центра. Здесь есть свои особенности, которых нет на других приходах Колпашевской епархии. С одной стороны, на моих глазах Стрежевой изменяется в лучшую сторону: благоустраивается, расселяется ветхое жилье, почти все «деревяшки» снесли, людям дали квартиры не только в Стрежевом, но и в Томске, и в Новосибирске – многие уехали. Но так же сильно меняется и население: люди доживают до пенсии и уезжают в теплые края. Костяк, который составлял не только православную общину, но и ядро города, рассыпается, заменяется приезжими. А приезжие не так патриотично настроены, для них это город чужой, им не нужен ни приход, ни храм. Более того,

в наш северный нефтяной город приехало и продолжает прибывать много мусульман. Это совершенно новый этап в жизни города. Это отмечают педагоги школ и детских садов: меняется национальный состав – новые родители пытаются устанавливать свои порядки, в школах возникает противоборство. И мы, Православная Церковь, должны жить в этой ситуации, выбирать позицию золотой середины, смиренномудрия. Воинствующая позиция – совершенно не то, что нам нужно, это антипроповедь. Нужна жизнь по вере (ведь есть и другая проблема – расхристианизация населения). Нужна любовь, деятельная любовь.

Мы так и живем. С молодежью работаем с первых дней, как я приехал в Стрежевой в 1995 году. В числе встречавших меня с самолета тогда было два двадцатилетних молодых человека, мне и самому-то было 29 – ко мне потянулись, видели во мне и священника, и ровесника. Дальше действовало сарафанное радио: вокруг быстро сложился круг действительно достойных и интересных людей. Томичи даже как бы невзначай мне говорили: «слышали-слышали, собрал вокруг себя бомонд». Честно сказать, так и было: приходили люди творческие, к чему я и сам по-человечески склонен. Ведь сразу по приезду я пошел в библиотеку, в музей, подружился там с сотрудниками. Через них стали прибывать люди, всегда было много молодежи.

В конце 90-х у нас несколько лет подряд было четыре пономаря 16-17 лет. Они тогда послужили фундаментом для молодежного объединения «Андреевский флаг». Оно и сейчас существует: это крепкое и дружное сообщество верующих активных людей. Молодежь у нас ходит и в храм, и на встречи объединения не просто потусоваться: это всегда какое-то важное дело – труд, помощь, совместное чтение и обсуждение Священного Писания. Зарегистрировали «Андреевский флаг» уже в 2000-х, но родилось и реально работало оно гораздо раньше – нам не были нужны «бумажки» или отчеты. Для нас это образ жизни. Так же, как и наши четверговые беседы, которые живут с 1995 года. Сейчас еще появился «Цветник духовный»: дети школьного возраста. Из них выделились скауты – тоже отдельная особая жизнь.

Богослужение
первой седмицы
Великого поста
в Свято-Никольском
монастыре
села Могочино,
2017 год

Отряд Братства
православных
следопытов принес
Вифлеемский огонь
в город Колпашево.
2016 год

Встреча епископа Силуана с участниками проекта «Голос прошлого», посвященного Новомученикам и исповедникам Нарымского края. Вознесенский собор города Колпашево, 2017 год

Суть всех наших объединений и начинаний: показать, что Православие – это не только икона или свеча в темном помещении. Это жизнь во всех ее проявлениях: благоустройство, помощь нуждающимся, социальная работа, творчество, дела милосердия, благотворительность, миссионерская деятельность. Это и есть приход, приходская жизнь. На этом основываются и наши духовно-просветительские программы. Это не должно быть сухо. Люди все мирские, всех нужно заинтересовать, найти понятное им, чтобы в человеке зародилось чувство: «это мое». Когда

человек сам приходит к осознанию истин, он твердо стоит в вере. И мы стараемся находить для этого свои формы, которые именно для нас подходят, ведь «что ни город, то норы». Я пытаюсь это делать средствами культуры: музыкальные, театральные постановки. В программах делаю акцент на музыке, классике. Чтобы человек видел и Божью искру, и знакомился с произведением мировой культуры. Наши программы миссионерские – литературно-художественные или литературно-музыкальные. Но я всегда

Игумен Стефан (Баранников) проводит литературный вечер в городе Стрежевой

Епархиальный конкурс чтецов на церковнославянском. Вознесенский собор города Колпашево, 2017 год

В походе: рыбалка на рассвете. Отряд Братства православных следопытов города Колпашево, 2018 год

отмечаю: наша цель не развлекать вас, а дать пищу для размышления. И людям нравится! Например, мы всегда делаем акцент на Дне памяти жертв политических репрессий. Но это не сухой доклад. Программа проходит так, что муху слышно, никто не ковыряется в телефоне, не шушукается. Каждый год в библиотеке собирается полный зал (50-70 человек).

Исходя из того, что храм – это дом и семья, я и прихожанам говорю, чтобы они в этой жизни принимали участие. Так, библиотеку формируем сообща, это тоже предмет моей гордости – откуда только ни привозили книги. Также прихожане стали привозить из паломничеств и аналойные праздничные иконы: уже сформировалась ризница для икон.

Конечно, земная жизнь никогда не будет сладкой. Хоть у нас все живо и деятельно, но в земном избежать скорбей невозможно. И недовольства, и болезни, и препятствия, и быт, и хозяйство, и финансовые сложности, и дети, подрастая, разъезжаются по столичным городам. Но когда есть духовный стержень, все преодолимо.

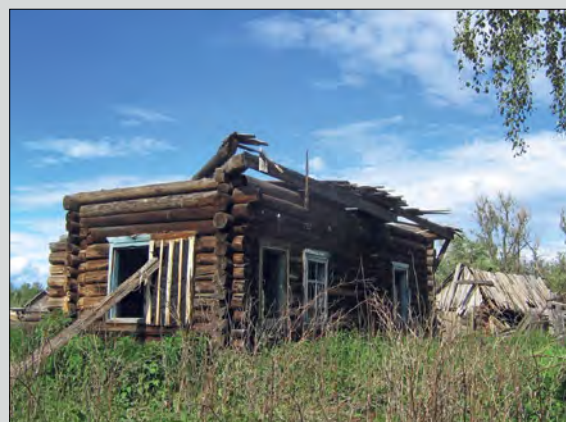
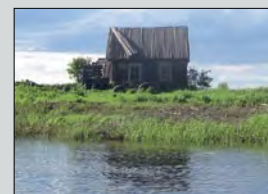
*Иеромонах
Амвросий
(Гайдаенко)*

– Мы, священники, служим не только живым, но и почившим. У нас в Нарымском крае это особенно актуально. Здесь много погибших (и мирян, и священников, и монахов), все берега костями усыпаны. Обо всех них нужно

молиться. Но и этого мало: мы решили находить неизвестные захоронения и устанавливать на них кресты. У нас с ребятами из воскресной школы есть такой проект. Когда мы начинали, не было ни карт, ни сведений: никто нам ничего не рассказывал, в архивы не пускали. Сначала шли с взрослыми на разведку, потом стали брать детей. Расспрашивали людей, искали места, потом уже появились карты. Места труднодоступные. К примеру, на урочище Глухариное попали только с третьего раза: очень трудная дорога, проплыть можно только

Остатки жилых построек на территории покинутых поселков Салтыково, Петрово и Кузур

Слева:
последний дом
поселка Золотушка,
нависший над яром

Кладбища
исчезнувших
поселков
Петрово,
Салтыково
и Заломное

по большой воде. И вот уже больше 20 лет ходим, ставим поминальные кресты, служим литии. В радиусе 50 км от Могочина мы уже все обошли. Вот такие спецпереселенческие поселки, на местах которых мы побывали, а ныне они уже не существуют: Петрово, Кузур, Чалково, Веселый Бугор, Камень, Ягодное, Глухариное, Белый Яр (не путать с городом Белый Яр), Заломное, Нарзок, Черкесово, Салтыково, Смолокурня, Золотушка, Большой Волок, Криволицкое, Усть-Чулым, Орловка, Харск, Колоберга, Барачное, Попович.

Поклонный крест на яру,
где стоял спецпереселенческий
поселок Золотушка

Участники экспедиции 2010 года

«В мире скорбны будете...»

На территории нынешней Колпашевской епархии никогда не было монастырей. Есть упоминания XVI века, но ясности в этом нет. В любом случае монастырская жизнь не была налажена. Могочинский Свято-Никольский женский монастырь стал одним из первых новых монастырей в Сибири. Он же стал местом духовного притяжения для многих людей. Сегодня он строится и развивается. Чуть поодаль появился и мужской, Спасо-Преображенский в деревне Волок. В 2018 году здесь заложен первый монастырский храм.

**Иеромонах
Амвросий
(Гайдаенко)**

– Основание Могочинскому монастырю было положено в 1989 году. Отец Иоанн (Луговских) приехал сюда из Новосибирска, поскольку Могочино тогда входило в Новосибирскую епархию. На месте нынешнего Могочина было когда-то большое селькупское село, остяцкие юрты. Православного храма никогда не было. После революции сюда завозили уголовников, затем спецпереселенцев. Отголоски драматической судьбы поселка и его жителей дошли и до наших дней.

Хотя всякое случалось у нас в Могочине. Бывало, что и от бандитов монастырь защищали голыми руками, несколько насельников погибло от рук уголовников – много здесь разных людей. И мы живем в этом. Держим оборону: и в бытовом смысле, и духовно.

Сейчас в Могочине параллельно существует два мира: вне монастыря и при монастыре. Это два кардинально противоположных общества, разные люди – и по образу жизни, и по образу мысли. Первые застыли в 1970-х, а вторые проскочили из СССР

Игумен
Свято-Никольского
монастыря
отец Матфей
(Черевикин) на улице
села Могочино

В Свято-Никольском
монастыре

Непросто строился монастырь. Отцу Иоанну помогала бессменная его игуменья – матушка Ирина (Селиверстова). Отец Иоанн вызвал меня из Новосибирска, и я приехал в 1993 году, даже не понимая, куда еду. Стояло три домика, это и была территория монастыря. В одном из домиков проводили богослужения. Сам я несколько домов сменил, жил в поселке. Когда из очередного дома выгнали, выстроил себе конуру под лестницей храма, пять лет там прожил. Было очень холодно, у меня под боком мыши грелись, однажды я даже одну мышку приспал, плакал... Все работали без выходных с утра до вечера, ни разу стройка не останавливалась. Отец Иоанн возил цемент, песок. Шлак брали в котельной, рельсы со старой узкоколейки по разрешению администрации брали для перекрытий в храме.

В 90-е годы у людей было много трудностей, и самые социально незащищенные прибывали сюда, к нам. Потом поехала интеллигенция, ученые. Появилась школа при монастыре, она и сегодня действует и воспитывает детей. Дети сложные, но мы стараемся открыть в них прекрасное. Для сравнения: из обычной общеобразовательной школы дети хотят уехать в город, а большинство наших хотят оставаться и служить Церкви, многие идут в семинарию. У наших прихожан и рождаемость в плюсе, и дети совсем другие.

прямо в «Святую Русь», миновав идеологию потребительства и накопительства. Это в корне отличается от современного образа жизни, особенно городского. Местные, нецерковные, даже недолюбливают монастырских, считают, что мы тут все захватили. На их глазах завод умирал, а монастырь рос. Но ведь это не вина монастыря, и это тоже все понимают, хоть и принять это больно – всегда хочется найти виноватого. Это осознание, что в Могочине сегодня только благодаря монастырю все живет и не умирает, болезненно для местных нецерковных людей. Мы в этом живем: мы должны любить и тех, и этих. Мы не должны резиново улыбаться, потому что нам так сказали. Мы должны именно любить, и мы любим – без любви здесь жить невыносимо и невозможно.

*Протоиерей
Сергей
Королёв*

– Когда я с семьей в 1993 году поселился в Могочинском монастыре, здесь уже было около 50 обитателей. До этого мы искали, куда поехать жить, чтобы быть ближе к Богу. Три раза ездили в Оптину пустынь, жили там всей семьей. Архимандрит Илий (Ноздрин) тогда еще не был схимником. Он спросил, откуда я, и, услышав, сказал: у вас там есть свой монастырь, туда и иди. Уже перед отъездом из Оптиной нам удалось встретиться с иеромонахом Василием (Росляковым) буквально за несколько дней до его убийства. Он развеял все сомнения о выборе дальнейшего нашего пути, как архимандрит Илий, благословил нас переезжать в монастырь – и все сложилось по воле Божией.

В Могочине на моих глазах росла и умножалась община. Это был живой организм, нечто особенное. В Оптиной мы видели монастырскую жизнь, но там были традиции, была духовная и материальная основа. А тут все было с нуля. Работали с раннего утра до 12 ночи. Возвращался домой, падал, утром снова шел. Четыре года подряд. Потом меня рукоположили.

Но мы все равно были другими для местных, чужаками. У нас была своя жизнь, а у них своя. Очень сложно разговаривать, когда люди тебя не понимают. Но я верю, что у каждого свой путь ко Христу. А Могочино сегодня – место паломничества для многих. Люди приезжают и находят здесь любовь, покой, отраду и утешение. Благодать, которую Господь дает монастырю, она для всех, кто сам этого захочет – и по вере своей получит.

«Нехорошо быть человеку одному»

В 2013 году север Томской области (4/5 территории региона, 9 из 16 его районов) обрел собственную духовную столицу: была основана новая, никогда ранее в истории не существовавшая Колпашевская епархия. До этого момента город Колпашево приобрел свою значимость в трагических обстоятельствах российской истории, будучи главным городом Нарымского округа, места ссылки и гибели сотен тысяч людей. Новый, духовный смысл жизни этого города – это новые страницы истории. И они пишутся сегодня, сейчас. С сердечной скорбью о погибших и с искренней любовью к ныне живущим.

**Иеромонах
Никита
(Зверев)**

– О том, насколько значимо появление архиерея, который имеет реальную возможность посещать приходы своей епархии, могу сказать, исходя из своей жизни. Священник, который служил до меня, как я понял, немного даже приуныл, потому что очень трудно быть предоставленным только лишь самому себе. А к нему не то чтобы епископ, но и собратья-священники приезжали крайне редко. Разве что певчих и семинаристов на самые большие праздники он сюда иногда приглашал. До создания Колпашевской епархии с послереволюционных времен к нам архиерей приезжал трижды – не было у него до этого такой возможности. А сейчас на наши приходы владыка приезжает регулярно, два-три раза в год, дважды доезжал даже до самого дальнего прихода в Катайге. Это вдохновляет не только священство, но и прихожан, которые чувствуют, что архиерейская служба более благодатная, они видят, что теперь не оставлены, о нас помнят и нас любят.

**Игумен
Стефан
(Баранников)**

Попразднство
Преображения Господня,
село Молчаново.
2015 год

– Для нас было очень важно, чтобы новый архиерей с пониманием отнесся ко всем нашим многочисленным инициативам. Я боялся, что нам нададут по рукам, все зачахнет – прогноз был самый пессимистичный. Но получилось ровно наоборот: владыка все принял, одобрил и даже просит не ослаблять деятельности, развиваться в рамках православного поля. Поэтому Колпашевская епархия нас и вдохновила, и поддержала. Я думаю, что не может человек жить, как былинка, он всегда должен, говоря по-старинке, куда-то держать прислон, прибиваться к берегу. Этот берег не всегда может оказаться благодатным. А у нас Промысел Божий все расставил по своим местам. Но, как часто бывает, благое дело не может быть легким и непринужденным. В духовном плане создание епархии – огромный плюс. Архиерей нам доступен, мы его регулярно видим на своем весьма удаленном приходе, слышим его живое, укрепляющее слово. Но в экономическом плане существование отдельной епархии в наших краях – это полный «провал»: очень трудно это в силу многих причин. Но все покрывается любовью и заботой, даже в личном отношении.

Очень важно, когда есть такая поддержка, это дорогого стоит: нам не нужно искать духовной поддержки за тридевять земель, к нам архиерей приезжает сам – только слушай в оба уха.

**Протоиерей
Сергий
Королёв**

– В древней Церкви на каждом приходе был свой епископ. И вот мы в некотором смысле уподобились ей, этой апостольской церкви. Обязательно должно быть централизованное управление, это дает развитие приходам, люди знают, что они не одни, у них есть поддержка и опора. И сам я вижу, что архиерейские службы прихожан вдохновляют, люди начинают смотреть на Церковь другими глазами.

*Протоиерей
Александр
Фрейдман*

Нарым, 2018 год. Первый ряд: иеромонах Симеон (Койнов), Александр Костарев, протоиерей Сергей Королев, епископ Силуан, игумен Матфей, протоиерей Александр Фрейдман, диакон Михаил Семергей. Второй ряд: Анатолий Шернин, Сергей Ковров, Иван Чуканов, диакон Александр Мусрепов

– Лично меня наш владыка Силуан очень воодушевил. Я обрел в нем не только руководителя, но пастыря и «отца». Любой рабочий вопрос можно решить быстро и по существу. Раньше архиерей приезжал в Парабель раз в три года, в Каргасок – раз в пять лет. Это понятно: областной центр отнимает все силы и время, а на область остается, может быть, 5 %. Колпашево же несопоставимо с Томском. Архиерей имеет возможность ездить по приходам и делает это. Районные центры старается посещать два-три раза в год. Посещает он также малые и труднодоступные приходы. На мой взгляд, чтобы епископское служение отвечало своему назначению, епархия должна быть сравнительно небольшой. По установлению Божию, без епископа нет никакой Церкви. Если епископ реально

не присутствует в Церкви, а только номинально, то какая церковная жизнь? Нужно реально знать, что в Парабели творится, что в Каргаске. Чем живет батюшка, какая у него жена, какие дети. Какая там обстановка, любят священника или терпят. У нас в епархии не много священников, не много приходов – есть возможность вникнуть в их жизнь. Вот владыка и вникает. С одной стороны, он добрый и понимающий, с другой – в меру требовательный. По Промыслу Божию, наш архиерей с самого начала своей церковной деятельности служит в регионах, куда традиционно ссылали людей: сначала в Магадане и на Чукотке, сейчас в Нарымском крае.

***Епископ
Колпашевский
и Стржевской
Силуан***

– Некогда Томская епархия занимала огромную территорию: основанная в 1734 году, она охватывала несколько современных областей и даже земли одного из нынешних сопредельных государств. Ныне в ее первоначальных границах действует полтора десятка епархий.

Появление новой епархии – это значительный импульс в развитии, даже чисто земном, для территории. Появляется еще один очень важный вдохновляющий момент. А для того чтобы возродить, созидать, устраивать свою земную жизнь, человеку мало иметь

материальные средства, ему нужно иметь вдохновение, надежду и цель. И в этом отношении мы, Церковь Христова, можем сделать больше всего.

Мы служим удивительному Богу: совершенному, всеблагодарному, истинному, любящему нас и все Свое творение Отцу. Но более всего нас поражает и вдохновляет в суровом и смиренном – как будто обделенном земными благами – Нарымском крае непостижимое благородство и пленяющая сердце красота нашего Творца. Бог, создавший этот мир, в руке Которого судьбы этого мира, Которого мы исповедуем Всемогущим и Всеведущим, призывает у Него научиться смирению. Бог – самое смиренное Существо в мире! И именно смирение является критерием подлинного, настоящего, победоносного величия.